

**Отдел зарубежных военных исследований (FMSO)
Центра по изучению опыта СВ
Общевойскового центра СВ США,
Форт-Левенуорт, штат Канзас**

и

**Центр военно-стратегических исследований (ЦВСИ)
Генерального штаба Вооружённых Сил
Российской Федерации, Москва**

**Совместный российско-американский
исследовательский проект**

**УРОКИ И ВЫВОДЫ ПО ЗАВЕРШЕНИЮ ОПЕРАЦИИ СИЛ
ВЫПОЛНЕНИЯ СОГЛАШЕНИЙ (СВС) В БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ БУДУЩЕЙ СОВМЕСТНОЙ СИСТЕМЫ
БЕЗОПАСНОСТИ:**

МИР И СТАБИЛЬНОСТЬ В ЕВРОПЕ ПОСЛЕ ОПЕРАЦИИ СВС

Издание второе, ноябрь 2000 г.

**Американский офицер связи взаимодействия советуется
с российским командиром во время патрулирования.**

**Уроки и выводы по завершению операции
Сил Выполнения Соглашений (СВС) в Боснии и Герцеговине
и перспективы будущей совместной системы безопасности:**

Мир и стабильность в Европе после операции СВС

**Совместный российско-американский исследовательский проект
отдела зарубежных военных исследований (FMSO) Центра по изучению опыта СВ
общевойскового центра СВ США, Форт-Левенуорт, штат Канзас**

и

**Центра военно-стратегических исследований (ЦВСИ) Генерального штаба Вооружённых Сил
Российской Федерации,
Москва, Россия**

Члены российско-американской исследовательской группы

**FMSO: др. Джейкоб У. Кипп (руководитель проекта), редактор и научный руководитель, подполковник
в отставке Тимоти Л. Томас, подполковник в отставке Лестер У. Грау, майор Реймонд К. Финч III, и
переводчик г. Роберт Р. Лав.**

**ЦВСИ: генерал-майор Леонид В. Лужков, научный руководитель полковник Юрий В. Морозов и
полковник Юрий Н. Дубов**

**Взгляды, выражаемые в настоящем исследовании, принадлежат его авторам и не должны
толковаться как представляющие официальные взгляды Министерства обороны США или
Министерства обороны России**

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие генерала Джорджа А. Джоулвэна	4
Предисловие генерал-полковника Л. Шевцова.....	6
ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА ПЕРВАЯ ОБСТАНОВКА В БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ ПЕРЕД ОПЕРАЦИЕЙ СВС	9
ГЛАВА ВТОРАЯ ПЛАН РЕАЛИЗАЦИИ ДЕЙТОНСКИХ СОГЛАШЕНИЙ	26
ГЛАВА ТРЕТЬЯ ОПЫТ ПОДГОТОВКИ И ВЕДЕНИЯ ОПЕРАЦИИ МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫМИ СИЛАМИ (МНС).....	38
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ УРОКИ И ВЫОДЫ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПРИМЕНЕНИЯ МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ СИЛ.....	51
ГЛАВА ПЯТАЯ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ, ПОДГОТОВКЕ И ПРИМЕНЕНИЮ МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ МИРОТВОРЧЕСКИХ СИЛ.....	67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	100
НАБЛЮДЕНИЯ ПО РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ В ПРОВЕДЕНИИ БУДУЩИХ МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МИРА: ПОДГОТОВКА И РАЗВЕРТЫВАНИЕ СИЛ ДЛЯ МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ	100

Предисловие генерала Джорджа А. Джоулвэна

Мне доставляет большое удовольствие присоединиться к генерал-полковнику Л.П. Шевцову и написать предисловие к настоящей совместной публикации по российско-американским урокам, извлечённым в ходе операции СВС НАТО. Мне как Верховному главнокомандующему ОВС НАТО в Европе, выпала почётная и трудная задача - вместе с генерал-полковником Шевцовым участвовать в выработке первоначальных рабочих отношений между НАТО и Вооружёнными Силами Российской Федерации. НАТО приняло на себя новую и уникальную роль в новой Европе. И сотрудничество между Россией и НАТО оказалось жизненно важным элементом этой новой роли в Боснии и Герцеговине.

Эти отношения развивались как реакция на Дейтонские мирные соглашения и в рамках миротворческой миссии СВС в Боснии и Герцеговине, стране, измученной тремя годами жестокой войны. Российские и американские солдаты, служившие в оперативной группе "Орел", внесли весомый вклад в успех операции СВС. Российские и американские авторы этой работы подробно освещают истоки и ход развития этого сотрудничества, а также проблемы и успехи этих отношений. Их анализ представляет уникальный совместный взгляд на опыт СВС и призван помочь будущим руководителям подготавливать и проводить другие совместные операции по поддержанию мира и стабильности в Европе.

Успех операции СВС, о котором свидетельствует настоящий документ, ещё долго будет оказывать благотворное влияние на последующие совместные предприятия, но наши солдаты не должны останавливаться на достигнутом. В составе СВС наши военнослужащие участвовали в совместном патрулировании, проходили совместное обучение и вместе подвергались опасности. Они учились друг у друга и проникались уважением друг к другу. Преодолевая наследие пятидесяти лет холодной войны, они вносили вклад в мир и стабильность в Европе. Извлеченный нами совместный опыт поможет нам создать в будущем лучшие многонациональные оперативные силы. Вместе с союзными и партнёрскими силами многих стран мы можем по праву гордиться нашим сотрудничеством. С другой стороны, как видно из быстро меняющейся региональной обстановки, по-прежнему существует немало препятствий миру в Боснии. Поэтому можно с уверенностью сказать, что нынешнее и последующие поколения российских солдат и солдат НАТО ожидают новые трудные задачи.

Мне хотелось бы посвятить эту работу каждому российскому и американскому солдату, который внёс свой вклад в успех операции СВС. Благодаря вашей нелёгкой службе были созданы условия для мирного развития этого региона Европы. В этой работе освещается ваш разносторонний вклад в общий успех операции СВС. Этот документ о совместно извлечённых уроках на международном уровне станет свидетельством вашего труда и призван помочь военному руководству в подготовке будущих операций.

Прежде всего, я хотел бы выразить признательность за высокий профессионализм, проявленный генерал-полковником Л. Шевцовым, моим заместителем по Российскому контингенту СВС. Генерал Шевцов сыграл важнейшую роль в успехе нашей работы. Мы учились друг у друга в ходе чрезвычайно искреннего и честного диалога. Генерал Шевцов без сомнения шёл на риск ради мира, и в результате добился того, что впервые предпринятое развёртывание Российских сил в рамках операции при

ведущем участии НАТО, прошло успешно. Это уникальное сотрудничество между военными обеих стран заложило основу для подписания в Париже 27 мая 1997 г. "Основополагающего Акта о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Организацией Североатлантического договора и Российской Федерацией".

И наконец, я хочу выразить благодарность всем членам российско-американской группы за осуществление этой замечательной публикации по извлечённым урокам. Вот прекрасный пример того, как две великие державы могут совместными усилиями обеспечить мир и стабильность в Боснии и Герцеговине. Молодцы!

Генерал Джордж А. Джоулвэн

Предисловие генерал-полковника Л. Шевцова

В настоящее время миротворчество стало неотъемлемой частью внешней политики многих стран, в том числе и Российской Федерации. Международный опыт миротворческой деятельности убедительно показал, что это мощный рычаг политики, действенный инструмент поддержания мира и стабильности в различных регионах.

Поэтому, на мой взгляд, очень важно обобщение опыта миротворчества, накопленного в нашей стране и за рубежом с целью выработки практических рекомендаций войскам (силам), участвующим в операции Многонациональных сил. Миротворческая деятельность нуждается в глубоком профессиональном изучении не только политиков, но и военных.

Первым шагом на пути реализации этой цели является настоящий российско-американский исследовательский проект, который можно оценить как уникальное явление. Совместное исследование базируется на первичном материале - операции Многонациональных сил в Боснии и Герцеговине. На примере этой операции проведен глубокий анализ условий и факторов, определяющих требования к подготовке и проведению миротворческих операций будущего, детально проанализированы сильные и слабые стороны всей системы организации и управления миротворческими силами в операции, степень достижения поставленных целей в контексте Дейтонских соглашений.

Важным элементом настоящего российско-американского исследования является обобщение накопленного опыта подготовки и применения многонациональных миротворческих сил, что будет способствовать уточнению позиции России в дальнейшей миротворческой деятельности.

И, наконец, для будущей миротворческой деятельности ВС наиболее практически значимыми являются главы, которые посвящены урокам и выводам по результатам применения многонациональных сил, рекомендациям по предотвращению военных конфликтов, подготовке и применению миротворческих сил.

Хочется надеяться, что публикация российско-американского исследования активизирует международные усилия в интересах создания всеобъемлющей системы коллективной безопасности для человечества в XXI веке.

Бывший заместитель ВГК Сил стабилизации по
российским миротворческим силам в Боснии и
Герцеговине
генерал-полковник Л. Шевцов

ВВЕДЕНИЕ

"Соответствующее военное руководство России и НАТО будет изучать возможности дальнейшего развития совместных миротворческих операций России и НАТО. Эта инициатива должна стать продолжением положительного опыта совместной работы в Боснии и Герцеговине, а извлечённые из неё уроки будут применяться при создании многонациональных оперативных сил".

"Основополагающий Акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Организацией Североатлантического договора и Российской Федерацией", Париж, 27 мая 1997 г.

"Уроки, полученные из взаимодействия России и НАТО необходимо закрепить в процессе военного планирования как России, так и НАТО путём проведения совместных семинаров, конференций и рабочих групп. Эти действия смогут развивать наши сегодняшние успехи и не дадут нашим достижениям ускользнуть от внимания следующего поколения военных руководителей России и НАТО. Стабильность и предсказуемость, которые обеспечиваются таким регулярным военным сотрудничеством, принесёт пользу странам НАТО, России и всей Европе".

- Генерал Джордж А. Джоулвэн

"Nato's Sixteen Nations", том 41, № 2/96

" В настоящее время уроки этой операции изучаются в военных академиях и планирующих штабах разных стран. Это уже привело к подготовке будущих совместных коалиционных операций. Они будут отличаться от военных операций прошлого, потому что больше не будет глобальной мировой войны или какого-нибудь крупного конфликта. Вместо этого, мы должны готовиться и готовить наши Вооружённые Силы к миротворческим операциям".

- Генерал-полковник Л. П. Шевцов

"Nato's Sixteen Nations", том 41, № 2/96

Настоящий совместный российско-американский исследовательский проект, посвященный анализу опыта миротворческой операции в Боснии и Герцеговине, является первым научным проектом, в котором приняли участие представители военных научно-исследовательских организаций Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки.

Миротворческая операция в Боснии и Герцеговине, проводимая многонациональными силами при ведущей роли НАТО, уникальна по своей сути и может быть расценена как прообраз будущего механизма урегулирования возможных военных конфликтов. Учитывая, что масштабность и значимость этой операции не имеет аналогов ни в прошлом ни в настоящем, а опыт ее подготовки и проведения широк и разнообразен, обобщение и анализ всех сторон и элементов операции имеет для миротворческой практики большое значение. Тем более важен многосторонний подход к оценке уроков

и перспектив подобных операций. Остаётся надеяться, что это всего лишь первый из подобных совместных российско-американских проектов.

Оценивая совместными усилиями опыт СВС, российские и американские ученые сделали попытку взглянуть на организацию и проведение миротворческой операции в Боснии и Герцеговине (СВС) глазами ее участников, российских и американских офицеров. Всего за несколько лет эти офицеры прошли путь от военной конфронтации в самом сердце Европы до активного сотрудничества по поддержанию мира и безопасности в Европе. Без такого сотрудничества трудно было бы рассчитывать на успех операции СВС.

Публикация результатов проведенных исследований, как представляется, будет интересна для широкого круга политиков и военных в различных странах. В материалах проекта они найдут для себя ответы на многие вопросы, связанные с перспективами миротворчества и достижения совместной безопасности.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ОБСТАНОВКА В БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ ПЕРЕД ОПЕРАЦИЕЙ СВС

Истоки вооружённого конфликта на территории бывшей Югославии. С окончанием холодной войны история не кончилась. С устранением этой идеологической и вооружённой конфронтации выявилась масса проблем, скрывавшихся и подавлявшихся ранее противостоянием сверхдержав. В Центральной и Восточной Европе претензии и обиды национально-государственного плана, порой с многовековой историей, обрели новых глашатаев и стали создавать препятствия миру и стабильности в регионе. Конфликты, возникшие на их основе, явились первым серьёзным вызовом постконфронтационному порядку в Европе.

Территория, которую занимала Югославия, земли южных славян, находятся на границе цивилизаций, культур, религий и империй, соперничающих между собой с незапамятных времён. Истоки вооружённого конфликта в Югославии коренятся глубоко в национальной, религиозной, культурной и идеологической напряжённости в этом регионе. В XIX веке с упадком Османской Порты стремление народов, населявших её, к автономии и независимости от Порты превратило "восточный вопрос" в одну из самых трудных и взрывоопасных проблем, стоявших перед европейской дипломатией. Многочисленные войны способствовали превращению Балкан в своего рода «пороховой погреб Европы». Проблема южных славян дала толчок к Первой мировой войне. После нее образовалось Королевство сербов, хорватов и словенцев. В 1929 году король Александр дал Королевству новое название "Югославия". Захват и расчленение этой страны Германией в 1941 году привели к чужеземной оккупации, обострению межэтнических противоречий и гражданской войне. В конечном итоге победителями в борьбе с гитлеровским фашизмом вышли партизаны Иосипа Броз Тито, которые восстановили идею Югославии в духе своей коммунистической идеологии. После разрыва Тито со Сталиным в 1947 году Югославия стала неприсоединившимся государством, занимавшим пограничное положение в противостоянии холодной войны. Нестабильность в Югославии могла усугубить кризисные явления в Европе во времена холодной войны. Основываясь на своём партизанском опыте во Второй мировой войне, югославские коммунисты приняли систему народной войны за основу своей концепции национальной безопасности для отражения угрозы извне. Югославская народная армия (ЮНА) обеспечивала кадры профессиональных офицеров и воинские части, состоящие из призывников, а военнослужащие запаса составляли базу для массового партизанского движения на случай вторжения. В течение четырёх послевоенных десятилетий Югославия под руководством Тито обеспечивала мир внутри страны и определённый уровень благосостояния своим народам.

Политические причины распада бывшей Югославии.

Непосредственные причины возникновения вооружённого конфликта на территории Югославии, в значительной мере, объясняются неготовностью государственного руководства приспособиться к изменившимся обстоятельствам и найти новые пути решения этнических конфликтов в обществе после смерти Тито. Конституция 1974 года, способствовавшая росту автономии республик, привела к укреплению их связей с партией и государством за счёт ослабления национального самосознания народов Югославии. Неопределённость ситуации с приемником после смерти Тито (коллегиальное президентство, при котором формальный титул ежегодно переходил от одного регионального лидера к другому) завела страну в тупик. Призванная увековечить национальное согласие, она, напротив, усиливала рознь. Сербы требовали более справедливого разделения власти, при котором их роль и значение соответствовали бы их доле в населении страны. Национальные группы поменьше, особенно в более развитых северных районах, стремились к децентрализации и автономии. Ни те ни другие не находили удовлетворения своих интересов. Неравномерность экономического развития создавала напряжённость между северными и южными республиками, а слабеющее федеральное правительство оказывалось не в состоянии обеспечить действенное руководство государством. Усиление тенденций к национальному сепаратизму подрывало общенациональную идею и основы федерализма в Югославии. Попытки радикальной экономической реформы, предпринятые в конце 80-х годов для погашения национального долга, лишь усилили эти тенденции. К концу 80-х годов в северных республиках Словении и Хорватии усилилось стремление к более тесным связям с Западной Европой, в которой тогда происходили глубокие преобразования, связанные с интеграционными процессами в Европейском сообществе. Они всё больше рассматривали свои связи с другими, менее экономически развитыми республиками как экономические пути, сдерживающие их развитие.

В 1990 году во всех республиках впервые прошли выборы на многопартийной основе. Политические руководители Словении и Хорватии говорили о том, что они опасаются превращения федерации в сербскую вотчину. Их тревога усилилась после прекращения политической автономии области Косово в Сербии. Наблюдая рост хорватского национализма, сербы приравнивали его к возврату к террору усташей во время Второй мировой войны. Словения и Хорватия стали более настойчиво выступать за роспуск Югославской Федерации и преобразование её в конфедерацию, члены которой были бы связаны между собой не столь прочно. Руководство Сербии, отклонив предложение о преобразовании государства в конфедерацию, стало настойчиво проводить в жизнь концепцию самоопределения народов бывшей Югославии и объединения их в единые национальные государства с изменением существовавших республиканских границ. В то время позиции шести республик бывшей Югославии можно было выразить формулой 2+2+2. Словения и Хорватия высказывались за конфедеративное сообщество независимых государств, Сербия и Черногория - за сохранение федерации, Македония, Босния и Герцеговина (БиГ) - за сообщество с конфедеративными принципами, но остающееся единым государством. В этих условиях руководство Словении и Хорватии выступило за независимость своих республик и приступило к формированию национальных вооружённых сил и других атрибутов суверенного государства. 25 июня 1991 года обе эти республики провозгласили независимость.

С окончанием холодной войны силы, действующие в Югославии, оказались свободными от внешних сдерживающих факторов, открывая тем самым дорогу для всё более радикальных национальных претензий и готовности прибегнуть к оружию для того, чтобы добиться суверенитета.

Таким образом, с окончанием военной конфронтации в Европе сложились условия, способствующие использованию силовых средств для решения межнациональных конфликтов. В однородной по этническому составу Словении война на границе оказалась короткой и относительно бескровной. 18 июля 1991 года, под давлением международного сообщества, требовавшего прекращения военных действий, Президиум Югославской Федерации объявил о выводе частей ЮНА из Словении, что привело к завершению этого конфликта. В Хорватии же, где проживала значительная часть сербского населения (в Краине, Западной и Восточной Славонии), вывод частей ЮНА из Словении в Хорватию вызвал гражданскую войну, сопровождавшуюся этническими чистками в значительных масштабах, которые потрясли Европу. В Хорватии ЮНА взяла на себя защиту сербов Краины и Славонии, как лояльных граждан Федерации, тем самым поставив себя на службу национальным интересам сербов. В этой войне ЮНА превратилась в Сербскую армию, которая стала заниматься этническими чистками в Восточной Славонии. Международное сообщество отказалось признать независимость сербских анклавов и их стремление присоединиться к Югославской Федерации.

К концу 1991 года Европейское сообщество под воздействием Германии всё более склонялось к признанию независимости Словении и Хорватии. Благодаря усилиям как по линии ООН, так и Европейского Сообщества, боевые действия в Хорватии удалось прекратить, однако политическое решение не было достигнуто. 21 февраля 1992 года Совет Безопасности ООН принял резолюцию №743, которой санкционировал формирование Сил ООН по охране (СООНО) в качестве миротворческих сил, контролирующих соблюдение перемирия между хорватскими и сербскими вооружёнными силами в Краине, Восточной и Западной Славонии.

Разрешение конфликта в Хорватии создало условия для вспышки боевых действий в Боснии и Герцеговине, которая была воплощением югославской идеи в миниатюре, государством, состоящим из трёх основных этнических групп (боснийских мусульман, хорватов и сербов). Мусульмане являлись самой большой группой, но не составляла абсолютного большинства. Война в Боснии и Герцеговине стала непосредственной реальностью в ноябре 1991 года, когда Македония заявила о своей независимости от Югославской Федерации, что превращало ее в обрубок сербского государства. Боснийские сербы голосовали за вхождение в состав Югославии, мусульманское же и хорватское население в апреле 1992 года проголосовало за независимость. Международное признание Боснии и Герцеговины в апреле 1992 г. вызвало вспышку крупномасштабных боевых действий. Части ЮНА были выведены из Боснии и Герцеговины в мае 1992 года, передав долю своего оружия вооружённым силам местных сербов из так называемой "Республики Сербской". В ходе войны в Боснии сербы воевали против мусульман и хорватов, а позже - мусульмане против хорватов. Боевые действия характеризовались всё теми же этническими чистками, которые происходили раньше в Хорватии. Все стороны ставили перед собой цель - расширить контролируемые ими территории. Однако в первые годы войны военное превосходство было на стороне сербов, и к 1994 году их силы контролировали 70% территории Боснии и Герцеговины. Политическая цель сербов состояла в создании мононационального государства путём объединения территорий так называемых Республики Сербской и Республики Сербска Краина. Их конечная цель состояла в объединении этого образования с Югославией в составе Великосербского государства.

Экономические причины распада бывшей Югославии. Неравномерность экономического развития внутри коммунистической Югославии породила серьёзные противоречия между более богатыми северными республиками --Словенией и Хорватией, и остальными -- южными республиками. Словения и Хорватия являлись промышленно более развитыми республиками с мощной экспортной

базой и экономикой, подпитывающейся за счёт туризма. Их стремление к независимости мотивировалось тем, что они воспринимали распределение федерального бюджета как передачу созданных ими богатств менее развитому югу. Положение стало взрывоопасным в связи с наступлением внутреннего экономического кризиса, который характеризовался спадом промышленного производства, прекращением западных инвестиций, острой проблемой внешнего долга и утратой Югославией роли посредника в отношениях стран Запада и Востока после распада Организации Варшавского Договора и Совета экономической взаимопомощи к концу холодной войны.

В атмосфере экономического краха конца 80-х начала 90-х годов этнические группы охотно обвиняли в своих трудностях друг друга. Националистические лидеры стремились воспользоваться этими настроениями, заявляя, что единственным возможным выходом из кризиса является новое политическое устройство на основе самоопределения наций и суверенитета. Таким образом, экономический кризис стал мощным стимулом принятия концепции, что прекращение существования Югославского государства является необходимым и неизбежным. В силу этого религиозные, этнические и исторические факторы стали способствовать усилению распри, особенно в районах с неоднородным этнодемографическим составом. Страхи людей возрождались и подогревались исторической памятью о погромах, осуществлявшихся этническими группами по отношению друг к другу. Таким образом, экономический кризис в Югославии послужил основной причиной политического распада и создал условия для межнационального конфликта.

Культурные, религиозные и демографические факторы, их роль в возникновении конфликтов на Балканах. Балканы - перекрёсток европейско-азиатских торговых путей и поле битвы соперничающих цивилизаций и империй. Здесь проходила граница между Восточной и Западной Римской империей. В средние века этот район находился на стыке католической, православной и мусульманской цивилизаций. Балканы, а затем, в особенности, Югославия, стали яблоком раздора между Востоком и Западом. Культурный, религиозный, политический и исторический опыт разных народов, населяющих этот регион, всегда являлся важной составляющей его взрывоопасности. Идея объединения всех южнославянских народов, несмотря на их различия, в едином государстве, возникла в XIX веке в эпоху национального и культурного возрождения, и нашла своё выражение в создании в 1918 году Королевства сербов, хорватов и словенцев. Это государство появилось в результате распада Австро-венгерской империи и условий мирного договора в конце Первой мировой войны. Однако в период между двумя мировыми войнами более многочисленные народы Югославии, православные сербы и католики-хорваты, стали соперничать друг с другом в борьбе за власть и влияние. Это соперничество обернулось кровавой бойней во время второй мировой войны, когда под эгидой гитлеровской Германии было создано Независимое государство Хорватия. В этот период в Боснии и Герцеговине происходил один из самых жутких этнических геноцидов, который оказал очень значительное влияние на дальнейшее развитие межнациональных отношений в данном регионе.

Босния и Герцеговина никогда не была и сейчас не является родиной единой нации. Здесь существуют три этнические общины: боснийские мусульмане, хорваты и сербы. Резня и концентрационные лагеря второй мировой войны значительно изменили этнический состав Боснии. Уменьшилось число сербов, составлявших до войны большинство населения, а боснийские мусульмане стали самой крупной этнической общиной. На отношениях между тремя общинами глубоко отразились особенности их расселения. В этой гористой стране мусульмане проживали в крупных городах и плодородных долинах, сербские крестьяне и пастухи населяли склоны гор, а хорваты поселились в Герцеговине, вблизи Адриатического побережья и собственно Хорватии.

В коммунистической Югославии Президент Тито пытался сгладить взаимные противоречия хорватов и сербов, чтобы поддержать идею единой Югославии среди сербов, хорватов, словенцев, македонцев и черногорцев, составлявших большинство в пяти из шести республик, составлявших Югославию. Но это не помогло разрешить национальные конфликты, особенно внутри Боснии и Герцеговины. Чтобы добиться этого, Тито способствовал образованию "этнической" категории боснийских мусульман, создав равновесие между тремя проживающими в республике народами. В целях ослабления этнической напряжённости в самой Сербии получили автономию Косово и Воеводина, где проживает соответственно албанское и венгерское население. Сербы, живущие вне собственно Сербии, особенно в Краине и Боснии, по-прежнему отождествляли себя со своим народом, что было их целью ещё во времена Оттоманского владычества и Югославского королевства. При Тито внутренние границы в Югославии имели лишь второстепенное значение с точки зрения национальной политики Коммунистической партии. Коль скоро самоопределение наций стало приемлемой политической целью, эти границы стали источником растущих межнациональных трений и соперничества.

Таким образом, острый кризис внутри Югославии, приведший к её политическому, социальному и экономическому краху в конце 80-х и начале 90-х годов явился следствием ряда внутренних причин. Условия для него образовались с падением авторитарной системы личной власти после смерти Тито. Острый социальный, политический и экономический кризис конца 80-х годов оказался неразрешимым вследствие борьбы за власть на всех уровнях - федеральном, республиканском и местном. Эта борьба сорвала попытки внутренних реформ и вызвала к жизни требование самоопределения наций. Отменив в конце 80-х годов автономию Косово, правительство Милошевича нарушило существовавшее в Югославии политическое равновесие. Более развитые республики Словения и Хорватия видели в независимости единственную возможность избежать углубления кризиса и считали, что международная обстановка в конце холодной войны благоприятствовала такой перспективе. С утратой бывшей Югославией её роли посредника между Востоком и Западом Словения и Хорватия стали добиваться упрочения своих связей с Центральной и Западной Европой. Крах однопартийной системы управления привёл как к демократизации избирательного процесса, так и к созданию многочисленных политических партий. Ведущие партии преследовали узкие националистические цели. Монополии Федерации на средства организованного насилия (ЮНА) бросили вызов военизированные формирования, созданные и оплачиваемые теми республиками, которые стремились к конфедерации, предоставлявшей большую независимость.

Начавшись в Словении и распространившись на Хорватию, конфликт быстро приобрёл международный характер. Западные правительства столкнулись с двумя незыблемыми и взаимоисключающими принципами: правом наций на самоопределение и защитой территориальной целостности государств. В постконфронтационной Европе урегулирование и разрешение югославского кризиса стало признанной, подкреплённой в правовом отношении целью международного сообщества и проявлением национальной заинтересованности вмешавшихся в усугубляющий конфликт сторон в мире и стабильности на Балканах и в Европе.

КРИЗИС В ЮГОСЛАВИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Обзор роли международных организаций в урегулировании югославского кризиса.

Практически с самого начала своего возникновения конфликт на территории бывшей Югославии находился под пристальным вниманием международных организаций, таких как Организация Объединенных Наций (ООН), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Европейское сообщество (ЕС), Североатлантический союз (НАТО) и Западноевропейский союз (ЗЕС). Учитывая, что формирование будущих международных механизмов обеспечения безопасности происходит в рамках существующих структур, особый интерес для настоящего исследования представляет оценка эффективности и результативности их деятельности в процессе мирного урегулирования в бывшей Югославии.

Однако международное сообщество слишком поздно осознало всю сложность югославской проблемы и продемонстрировало свою неспособность придерживаться общей позиции, что безусловно не способствовало мирному решению конфликта на основе конфедерации ещё до начала военных действий. Наблюдалась явная недооценка проблемы, которую представляли для постконфронтационной Восточной Европы разрастающиеся межнациональные конфликты. Летом 1991 г. после окончания войны в Персидском заливе и обострившегося кризиса Советского государственного устройства в системе международных отношений стали усиливаться признаки нестабильности. В этих условиях ни Вашингтон, ни Москва не смогли уделить внимание и взять на себя ответственность за решение вопроса, который первоначально воспринимался как вполне поддающаяся урегулированию внутри региональная европейская проблема. Вместо этого, международное сообщество реагировало лишь на отдельные проявления кризиса. Так, например словенской фазой этого кризиса занималось Европейское сообщество, которому удалось добиться прекращения военных действий. Однако характер достигнутого решения вызвал вспышку боевых действий в Хорватии весной 1991 г. Когда оказалось, что ЕС не в состоянии покончить с гражданской войной в Хорватии (в связи с её накалом и затяжным характером), основную ответственность взяла на себя ООН. Она добилась заключения перемирия и размещения миротворческих сил, СООНО для контроля за соблюдением перемирия враждующими сторонами.

Осенью 1992 года, когда Европейское сообщество перешло к мерам, призванным обеспечить его собственное углублённое внимание вопросам валюты и обороны, Германия стала лоббировать немедленное признание независимости Словении и Хорватии. Такое решение и было принято ЕС в декабре. Эти политические манёвры внутри Европейского сообщества в связи с признанием независимости Словении и Хорватии привели к тому, что статус остальных республик Югославской Федерации стал насущным и взрывоопасным вопросом. Решение Македонии провозгласить независимость вызвало озабоченность по поводу вмешательства Югославии, настойчивые возражения со стороны Греции относительно притязаний на название "Македония", а также рассуждения о внутренней политической стабильности Македонии, населённой славянами и албанцами.

Ещё более насущным стал вопрос о статусе Боснии и Герцеговины для враждующих сторон осенью 1991 года. Сербское меньшинство хотело сохранить отношения с Югославией и проголосовало соответствующим образом в ходе проведенного референдума. Боснийцы-мусульмане и хорваты проголосовали за выход из Югославии. При этом хорваты голосовали, как представляется, не за независимую Боснию, а за присоединение районов их проживания к Хорватии. Международное

признание суверенитета и независимости Боснии и Герцеговины 2 апреля 1992 года явилось той искрой, от которой вспыхнула кровавая, лютая и затяжная гражданская война, продолжавшаяся долгих три года.

Действуя через ООН, международное сообщество пыталось взять на себя решение растущего перечня задач в условиях непрекращающегося конфликта. За это время в соответствии с мандатом Совета Безопасности перед СООНО ставились следующие задачи по ограничению конфликта: обеспечение эмбарго на поставки вооружения, соблюдение экономических санкций, наложенных на Югославию под руководством Милошевича, создание зон, запрещённых для полётов над Боснией, прекращение этнических чисток, создание и обеспечение защиты зон безопасности, контроль концентрации артиллерии вокруг Сараево, и улучшение условий для беженцев и гражданского населения. В этих условиях НАТО, которое обеспечивало соблюдение зон, запрещённых для полётов и играло подчинённую, но все более активную роль в урегулировании конфликта в Боснии, сделалось ключевым участником дискуссии о применении силы для обеспечения мира в регионе. Несмотря на внушительный список мандатов, предоставленных Советом Безопасности, у СООНО не было средств для их выполнения, они оказались недостаточными для сдерживания конфликта и прекращения этнических чисток. СООНО оказались в безвыходном положении, которое одновременно требовало беспристрастности миротворца и решительности сил поддержания мира с элементами принуждения. Данное положение являлось тем более неразрешимым, что эти требования должны были реализовываться в условиях непрекращающейся войны. Усилия, предпринятые канцлером ФРГ Геншером по мобилизации СБСЕ / ОБСЕ на сдерживание и разрешение конфликта в Боснии по принципу "все члены, кроме одного", провалились в Хельсинки весной 1992 года. В то же время в ряде стран международного сообщества росло движение за принудительное решение конфликта при осуждении сербов за этнические чистки. В начале 1993 года потерпели неудачу совместные усилия ЕС/ООН в соответствии с планом Вэнса-Оуэна, и до конца 1993 года не появлялось никакого действенного решения по урегулированию конфликта.

Тогда международное сообщество ограничило свои усилия сдерживанием конфликта в надежде предотвратить его распространение. Весной 1994 года положение резко изменилось в пользу вмешательства, что вызвало новые попытки со стороны Контактной группы пяти держав (США, Россия, Германия, Франция и Великобритания) найти общий подход для разрешения конфликта, которые нашли своё выражение в мирном предложении от 13 мая 1995 года. Хотя в положении каждой страны чётко просматривались собственные государственные интересы, их объединяло общее признание необходимости покончить с боевыми действиями в Боснии. Росло также понимание того, что СООНО были недостаточным инструментом миссии по поддержанию мира с элементами принуждения. Поэтому зимой 1994-1995 годов многим казалось, что по-видимому, национальные контингенты СООНО придётся вывести из Боснии ещё до прекращения военных действий. Так, в конце мая 1995 года Франция опять стала угрожать выходом из СООНО.

События конца весны и лета 1995 года привели войну в Боснии к высшей трагической точке и явились поводом начала крупномасштабных воздушных операций НАТО против боснийских сербов. В результате этого перемирие вокруг Сараево, о котором удалось договориться предыдущей зимой, стало рушиться с началом весенней кампании. В ответ на возобновление сербами артобстрела Сараево командование ООН дало санкцию на применение воздушной мощи НАТО. Однако эти удары носили ограниченный характер и в свою очередь дали сербам повод использовать персонал СООНО как заложников. Добиваясь освобождения заложников, ООН, казалось, давала понять, что дальнейшие воздушные удары будут прекращены. Это вызвало рост враждебных действий, военное командование боснийских сербов постаралось воспользоваться международным замешательством и сумятицей. Отсутствие должной решительности ещё более подорвало авторитет СООНО. В этих условиях сербские

силы предприняли операции против зон безопасности, кульминацией которых явились падение Сребреницы и резня мусульман как бы на глазах у СООНО. ООН воздерживалась от того, чтобы обратиться к НАТО с просьбой о возобновлении воздушных ударов, и казалось даже, что СООНО находятся в тупиковом положении. В этих условиях администрация Клинтона, консультируясь с Контактной группой, предприняла раунд челночной дипломатии под руководством посла Ричарда Холбрука. Первое посещение Сараево этой миссией окончилось трагически ещё до того, как группа приехала в город. Французский бронетранспортёр, в котором ехали члены группы, потерпел аварию, продвигаясь по дороге в Сараево на горе Игман, и трое членов группы погибли. Администрация Клинтона приняла решение не отступить от своей дипломатической инициативы. Тем временем завершился период "замораживания" воздушных операций, начавшийся с ослаблением военной активности СООНО в мае. В этой ситуации всю ответственность за нанесение воздушных ударов взяло на себя НАТО.

В это время военная ситуация в Боснии изменилась не в пользу сербов. Хорватские силы перешли в наступление на краинских сербов, которое завершилось захватом Клина и установлением над ним контроля. Это означало весьма реальную угрозу дальнейших атак на сербские силы в Западной Боснии. В то же самое время правительство Милошевича не делало ничего, чтобы помочь краинским сербам, демонстрируя тем самым нежелание предпринять военное вмешательство. В этих условиях уже после начала челночной дипломатии Холбрука, 28 августа Сараево ещё раз подверглось артиллерийскому обстрелу, вызвавшему большие жертвы среди гражданского населения. В течение двух дней НАТО приступило к непрерывным систематическим воздушным ударам, наносимым по целому ряду военных целей боснийских сербов. Удары с воздуха продолжались всего несколько дней, но они показали решимость активного вмешательства стран НАТО и способствовали продвижению на дипломатическом фронте. Было достигнуто перемирие, и начался процесс организации прямых переговоров между хорватским, боснийским и югославским правительствами, последнее из которых представляло интересы боснийских сербов.

За годы, предшествовавшие этим событиям, НАТО продвинулось в развитии концепции многонациональной оперативной группы (сил МОГ/МОС), формировавшейся вокруг корпуса сил быстрого реагирования ВГК ОВС НАТО в Европе. Офицеры по планированию НАТО уже несколько лет изучали возможность вмешательства в Боснии и ввиду ослабления дееспособности СООНО и разработали оперативный план поддержки их вывода. В новых условиях эти планы были быстро адаптированы к требованиям операции по обеспечению мира с элементами принуждения, чтобы использовать военное присутствие для прекращения действий воюющих сторон и политического разрешения конфликта.

Пока продолжались военные действия в Боснии, НАТО находилось в процессе адаптации к новым условиям безопасности в Европе. Эта адаптация основывалась на открытии диалога с прежними членами Организации Варшавского Договора через Североатлантический совет по сотрудничеству. В 1993 году члены НАТО стали рассматривать вопрос о более активном взаимодействии со странами Центральной и Восточной Европы, которое получило организационное оформление в январе 1994 года в виде Партнёрства ради мира. Сам процесс расширения НАТО, прежде всего выбор времени для его проведения, стоимость и состав возможных членов, а также другие вопросы стали предметом горячей дискуссии как в самом альянсе так и во всей Европе. Кроме того, НАТО приступило к процессу адаптации структуры своих вооружённых сил к постконфронтационным вызовам безопасности, включая межнациональные конфликты. Была разработана концепция корпуса сил быстрого

реагирования (КСБР) ВГК ОВС НАТО в Европе и многонациональной оперативной группы / сил (МОГ/МОС). Приступив к исполнению обязанностей ВГК ОВС НАТО в Европе, генерал Джордж Джоулвэн использовал в этой должности знания и навыки, приобретённые в ходе содействия вовлечённости и сотрудничеству в Южном командовании ВС США. Эти навыки имели большое практическое значение при установлении и организации взаимодействия с командованием российских войск, развёрнутых в составе оперативной группы "Орел" многонациональной дивизии Север СВС.

Осенью 1995 года в международном сообществе наблюдалось значительное возрастание напряжённости в связи с быстрым развитием событий в Боснии. В отношениях между Вашингтоном и Москвой имелись серьёзные разногласия по поводу дальнейшей роли НАТО после нанесения воздушных ударов. В этих условиях большое значение имели тесные рабочие отношения, сложившиеся между министром обороны США Перри и его российским коллегой генералом армии Павлом Грачёвым. В ходе переговоров им удалось найти возможность практической реализации российского участия в операции по поддержанию мира в Боснии. Была разработана оптимальная командная схема, обеспечивающая, как оперативное, так и тактическое управление российскими войсками после их вхождения в оперативную группу "Орел" штаба 1-ой бронетанковой дивизии в составе многонациональной дивизии (Север) под командованием генерала Джоулвэна как ВГК ОВС НАТО в Европе и его заместителя по Российскому контингенту генерал-полковника Л. Шевцова. По такой схеме оперативное управление Российским контингентом осуществлялось в обход командира КСБР адмирала Смита.

Ряд шагов, предпринятых в течение октября, привёл к проведению 1 - 23 ноября 1995 года в Дейтоне, штат Огайо, переговоров между тремя государствами (Босния и Герцеговина, Хорватия и Югославия [представлявшая Сербскую Республику]) при спонсорстве США. Эти переговоры проходили под наблюдением представителей контактной группы и Европейского сообщества. Успех этих переговоров явился большим достижением своевременной и решительной дипломатии, в которой проявился военный профессионализм представителей НАТО в лице генерала Джоулвэна и командира американской 1-ой бронетанковой дивизии генерал-майора Нэша. 23 ноября стороны завизировали общее рамочное соглашение и подготовили условия для подписания итогового документа в Париже 14 декабря 1995 года. Заручившись резолюцией №1031, санкционирующей выполнение гражданских и военных задач, предусмотренных этим соглашением, НАТО произвело реальную переброску СВС в Боснию, к чему оно готовилось уже несколько лет с учётом различных вариантов обстановки.

Как следует из этого обзора, роли, которые различные международные организации играли в попытках разрешения конфликта в Югославии, сформировались в ходе развития происходивших там событий. Оценка деятельности этих организаций во многом проливает свет на те средства урегулирования и разрешения конфликта, которыми располагает международное сообщество в постконфронтационную эпоху.

Организация Объединённых Наций. Центральная роль в попытках урегулирования вооружённого конфликта на территории бывшей Югославии принадлежала ООН. К этому времени ООН уже приняла на себя новую, более универсальную роль по урегулированию конфликтов, выходящую далеко за пределы традиционных миротворческих функций в таких районах, как Кампучия и Сомали. В Югославии ООН использовала практически весь арсенал средств, определённый Уставом ООН для урегулирования конфликтов, в том числе меры политико-дипломатического, экономического и

силового воздействия. Деятельность ООН по разрешению балканского кризиса условно можно разделить на **три этапа**.

На первом этапе (1991-1992 гг.) были использованы традиционные политико-дипломатические, экономические и другие несиловые средства по урегулированию конфликта. Между конфликтующими сторонами начались переговоры, в результате которых была достигнута договорённость о прекращении огня. Были развернуты Силы ООН по охране (с января 1992 г.) для защиты линии прекращения огня вокруг контролируемых сербами районов Хорватии, где устанавливались зоны охраны ООН. В июле 1992 г. Силы ООН были направлены также и в БиГ. Они включали штаб, 18 пехотных батальонов и подразделения обеспечения общей численностью более 23 тыс. военнослужащих. Организационно силы ООН были размещены в трёх секторах: "Сараево", "Юго-запад" и "Северо-восток". В их задачи входило: обеспечение доставки гуманитарной помощи, создание условий для эвакуации беженцев и обмена военнопленными, а также защита мусульманского населения в шести так называемых "зонах безопасности ООН": Сараево, Тузла, Жепа, Горажде, Сребреница и Бихач, образованных в соответствии с резолюцией СБ ООН № 836 от 4 июня 1993 г. В интересах скорейшего прекращения боевых действий в зоне югославского кризиса, в соответствии с резолюцией СБ ООН № 781 от 9 октября 1992 г. был введен запрет на полеты авиации в боснийском воздушном пространстве, а также размещены наблюдатели ООН на аэродромах СРЮ, БиГ и Хорватии.

В дальнейшем мандат контингента сил ООН был расширен в соответствии с новыми условиями обстановки и углублением кризиса. Силам ООН предоставлялось право использовать штатное оружие и военную технику для предотвращения нападений на зоны безопасности, осуществлять контроль за выполнением договоренностей о прекращении огня и выводом из контролируемых районов вооруженных формирований, представляющих угрозу для гражданского населения.

Второй этап (1992-1994 гг.) характеризовался постепенным усилением мер принудительного характера, вплоть до организации полной блокады района конфликта. С 1994 года были прекращены все международные контакты с лидерами Республики Сербска (РС). В районе конфликта были развернуты боевые авиационные и военно-морские силы НАТО и ЗЕС, на которые были возложены задачи по обеспечению выполнения резолюции СБ ООН о введении эмбарго на поставки оружия в зону действий конфликтующих сторон и запрете всех полетов над территорией БиГ. Для прикрытия миротворческих войск с воздуха была также создана крупная группировка ОБВС НАТО (более 200 боевых самолетов), размещенных на авиабазах в Италии и кораблях в Адриатическом море.

В соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН N 820 от 17 апреля 1993 года и решением совместного заседания Военного совета НАТО и Совета Западного Европейского Союза от 3 июня 1993 г. в Адриатическом море с 15 июня 1993 г. проводилась совместная операция "Шарп Гард" по морской блокаде республик бывшей Югославии. Основной целью операции являлось обеспечение безусловного выполнения эмбарго на поставки оружия и стратегического сырья в отношении противоборствующих сторон. Постоянное пребывание в непосредственной близости от района конфликта мощной группировки ударных и десантных многонациональных сил являлось средством оказания психологического (а в случае неконтролируемого развития военно-политической ситуации - силового) воздействия на враждующие стороны.

Отличительной особенностью **третьего этапа (1994-1995 гг.)** явилось целенаправленное применение военно-силовых методов в отношении одной из сторон конфликта (боснийских сербов) в

качестве инструмента "принуждения к миру". Это было обусловлено тем, что предпринятые ранее международным сообществом меры по урегулированию конфликта в БиГ мирными средствами и проведенные в этой связи переговоры в рамках Женевской конференции по бывшей Югославии из-за неконструктивной позиции руководства противоборствующих сторон не дали положительных результатов и не привели к смягчению напряженности. Возникшая в переговорном процессе тупиковая ситуация способствовала укреплению позиций сторонников использования силовых методов разрешения боснийской проблемы.

На основании анализа деятельности ООН по разрешению югославского кризиса можно сделать следующие выводы:

Основной недостаток действий по урегулированию конфликта состоял в отсутствии комплексного подхода к решению проблемы со стороны ООН. СБ ООН не в полной мере использовал свои возможности, не реализовал требования по осуществлению действенных мер по урегулированию конфликта в минимально короткие сроки, как это предписано Уставом ООН. Не был создан целостный механизм, функционирующий на основе единого замысла и четкой системы ответственности за решение важнейших вопросов урегулирования югославского кризиса.

Испытывая значительные трудности, ООН фактически самоустранилась от осуществления своих прямых функций в разрешении конфликта, возложив ответственность за их выполнение на многочисленные группы, организации, и различные европейские структуры в рамках ЕС, ОБСЕ, НАТО, ЗЕС и отдельных личностей. Эти организации имели лишь ограниченные полномочия для выполнения функций, порученных им ООН. У них не было комплексного плана урегулирования конфликта. В силу разногласия между странами, предоставлявшими силы и средства для урегулирования Балканского кризиса, они оказались неспособными к коллективному и комплексному подходу, учитывающему интересы всех сторон, вовлеченных в конфликт.

Фундаментальные принципы послевоенного устройства Европы пришли в противоречие между принципом самоопределения нации и приоритетом международных границ над административными внутренними границами. В ходе разрешения этого противоречия был создан международно-правовой прецедент. При осуществлении права наций на самоопределение внутреннее административное деление обрело статус международно-признанной государственной границы. В условиях продолжавшегося на территории бывшей Югославии межнационального конфликта ООН признала независимость ее республик в прежних административных границах, а также результаты проведенных в БиГ выборов. Принципу большинства было отдано предпочтение перед существующим конституционным принципом, согласно которому никакое коренное изменение невозможно без согласия представителей всех трёх этнических групп. Эта ситуация не только не способствовала решению югославского кризиса, но и ввергла Боснию и Герцеговину в полномасштабную войну.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. Определенную роль в разрешении югославского кризиса сыграла ОБСЕ. Совет по безопасности и сотрудничеству в Европе, созданный на основании Хельсинкского Акта 1974 года, сыграл конструктивную роль во время холодной войны путём целого ряда мероприятий по укреплению доверия. С окончанием холодной войны и распадом Советского Союза в Совет по безопасности и сотрудничеству в Европе вошло много новых государств. Уже в качестве ОБСЕ он приобрёл более устойчивую структуру и принял на себя активную роль в обеспечении европейской безопасности. **Основными формами деятельности ОБСЕ по разрешению югославского кризиса являлись:**

- организация и проведение контрольных поездок (миссий), носящих наблюдательно-информационный характер;

- учреждение в 1992 г. своих представительств и миссий в автономных образованиях Косово (первая миссия превентивного характера данной организации) а также Санджаке и Воеводине;
- развертывание миссии наблюдателей ОБСЕ в республике Хорватия с целью наблюдения и содействия выполнению санкций ООН.

Анализ деятельности ОБСЕ в бывшей Югославии показывает, что задачи, решаемые этой организацией, в основном сводились к контролю за соблюдением санкций, введенных против сербов. Несмотря на внушительный уставной инструментарий ОБСЕ, она не смогла реализовать свои возможности по урегулированию Балканского конфликта, что и определило ее низкую способность адекватно реагировать на развитие кризисных ситуаций и военных действий.

Европейское сообщество и Западноевропейский Союз. В период, предшествующий возникновению вооруженного конфликта в бывшей Югославии, как в ЕС, так и в ЗЕС происходили глубокие перемены. В ЕС этот процесс характеризовался углублением экономической и политической интеграции в связи с Маастрихтским договором и подготовкой к европейскому валютному союзу, а также с расширением благодаря приёму новых членов. В июне 1992 года ЕС выступил с Лиссабонскими принципами, среди которых фигурировало и участие ЕС в предотвращении и урегулировании конфликтов. ЗЕС, существовавший с 1948 г. как европейская организация по обеспечению безопасности, вновь возродился в 1980-е годы. На встрече министров иностранных дел и министров обороны государств-членов ЗЕС, в Петербурге (Германия), ещё до заседания Европейского совета в Лиссабоне были приняты "петербургские задачи", которые включали гуманитарные и спасательные операции, миротворческую деятельность и другие пути урегулирования кризисов. Будучи двумя отдельными организациями с частично перекрывающимся составом членов, ЕС и ЗЕС действовали сообща во время югославского кризиса, осуществляя ограниченное, но оптимальное разделение труда, которое основывалось на соответствии их роли в европейском порядке.

Подходы руководства ЕС и ЗЕС к урегулированию кризиса в бывшей Югославии определялись двумя факторами: общей заинтересованностью в восстановлении мира и стабильности на Балканах и повышением роли этих организаций в формирующейся структуре международных отношений в Европе.

Вместе с тем, наличие у стран-членов этих организаций своих национальных интересов в регионе, определивших степень их вовлеченности в конфликт, не могло не сказаться на эффективности и беспристрастности в работе данных структур. Официально ЕС и ЗЕС выступили за урегулирование вооруженного конфликта и противоречий мирными средствами. Вместе с тем, под мощным прессингом Германии они не только поддержали ряд решений, которые по общему мнению непосредственным и существенным образом привели к эскалации насилия и боевых действий (например, признание государственной независимости Словении и Хорватии), но и активно участвовали в реализации мер силового давления против враждующих группировок в Боснии и Герцеговине, как правило только против Республики Сербской, включая введение жестких военно-экономических санкций против СРЮ, боснийских и краинских сербов.

Практически ни ЕС, ни ЗЕС не располагали отработанным механизмом кризисного реагирования. В целом, их реальный вклад в разрешение конфликта ограничивался главным образом наблюдательскими и посредническими функциями, решением общих и гуманитарных задач (поддержание режима международных санкций, доставка гуманитарной помощи мирному населению, посредничество на переговорах между противоборствующими сторонами и др.).

Впервые для реализации санкций СБ ООН (резолюция СБ ООН об установлении эмбарго на поставки оружия) силы ЗЕС были привлечены к участию в операции ОБВС НАТО в Адриатике "Шарп Гард". Страны-члены ЗЕС предоставили в распоряжение НАТО отряд боевых кораблей, а на водных артериях Дуная были развернуты части и подразделения полицейских сил и таможенных служб.

Когда начались боевые действия между мусульманами и хорватами в Герцеговине, ЕС уделило приоритетное внимание поиску форм и методов нормализации их отношений в этом регионе. От этих усилий во многом зависело само существование МХФ. Для этих целей из бюджета ЕС выделялись значительные финансовые средства.

Анализ развития военно-политической обстановки показывает, что в ближайшем будущем роль и влияние ЕС и ЗЕС в Боснии и Герцеговине, как и на всём пространстве бывшей Югославии, возрастёт. Это прежде всего связано с экономическими, политическими и военными интересами европейских стран.

Североатлантический союз. Конфликт в Югославии разразился в то время, когда НАТО находилось в процессе преобразований в связи с окончанием холодной войны. В новой обстановке, когда перестала существовать Организация Варшавского Договора и резко снизился риск общеевропейской войны, НАТО стало устанавливать связи с его бывшими членами через Североатлантический консультативный совет (САКС). С распадом Советского Союза в члены САКС были приглашены его бывшие союзные республики. В то же время НАТО начало процесс приспособления своей организационной структуры и командований к новым вызовам европейской безопасности.

Впервые основы привлечения сил НАТО к "миротворческой деятельности" на концептуальном уровне были закреплены на сессии Севератлантического Совета, состоявшейся в Осло в июне 1992 г. В соответствии с положениями принятой теории "урегулирования кризисов", новой функцией НАТО должно стать участие в разрешении кризисных ситуаций и военных конфликтов, проведении гуманитарных операций как в зоне ответственности блока, так и за ее пределами. **В деятельности НАТО по урегулированию вооруженного конфликта в бывшей Югославии прослеживается три этапа.**

На первом этапе (1992-1993 гг.) силы НАТО решали задачи, определенные в резолюциях СБ ООН по контролю за эмбарго на поставки оружия и контролю воздушного пространства. Для решения этих задач были сформированы специальные соединения военно-морских (в 1992 г.) и военно-воздушных сил (в 1993 г.) НАТО. Созданная в соответствии с решением ВГК ОБС НАТО в Европе специальная оперативная группировка ВВС включала подразделения и части США, Франции, Великобритании, Турции, Испании и Нидерландов. Управление ею было возложено на командующего 5-ым ОТАК ОБВС НАТО на ЮЕ ТВД.

На втором этапе (1993-1994 гг.) с апреля 1993 г. СБ ООН санкционировал привлечение ОБС НАТО для решения новых задач - обеспечения безопасности персонала миротворческих сил ООН и авиационного прикрытия так называемых Зон охраны ООН в БиГ. Командование и штабы НАТО приступили к сбору разведывательной информации и созданию условий для действий авиационных сил по решению поставленных задач в определенных районах БиГ. В августе 1994 г. авиационные силы НАТО осуществили первое в истории существования блока боевое бомбометание по отдельным

объектам армии боснийских сербов, в т.ч. по аэродрому в Удбине в районе Краины в Хорватии. Отличительной особенностью деятельности командования НАТО являлось согласование своих действий не с СБ ООН, а персонально с Генеральным секретарем ООН Б.Б. Гали. Нанесение воздушных ударов мотивировалось необходимостью заставить сербов выполнять решение СБ ООН о статусе зон охраны ООН¹.

На третьем этапе (1995 г.) участие НАТО было вызвано кризисом СООНО, выразившимся в их неспособности выполнять поставленные задачи, и явной возможностью вынужденного вывода СООНО из Боснии и Герцеговины. Участие НАТО началось с необходимости планирования поддержки отвода сил СООНО. В Хорватии возобновились боевые действия, и новая волна этнических чисток в Боснии и Герцеговине, связанная с падением санкционированных ООН зон охраны, вызвала усиленное давление международного сообщества, требовавшего действий. Этот этап характеризовался эскалацией военных приготовлений НАТО, которое готовилось вынудить боснийских сербов отказаться от дальнейших нападений.

30 мая 1995 г. было принято решение о формировании многонационального корпуса сил быстрого реагирования (КСБР) НАТО общей численностью до 10 тыс. человек. ООН предоставила НАТО широкие полномочия по применению силы в интересах урегулирования кризиса. В августе и сентябре 1995 г. ВВС и ВМС НАТО нанесли серию ударов по ключевым объектам обороны боснийских сербов, включая системы управления войсками и оружием (командные пункты, узлы связи), объекты ПВО и тылового обеспечения, линии основных коммуникаций и инженерные сооружения.

В целом анализ практических действий сил НАТО в бывшей Югославии показал, что они на практике осуществило свои новые стратегические подходы, взяв на себя функцию по урегулированию кризисных ситуаций и военных конфликтов за пределами территории стран-членов блока, в районах, определяемых ими как "жизненно важные" для безопасности Европы. Практически это было связано с продвижением инфраструктуры НАТО в южном направлении с целью более быстрого решительного реагирования на возможное кризисное развитие в юго-восточном регионе Европы.

Роль региональных организаций. Кризис в бывшей Югославии произошёл в период, характеризующийся глубокими изменениями в международной расстановке сил и преобразованием основных организаций, связанных с обеспечением безопасности в мире и в Европе. Анализ деятельности международных организаций в попытках разрешения югославского кризиса показывает существенное перераспределение функций и ролей между ними. Наблюдалось значительное возрастание роли региональных организаций и их силовых компонентов в урегулировании конфликтов.

Учитывая тенденции к ослаблению роли ООН по надзору за использованием военной силы в миротворческих операциях, представляется необходимым пересмотреть традиционный подход этой организации к выполнению своих полномочий в сфере миротворчества, основанных исключительно на контроле за соблюдением сторонами взятых на себя обязательств. Основная трудность при этом состоит в существенном размывании различий между собственно миротворческими действиями в их

---

¹ Непосредственной причиной этих ударов явились нападения вооружённых сил Республики Сербской на зоны охраны ООН в БиГ. Однако по данным из источников СООНО спровоцировать атаки сербов помогли вылазки полувоенных формирований мусульман, базировавшихся в зонах охраны. Российские исследователи отмечают факт, что активные наступательные действия Хорватской армии в так называемой «Сербской Краине», являвшейся зоной охраны ООН в Хорватии, совпали по времени с возобновлением воздушных ударов НАТО.

традиционном понимании и мерами принуждения. Определённое воздействие на развитие вооружённого конфликта в БиГ оказало прямое вовлечение в него государств и организаций мусульманского мира, таких как Организации Исламской Конференции (ОИК) и Лиги арабских государств (ЛАГ).

Хотя среди государств-членов этих организаций существуют разногласия по многим вопросам, тем не менее в Боснии и Герцеговине они нашли основу для объединённых действий - солидарность с братьями-мусульманами в Боснии и Герцеговине. К этой политике относились финансовая помощь и активное военное содействие мусульманской стороне. Требуя возврата под контроль мусульманского руководства БиГ всей территории республики, государства-участники ОИК в Декларации, принятой на встрече в Касабланке в декабре 1994 г., фактически выдвинули международному сообществу своеобразный ультиматум. Они потребовали применения против боснийских сербов военной силы, в том числе со стороны блока НАТО, в противном случае оставляя за собой право оказать непосредственную поддержку боевых действий мусульманской стороны. Эта скоординированная линия в конечном итоге оказала значительное воздействие на эволюцию взглядов европейских стран на методы урегулирования конфликта в Боснии, обусловила их согласие на привлечение сил НАТО. Отмечая озабоченность ОИК и ЛАГ делом боснийских мусульман и оказанную им финансовую помощь, американские исследователи не считают, что эти организации сыграли жизненно важную или решающую роль в разрешении конфликта. Однако российские исследователи не без основания подчёркивают, что широкое использование зарубежных моджахедов привнесло определённую специфику в боевые действия, включая террористические акты против гражданского населения.

Цели и задачи СВС в бывшей Югославии: международно-правовая основа их деятельности. Во второй половине XX века практика обеспечения международной безопасности дала достаточно широкий спектр форм и способов миротворческой деятельности, осуществляемой в международно-правовых рамках, определенных положениями Устава ООН (главы VI, VII, VIII). Вместе с тем, в постконфронтационный период в миротворчестве появились и новые моменты, вызванные изменениями международной обстановки.

Проведенные исследования показали, что деятельность миротворческих сил в бывшей Югославии следует в русле наметившейся тенденции переноса акцента с "классического миротворчества" на активное проведение силовых мероприятий по принуждению к миру. Операция СВС продемонстрировала переориентацию целого ряда стран мирового сообщества на силовое принуждение конфликтующих сторон к миру.

Деятельность СВС осуществлялась на детально разработанной международно-правовой основе. СВС был предоставлен необходимый мандат (статус) сроком на один год на основе резолюции Совета Безопасности ООН № 1031 от 15 декабря 1995 г., в соответствии с которой региональной организации в лице НАТО было поручено сформировать многонациональные миротворческие силы. Операция СВС явилась первой в истории миротворческой операцией, проводимой при ведущей роли Североатлантического блока и некотором снижении роли ООН. ООН одобрила проведение операции, а СБ ООН принял соответствующую резолюцию. Политическое руководство операцией непосредственно осуществлял Совет НАТО, и поэтому все силы, выделенные для ее проведения, должны были действовать в точном соответствии с выработанной Советом политической линией. По словам бывшего помощника начальника штаба Верховного Главнокомандования по оперативным вопросам и вопросам тылового обеспечения генерал-лейтенанта Пэтрика К.Гембла, сказанным им на конференции по военному сотрудничеству между Россией и США/НАТО. "СВС были созданы в результате трехлетнего

планирования оперативной деятельности НАТО по обеспечению поддержки миротворческих сил ООН в Хорватии, Боснии и Герцеговине"².

Руководствуясь политическими решениями январского (1994 г.) саммита НАТО и принимая в принципе участие альянса в миротворческих операциях, ВГК ОВС НАТО в Европе, разработал концепцию применения многонациональных миротворческих сил. Данная концепция в полной мере учитывала основные положения действующей Программы "Партнерство во имя мира", Концепции применения многонациональных оперативных сил и явилась идеологической основой для организации и осуществления операции СВС. Учитывая специфику сложившейся ситуации, многонациональные вооруженные Силы осуществление своих функций по выполнению соглашений могли начать лишь после передачи полномочий командующему СВС от командующего Сил ООН по охране (СООНО), что накладывало свой отпечаток как на цели, так и спектр задач, стоящих перед СВС.

Основной целью операции СВС явилось обеспечение выполнения военных аспектов мирного урегулирования в Боснии и Герцеговине (Приложение 1-А к Дейтонским соглашениям). Кроме того, ввиду того, что операция СВС планировалась с учётом экстренного вывода сил ООН, целью ее также являлось создание безопасных условий для выполнения всех других задач гражданскими организациями на территории Боснии и Герцеговины.

Военные аспекты мирного урегулирования, изложенные в приложении к мирным соглашениям, детально отражали перечень основных задач, стоящих перед силами принуждения к миру в БиГ. В соответствии с мирным соглашением основные задачи СВС в военной сфере сводились к разделению враждующих сторон, обеспечению прекращения огня, наблюдению за тем, чтобы войска и вооружение были выведены в предназначенные для них районы, а также созданию стабильных безопасных условий для деятельности гражданских организаций по выполнению условий в соответствии с соглашением о мире³.

В ходе выполнения Дейтонских соглашений СВС должны были основное внимание уделить выполнению целого ряда задач, связанных с прекращением военных действий в БиГ, в том числе:

- добиться долговременного прекращения военных действий;
- установить зону разъединения вдоль согласованной линии прекращения огня примерно на 2 км. по обе ее стороны;
- обеспечить безотлагательное освобождение и передачу всех комбатантов и гражданских лиц, задерживаемых в связи с конфликтом, а также освобождение и передачу удерживаемых пленных (не позднее 30 дней);
- обеспечить вывод всех сил конфликтующих сторон за зону разграничения;
- добиться освобождения территории, передаваемой от одного государственного образования, существующего в рамках БиГ, другому;
- обеспечить вывод тяжелого вооружения (в течение 120 дней) в районы сбора и другие места, назначенные командованием СВС;
- обеспечить разоружение и роспуск всех вооруженных гражданских формирований, за исключением разрешенных полицейских сил;

---

² Военное сотрудничество между Россией и США/НАТО (материалы конференции). РЦСМИ, 1997.

³ NATO's Sixteen Nations, №2 (1996), p. 18.

- решить вопрос демобилизации вооруженных формирований, которые не могут быть размещены в районах сбора (казармах)⁴.

Особое внимание в ходе подготовки операции уделялось: контролю за выполнением соглашения (вдоль 1075-км линии разделения и в зоне разделения площадью 4300 кв. км), проверке нахождения войск бывших враждующих сторон в специально отведенных местах дислокации (более 700 мест), проверке мест хранения вооружения ПВО, контролю за ликвидацией фортификационных сооружений, установлению фактов нарушений соглашений о прекращении огня и перемирии, проведению по ним расследования.

Кроме того, большой объем задач был связан с процессом разминирования, решением транспортных вопросов (поддержание около 5000 км дорог в проезжем состоянии, обеспечение безопасности мостов и туннелей, установление контроля за воздушным пространством над Боснией и Герцеговиной, а также управление основным движением по наземным маршрутам), обеспечением выполнения режима санкций, свободы передвижения и размещения гражданского населения, проведением санитарно-эпидемиологических мероприятий по предотвращению массовых инфекционных заболеваний и эпидемий в регионе конфликта.

Задачи, связанные с выполнением гражданских аспектов мирных соглашений, в основном сводились к созданию необходимых условий для работы действующих в БиГ гуманитарных организаций: содействию в выводе войск ООН, не получивших мандата СВС; содействию Верховному комиссару ООН по делам беженцев и международным организациям, действующим в зоне конфликта в соответствии с Соглашением о мире, оказанию им помощи в передвижении в зоне конфликта; созданию необходимых условий для проведения свободных и справедливых выборов; оказанию помощи беженцам и лицам, насильственно интернированным, по их возвращению к местам прежнего проживания; созданию условий для переговоров и других мероприятий по мирному урегулированию конфликта, установлению законности и правопорядка, а также нормального функционирования государственных учреждений; обеспечению безопасности официальных встреч на всех уровнях; содействию налаживания нормальных контактов между населением конфликтующих сторон.

Из этого перечня видно, что задачи, стоявшие перед СВС, были весьма многочисленны и разнообразны. При этом, как показывает анализ, часть из них в силу специфики миротворческой операции не была связана с подготовкой этих войск (сил) по их прямому предназначению, что требовало особого внимания командования СВС. Учитывая это обстоятельство, перед странами, выделяющими свои войска (силы) в состав СВС, были выдвинуты требования соответствия заданному уровню боевой подготовки и состоянию боевой готовности для их допуска к непосредственному участию в операции. Как представляется, этот наработанный опыт имеет для будущих миротворческих операций большое значение. В практике дальнейшего военного сотрудничества целесообразно продолжить работу по выработке и уточнению единых нормативных требований для их учета в подготовке штабов и войск, предназначенных для миротворческих операций.

---

⁴ Там же, с. 85, 86.

ГЛАВА ВТОРАЯ ПЛАН РЕАЛИЗАЦИИ ДЕЙТОНСКИХ СОГЛАШЕНИЙ

Планирование операции. Планирование началось в 1992 г. в Штабе ВГК ОВС НАТО в Европе в виде нескольких подробных планов действий для различных вариантов обстановки. Корпус сил быстрого реагирования (КСБР) Верховного главного командования Объединённых вооружённых сил (ВГК ОВС) НАТО в Европе приступил к планированию действий при различных вариантах обстановки и рекогносцировке по Боснии и Герцеговине в 1993 году. Американская 1-ая бронетанковая дивизия приступила к планированию действий при различных вариантах обстановки, координации и подготовке весной 1994 года. 21 сентября 1995 года 1-ая бронетанковая дивизия была поставлена в известность о возможной переброске в Боснию. Это положило начало трудной, напряжённой программе подготовки дивизии в соответствии с разработанными планами, которая включала в себя ряд командно-штабных учений и учений по огневому взаимодействию. В ходе учений "Айрон уорриор" проводилась подготовка по созданию зон разведения / разъединения сторон и работе Совместных военных комиссий (СВК). Дивизия провела несколько рекогносцировочных посещений Боснии. ВГК ОВС НАТО в Европе генерал Джоулвэн взял генерал-майора Нэша, командира 1-ой бронетанковой дивизии с собой в Дейтон наблюдать за переговорами. Как только были подписаны Дейтонские соглашения, USAREUR и 1-ая бронетанковая дивизия завершили решение всех вопросов планирования, консультируясь со Штабом ВГК ОВС НАТО в Европе. Великобритания и Франция сделали то же самое по своим секторам⁵.

Российские участники были привлечены к процессу многонационального планирования на позднем этапе. После проведения совместных российско-американских учений "Миротворец 95" в Форт-Райли, штат Канзас, министр обороны США Перри и министр обороны РФ Грачёв договорились о выделении неуточнённого российского контингента. В ходе последующего обсуждения в Штабе ВГК ОВС НАТО в Европе дал согласие на выделение российской бригады. Российские Вооружённые Силы отлично справились с планированием и переброской бригады в короткие сроки. Это замечательно ещё и потому, что в то время российские войска по-прежнему вели боевые действия в Чечне⁶.

Детальное планирование операции СВС в Боснии и Герцеговине началось и осуществлялось в соответствии с Директивой Военного комитета НАТО 111931Z по участию НАТО в операции по восстановлению мира и решением Совета НАТО о проведении в зоне югославского конфликта операции по выполнению военных аспектов Соглашения по мирному урегулированию (СМУ), заключённого 14 декабря 1995 г. в Париже. На основании этих решений ВГК ОЗС НАТО в Европе отдал приказ оперативно осуществить планирование по нескольким направлениям с учетом различных вариантов развития обстановки. Судя по фактическому материалу, который отражал процесс планирования, с самого начала указания и рекомендации носили последовательный характер и исходили из определенных условий достижения поставленных целей.

Основным документом планирования операции СВС явился Оперативный план Верховного Главнокомандующего ОВС НАТО в Европе № 10405, состоящий из комплекта боевых документов, разработанных штабом ВГК ОВС НАТО в соответствии с полномочиями на проведение операции, данными Советом Безопасности ООН в резолюции № 1031 от 15.12.1995 г. Действия российского

⁵ Бригадный генерал Стэнли Ф. Черри, "Оперативная группа "Орел", *Military Review* (июль-август 1997 г.), с. 63-72, а также интервью с бригадным генералом Стэнли Ф. Черри, Форт-Левенуорт, 19 декабря 1997 г.

⁶ Интервью с генерал-лейтенантом Николаем Стаськовым, Москва, 9 декабря 1997 года.

миротворческого контингента отражались в "Плане участия российского миротворческого контингента в операции СОН в Боснии и Герцеговине". По оценке специалистов, организация планирования и уровень детальности проработки вопросов проведения операции в представленных плановых документах были достаточно высоки.

В планах подробно отражались общие принципы проведения операции, главные и вспомогательные военные задачи, оценка степени риска, порядок проведения операции, ее замысел, задачи подчиненным командованиям, вопросы координации действий, порядок тылового обеспечения, организация управления. Кроме того, в приложениях к оперативному плану были детально рассмотрены вопросы организации управления, разведки, обмена информацией, обеспечения безопасности войск (сил), применения авиации, ВМС, связи, информационного, военно-правового, тылового, медицинского и транспортного обеспечения,

Большое внимание при планировании операции СВС было уделено вопросам информирования общественности. Общественная поддержка действий миротворческих сил во многом зависела от открытости и гласности. В будущих операциях по поддержанию мира с элементами принуждения необходимо с самого начала процесса планирования учитывать проблему завоевания и сохранения поддержки международной общественности. В многонациональных миротворческих операциях с элементами принуждения проблема информирования общественности очень актуальна и требует тщательной и детальной проработки.

Комплект документов, посвященный изложению правил применения силы, имел существенное влияние на последующее выполнение задач, делая вполне определенными те условия, при которых возможно применение оружия. В последующих миротворческих операциях необходимо, чтобы правила применения силы были ясными и четкими, так как определенность и недвусмысленность их понимания обуславливает в конечном итоге собственную безопасность миротворческого контингента.

Содержание, способы подготовки и проведения операции СВС определялись в соответствии с обычной логикой военных операций и базировались на принципах Дейтонских соглашений - необходимости контроля отвода в согласованный период времени войск противоборствующих сторон и установления линий разделения; необходимости поддержки организованного и безопасного вывода миротворческих войск ООН и создания условий для реализации гражданских аспектов Соглашений.

Исходя из стратегических целей операции, наличия подготовленных сил, физико-географических особенностей зоны проведения операции, а также специфики операции по установлению мира (в частности, предполагаемого отсутствия противодействия со стороны участников конфликта), командованием ОВС НАТО были заданы следующие показатели, характеризующие операцию:

Состав и количество участвующих войск. В соответствии с решением Военного Комитета НАТО в операции планировалось задействовать воинские контингенты от четырнадцати стран-членов НАТО (кроме Исландии и Люксембурга) и десяти стран-нечленов блока. Впоследствии состав миротворческих сил был уточнен и согласно утвержденному плану операции (ОП 10405) в операции задействовались воинские контингенты от тридцати шести государств (пятнадцать стран-членов НАТО, кроме Исландии, и двадцать одна страна, не входящая в блок).

Общая численность сухопутной группировки сил выполнения соглашения составляла около 84000 человек (без учета частей и подразделений обеспечения, находящихся за пределами Боснии и Герцеговины), из них более 71000 военнослужащих стран- НАТО и около 12000 военнослужащих - стран, не входящих в Североатлантический союз.

Зона проведения операции ограничивалась сухопутными и воздушными границами части бывшей Югославии (Босния и Герцеговина, Хорватия, Македония), международными водами и воздушным пространством Адриатического и Ионического морей, а также территориальными водами

Албании, Хорватии и СРЮ. Кроме того, в нее входили территория и воздушное пространство стран НАТО на ЮЕ ТВД, а также некоторые другие зоны и маршруты.

Продолжительность операции определялась в соответствии с мандатом миротворческих сил и рассчитывалась, исходя из сроков, не превышающих 12 месяцев.

По своему содержанию оперативный план в целом соответствовал принципам и требованиям, изложенным в планирующих документах НАТО. В основной своей части оперативный план отражал решение на операцию. В нем излагались замысел, задачи войскам, а также основы взаимодействия, обеспечения и организации управления.

Согласно замыслу районом сосредоточения основных усилий определялась Босния и Герцеговина.

Операция была спланирована в пять этапов:

1 этап - подготовка и развертывание передовых частей и подразделений СВС в зоне конфликта. Этот этап включал в себя все действия по определению количества войск, их боевой подготовке, подготовке к развертыванию и развертывание передовых сил. Ключевым моментом первого этапа являлось развертывание передовых сил

2 этап - ввод СВС и развертывание в указанных районах. Этот этап заключался в развертывании группировки СВС в зоне конфликта.

3 этап - выполнение задач операции.

4 этап - переход к миру. Целью этого этапа являлось взятие СВС под полный контроль линий разъединения сторон и зон разведения их вооруженных формирований, организация восстановления БиГ.

5 этап - вывод СВС. На нем планировалось осуществить организованное переадресование СВС оставшихся нерешенных задач соответствующим международным гражданским организациям и вывод СВС из зоны конфликта.

Объединенные миротворческие силы планировалось развернуть в составе группировки сухопутного, морского и воздушного компонентов под оперативным управлением ГК ОВС НАТО на ЮЕ ТВД.

Группировка наземного компонента миротворческих сил была спланирована в составе многонациональных дивизий "Север" (основа - 1 брtd США), "Юго-запад" (основа - 3 мд Великобритании) и "Юго-восток" (основа - 6 брkd Франции). Кроме того, предусматривалось развернуть группировку сил боевого обеспечения, в т.ч. сил специальных операций ОВС НАТО на ЮЕ ТВД (передовой КП в Сараево), а также создать находящиеся в готовности к переброске оперативные резервы вне пределов зоны операции.

В основу оперативного построения наземного компонента миротворческих сил был положен принцип создания опорных пунктов в зоне операции с последующим взятием под контроль всей зоны. Группировка тыла планировалась двухэшелонного построения с включением в себя "передовой зоны коммуникаций" и "тыловой зоны коммуникаций". Группировку морского компонента миротворческих сил планировалось создать на основе ударных ВМС НАТО на ЮЕ ТВД (группировка ударных сил, группировка сил тылового обеспечения и группировка амфибийных сил). Группировку воздушного компонента миротворческих сил планировалось создать на основе группировки ОВВС НАТО, подготовленной ранее для проведения операции "Динай флайт".

Управление операцией было спланировано по схеме, согласно которой задачи подчиненным командованиям определяются ВГК ОВС НАТО в Европе. Командование миротворческими силами осуществляется ГК ОВС НАТО на ЮЕ ТВД, на которое возлагались следующие задачи:

- оперативно-тактическое управление подчиненными сухопутными, авиационными и военноморскими группировками ОВС НАТО и ВС стран, не являющихся членами блока;

- обеспечение защиты, самообороны и свободы передвижения СВС;
- определение мест сбора и хранения выводимого с линии соприкосновения противоборствующих сторон тяжелого вооружения, а также районов расположения выводимого личного состава;
- при необходимости принуждение противоборствующих сторон к прекращению вооруженных столкновений;
- контроль демаркации границ и зон разведения сторон в соответствии с положениями Дейтонских соглашений;
- обеспечение безопасности вывода миротворческих контингентов ООН;
- создание совместных военных комиссий и органов взаимодействия с гражданскими структурами;
- оказание непосредственной авиационной поддержки миротворческим силам ООН, в том числе в регионе Восточной Славонии, Барании и Западного Срема, на основе соответствующих резолюций СБ ООН;
- оказание содействия Верховному комиссару ООН по делам беженцев и другим международным гуманитарным организациям;
- контроль за действиями сторон по обозначению и разминированию минных полей, обезвреживанию и снятию заграждений, недопущение создания новых минных полей и заграждений;
- осуществление контроля движения по дороге между Сараево и Горажде;
- осуществление контроля за источниками радиоэлектронных излучений, особенно систем ПВО в зоне операции и, при необходимости, их подавление средствами РЭБ;
- осуществление контроля воздушного пространства БиГ.

Большое внимание при планировании операции было уделено вопросам организации взаимодействия командных структур в зоне конфликта, а также между командованиями вне этой зоны. Было определено, что Главные командования ОВС НАТО на ЦЕ и СЗЕ ТВД взаимодействуют с ГК ОВС НАТО на ЮЕ ТВД в готовности выделить в состав СВС силы и средства усиления, а также путем подготовки частей и подразделений, выделенных в состав миротворческих сил, в том числе, от стран, не входящих в НАТО, и осуществления перебросок и перегруппировок миротворческих сил в своей зоне ответственности.

Командование корпуса сил быстрого реагирования (КСБР), принимающее на себя командование сухопутным компонентом миротворческих сил, координирует подготовку подчиненных частей и подразделений. Командование мобильными сухопутными войсками НАТО находится в готовности обеспечить действия ГК ОВС НАТО на ЮЕ ТВД. Общее управление обеспечением находится в полной компетенции ВГК ОВС НАТО в Европе.

Участие в операции стран, не являющихся членами НАТО, оговаривалось соответствующими соглашениями. Было предусмотрено, что численность контингентов ВС стран, не являющихся членами НАТО, не должна превышать одной четверти от общей численности войск стран альянса и может составлять не более одного формирования в подчинении вышестоящего штаба (например, батальон в составе бригады, бригада в составе дивизии). На контингенты ВС стран, не входящих в НАТО, в максимально возможной степени распространялись существующие в НАТО стандарты подготовки и принципы боевого применения.

В ходе оперативного планирования привлечение к нему представителей государств, не входящих в НАТО, осуществлялось в степени, пропорциональной количеству выделяемых ими в состав миротворческих сил войск. Тыловое, финансовое и другие виды обеспечения национальных контингентов в составе МНС планировалось возложить на национальные командования при сохранении координирующей роли ВГК ОВС НАТО в Европе.

Согласно принципу единоначалия руководство операцией в полном объеме возлагалось на ВГК ОВС НАТО в Европе. Силы и средства, выделяемые от стран, не входящих в блок, интегрировались в структуру сил и средств НАТО. Схема управления предусматривала следующую цепочку прохождения: ВГК ОВС НАТО в Европе → командующий СВС → командующие компонентами СВС (командир корпуса быстрого реагирования, командующий ОВВС НАТО на ЮЕ ТВД, командующий ОВМС НАТО на ЮЕ ТВД, командующий ударными и обеспечивающими ВМС НАТО на ЮЕ ТВД) → подчиненные войска. Тесное сотрудничество штабных структур и параллельное планирование позволили быстро согласовать стратегические, оперативные и тактические планы.

Планирование взаимодействия с российским контингентом миротворческих сил осуществлялось на основе согласованных между НАТО и РФ принципов и организационных подходов. В целом совместное планирование НАТО и РФ было успешным. Имевшие место трудности были обусловлены тем, что представители ВС РФ были подключены к планированию операции СВС лишь на его завершающем этапе, что не могло не сказаться на детальности учета в плане всех особенностей применения российских войск (сил).

Развертывание СВС. Решение о развёртывании СВС было принято лишь после того, как 14 декабря 1997 г. в Париже было подписано общее рамочное соглашение о мире. Эта операция стала возможной благодаря Дейтонскому соглашению от 21 ноября и нескольким месяцам целенаправленного планирования, хотя НАТО ожидало её уже несколько лет, если принять во внимание планирование действий при различных вариантах обстановки. 1-я бронетанковая дивизия США приступила к подготовке для развертывания в Графенвёре 21 сентября.

Практически с самого начала конфликта американские военные вплотную занялись планированием предстоящего мира в Боснии и Герцеговине. Они изучили успешные и неудачные попытки установить мир, предпринимавшиеся ООН, извлекли из них уроки, сделали соответствующие выводы. Военные руководители хорошо понимали, какие конкретные трудности им предстоит преодолеть на боснийском ТВД и разработали программу напряжённой подготовки к действиям в различных вариантах обстановки. Американские военные руководители пристально следили за развитием ситуации и принимали непосредственное участие в выработке Дейтонских мирных соглашений. Было ясно, что для успешного выполнения поставленной задачи СВС должны обладать подавляющим боевым превосходством.⁷ В результате Парижского урегулирования НАТО пришлось приступить к выполнению задачи по весьма жесткому графику. Передача полномочий от СООНО к СВС должна была завершиться ко дню Д-4.⁸

Перед СВС стояли как конкретизированные, так и подразумеваемые задачи. К их числу относятся следующие:

- проведение подготовки перед передислокацией;
- обеспечение прекращения враждебных действий бывшими противоборствующими сторонами (БПС);
- обеспечение сотрудничества БПС с СВС;
- разделение БПС путем обеспечения их вывода не позднее дня Д+30 из зоны разведения на протяжении 1000 миль вдоль линии конфронтации в Боснии и Герцеговине;
- обеспечение свободы передвижения на территории Боснии и Герцеговины;
- наблюдение за распределением и регулирование контроля между подразделениями БПС в

---

⁷ Черри "Оперативная группа "Орел"" (Cherrie, "Task Force Eagle"), *Military Review*, (июль-август 1997 г.), с.63-72, а также интервью с бригадным генералом Стэнли Ф. Черри, Форт-Левенуорт, 19 декабря 1997 г.

⁸ Там же.

- выделенных для передачи районам не позднее дня Д+90;
- контроль за статусом войск (разоружение, арсеналы оружия, подготовка) на всей территории Боснии и Герцеговины;
- передислокация всего личного состава численностью 60000 человек (из 30 стран) СВС, а также техники и тылового обеспечения ко дню Д+120;
- переход к миру ко дню Д+270.⁹

На этапе, предшествовавшем переброске, СВС занимались подготовкой, а командный состав распределял войска, осуществлял тыловое обеспечение и создавал соответствующие центры. В то время, когда войска проходили аттестацию на готовность к переброске, командные и штабные органы проводили рекогносцировку интересующих их районов. Велись также операции по информированию населения. Планированием предусматривалась переброска передовых оперативных групп, однако конкретных мероприятий в этой связи не проводилось, поскольку до подписания договора никакие перемещения не допускались. Центр приема, промежуточного сосредоточения, продвижения и объединения (RSOI) был создан на базе промежуточного обеспечения в Тасаре (Венгрия) для многонациональной оперативной группы "Орел" (на основе реорганизованной 1-ой бронетанковой дивизии США).¹⁰

На этапе переброски французские и британские войска, а также оперативная группа "Орел" перемещались в соответствии с планами передислокации дивизий. Эти планы были во многом аналогичными. Переброска американской оперативной группы "Орел" состояла из выполнения семи пакетов взаимосвязанных задач:

1. Переброска подразделений управления по воздуху в Тузлу для подготовки к принятию управления избранными частями СООНО (шведский батальон, батальон NorLog, турецкий батальон и два пакистанских батальона, которые впоследствии были переброшены в другое место). 3-325 IN (воздушно-десантный) обеспечивает авиабазу в Тузле;

2. Открытие линии коммуникации и переброска войск из Германии по железной дороге в Капшвар (Венгрия), а затем совершение марш-броска на юг через Зупанью (Хорватия) с переправой через разлившуюся реку Сава;

3. Переброска оперативной группы "Орел";

4. Переброска боевой группы 1-ой бригады;

5. Переброска главных сил (боевой группы 2-ой бригады и основного КП дивизии);

6. Переброска подразделений обеспечения оперативной группы "Орел";

7. Переброска остальных подразделений.

Этап исполнения проходил почти одновременно с этапом переброски. Решение об использовании сил, обеспечивающих подавляющее боевое превосходство, предотвратило враждебные действия, позволило СВС быстро занять свои позиции и приступить к успешному выполнению поставленной задачи. Российская бригада была переброшена в период с 12 по 30 января 1995 года и сменила в своем секторе американские части.¹¹

Решение. К решению о применении сил под руководством НАТО для того, чтобы положить конец военным действиям в Боснии Соединенные Штаты и другие европейские страны пришли с учётом ряда факторов. После трех лет неудач было очевидно, что у сил ООН нет ни огневой мощи, ни полномочий, чтобы заставить бывшие противоборствующие стороны (БПС) сложить оружие. Хотя ООН уже начало полагаться на силы НАТО, чтобы принудить сербов к повиновению, вскоре стало очевидно, что без политического и военного согласия со стороны сербов воздушных ударов

---

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

НАТО для достижения прочного урегулирования недостаточно. Руководствуясь разными мотивами - усталостью от войны, страхом перед дальнейшими ударами НАТО, а также благодаря действенной дипломатии руководители Хорватии, Боснии и Югославии встретились и завизировали мирный договор в Дейтоне, штат Огайо, 21 ноября 1995 года.

Практически с самого начала военных действий в бывшей Югославии американские военные деятели вплотную занялись планированием, предпринимаемым НАТО по широкому диапазону возможных задач. Политическое и военное руководство США изучило как успешные, так и неудачные попытки установить мир, предпринимавшиеся ООН, и включили извлеченные из них уроки в свою общую стратегию. К числу основных уроков относилась необходимость подавляющей силы, объективности и законности.

По мнению большинства участников миротворческой акции, переброска СВС была одним из самых важных и успешных этапов операции. Тот факт, что командование СВС подходило к переброске с большим вниманием, подтверждается директивами ВГК ОВС НАТО в Европе своему штабу. Во время планирования операции были даны следующие установки: "По тому, как организованно мы начнем переброску, противоборствующим сторонам в Боснии и Герцеговине предстоит понять, что они имеют дело с совершенно новым подходом мирового сообщества..., что мы полны решимости выполнить поставленную нам задачу - принудить их соблюдать принципы мирных соглашений".¹²

Эффективной деятельностью СВС способствовало решение двух важных вопросов. Первый - это подробное изучение ситуации в регионе и тщательный анализ возможных угроз. Второй - это успешная предварительная переброска структур обеспечения и управления.

Развертывание передовой группы СВС началось 2 декабря 1995 г. Основной ее целью явилось установление связи тыловых структур, аэродромов, портов, а также штабов для осуществления командования и управления развертыванием группировки СВС. Передовые силы СВС были развернуты в составе отдельных структур штаба сил СВС (около 350 чел.), штаба корпуса СБР НАТО (около 400 чел.), структур боевой поддержки корпуса быстрого развертывания (около 100 чел.), дивизионных элементов многонациональных дивизий "Север", "Юго-запад" и "Юго-восток", штабных структур сил специальных операций (около 100 чел), отдельных органов связи, разведки и контроля за перемещением в тыловой зоне конфликта (около 200 чел.). Особенность развертывания передовой группы заключалась в том, что по срокам ГК ОВС НАТО на ЮЕ ТВД должен был быть готов к переброске в зону конфликта передовых сил от вооруженных сил стран НАТО до завершения мирных переговоров (фактического подписания соглашения). Эти действия свидетельствуют о том, что НАТО стремилось к тому, чтобы быть в состоянии выполнить свое решение немедленно после подписания соглашения в Париже и принятия резолюции Совета Безопасности.¹³

Приоритеты в стратегическом развертывании коалиционных контингентов в зоне конфликта определялись ВГК ОВС НАТО в Европе. Кроме того, ВГК через Центр по координации перебросок и соответствующие объединенные центры подчиненных командований осуществлял координацию и контроль развертывания СВС. Решающее значение на первом этапе сыграл тщательно разработанный план развертывания войск, основу которого составил документ "Организация развертывания и действий

---

¹² Оперативный план ВГК ОВС НАТО в Европе №1045, "Указания о порядке проведения операции", Штаб ВГК ОВС НАТО в Европе, 12 февраля 1995 г.

¹³ Российские исследователи видят в этом предварительном развертывании доказательство давления, якобы оказанного НАТО на бывшие противоборствующие стороны в поддержку Дейтонских соглашений, а также форсирование события с тем, чтобы поставить мировое сообщество перед свершившимся фактом. Американские же исследователи рассматривают это предварительное развертывание как необходимый и правильный шаг к быстрой и эффективной передаче полномочий на миротворческие операции от СООНО к СВС в соответствии с духом Дейтонских соглашений.

объединенных сил". В соответствии с ним каждое государство в зависимости от условий самостоятельно определяло и сообщало командованию СВС точную дату передачи контингента своих сил в состав СВС. Тем самым гарантировалось создание группировки СВС сбалансированного состава, способной выполнить поставленные задачи.

Особое внимание руководства НАТО было уделено оперативному развертыванию структуры управления СВС. Так, уже в течение первых дней предполагалось разместить штабы СВС и корпуса быстрого реагирования (КСБР) НАТО в Сараево (в течение 4-х суток).

Основные силы, включая штабы, начали развертывание после принятия Резолюции 1031 СБ ООН от 15 декабря 1995 г. 16 декабря 1995 г. стало днем "Д", днем отдачи Приказа о начале развертывания главных сил СВС. 20 декабря 1995 г. было определено как день "ПП" (день начала операции СВС), когда полномочия ООН были переданы НАТО (СВС). **Главные силы СВС включали в себя:**

сухопутный компонент СВС в составе штаба корпуса СБР НАТО, трех многонациональных дивизий и сил быстрого реагирования (13 бригад, части и подразделения боевого и тылового обеспечения общей численностью 57300 чел. На его вооружении состояло: боевых танков - 475, орудий ПА, РСЗО и минометов - 1367, ББМ - 1654, ЗРК - 66, боевых вертолетов -180;

воздушный компонент СВС в составе части сил и средств 5 ОТАК, тактической авиации ОВВС НАТО, временно базирующейся на авиабазах Италии, самолетов Е-3А командования ДРЛО и управления авиацией АВАКС-НАТО, самолетов национальных систем ДРЛО и управления авиацией, ВВС Великобритании, Франции, а также самолетов вспомогательной авиации. Всего воздушный компонент СВС насчитывал 139 боевых самолетов, 19 самолетов вспомогательной авиации и 20 вертолетов;

морской компонент СВС в составе части сил и средств ОВМС НАТО на ЮЕ ТВД и ударных ВМС НАТО (6 флот США) на ЮЕ ТВД, которые взаимодействовали с авиационной поисково-ударной группировкой ВМС Великобритании, авианосной многоцелевой и амфибийно-десантной группами ВМС Франции. В состав морского компонента СВС также включались подводные лодки командования объединенными подводными силами НАТО на ЮЕ ТВД (2-3 ПЛА в районах боевого патрулирования от ВМС США, Великобритании и Франции). Всего в боевом составе морского компонента СВС насчитывалось 35 боевых кораблей и 52 самолета палубной авиации.

Развертывание главных сил СВС осуществлялось морским, воздушным и наземным транспортом. Задачи по обеспечению приема войск и их выдвигению в назначенные районы были возложены на командующего СВС. Для решения и согласования отдельных вопросов была организована и проведена соответствующая рекогносцировка. Особое внимание в ходе нее уделялось координации вопросов, связанных с порядком доклада, пересечением линий, опознавательными сигналами, идентификационной маркировкой, получением разрешений на проходы конвоев и другим важным вопросам.. Для проведения подготовительных мероприятий и содействия развертыванию главных сил наряду с передовыми подразделениями СВС привлекались действующие в зоне конфликта органы ООН.

Командованием НАТО был применен особый порядок организации и взаимодействия в ходе развертывания между странами-участницами СВС. Его суть состояла в том, что некоторые страны, получив статус "ведущих наций", помимо развертывания своих войск, содействовали на основе двухсторонней договоренности развертыванию войск других стран-участниц, предоставляя для этого находящиеся в их распоряжении аэропорты и морские порты выгрузки. Они же распределяли портовые мощности по согласованию с местными органами власти. Для оперативного управления развертыванием главных сил на каждом аэродроме, в морском порте, ключевых железнодорожных станциях, пунктах переподчинения, выжидательных районах и районах сосредоточения создавались группы управления передвижениями. На них возлагалась задача управления передвижением войск в пределах передовой зоны коммуникаций.

Оценка специалистами данного варианта организации развертывания многонациональных сил в целом положительна. Так, уже по состоянию на 6 февраля 1996 г. в зоне боснийского конфликта было сосредоточено до 56 тыс. военнослужащих, что составило около 80% от общей численности СВС.

В ходе развертывания Сил выполнения мирных соглашений, по имеющимся данным, было совершено 2600 самолето-вылетов транспортной авиации, 50 рейсов транспортных кораблей, 380 железнодорожных эшелонов. По воздуху было переброшено 22000 человек личного состава, 33000 тонн груза, морем - 3000 человек личного состава и 65000 тонн груза, по железной дороге - 15000 человек личного состава и 107000 тонн груза, что в общем составило 40000 человек личного состава и 205000 тонн груза.

Развертывание российских войск началось несколько позже, чем главных сил НАТО (12 января 1996 г.). Переброска войск была осуществлена комбинированным способом (было сделано 75 самолето-вылетов транспортной авиации и использовано 11 железнодорожных эшелонов). Ко дню "ПП+45", как было определено оперативной ВГК ОВС НАТО в Европе, российская бригада закончила развертывание и приступила к выполнению поставленной задачи по обеспечению безопасности в контролируемом районе. Успех развертывания российского контингента был во многом обусловлен успешным сотрудничеством по линии управления передвижениями.

Группа российских офицеров, занятая оперативно-стратегическим планированием, в процессе руководства сложной переброской войск на ТВД тесно взаимодействовала с Центром управления передвижениями при штабе ОВС НАТО в Европе. Кроме того, при 5 ОТАК в г. Виченца (Италия) с целью детальной разработки вопросов переброски по воздуху была создана группа, состоящая из четырех российских офицеров ГШ ВВС РФ. Другая группа офицеров ГШ ВВС РФ, также осуществляющая координацию вопросов, связанных с приемом российских войск, находилась на аэродроме в г. Тузла. Непосредственное взаимодействие командования МНД(С) с командованием российской бригады в ходе развертывания войск осуществлялось с помощью групп связи и взаимодействия, работавших при штабах американской дивизии (командир дивизии - генерал-майор СВ ВС США У.Нэш) и российской бригады (командир бригады - полковник А. Ленцов). Такое тесное взаимодействие на всех командных уровнях, по мнению российских участников операции, обеспечило успешное развертывание российской бригады в своей зоне ответственности.

Особенности правовых отношений военных и гражданских органов управления и организаций в миротворчестве. Миротворческая операция в БиГ, по мнению как российских, так и американских участников операции, требовала параллельного решения задач военного и гражданского аспектов мирного соглашения. Одновременное и параллельное функционирование военных и гражданских организаций (органов управления) в зоне конфликта требовало соответствующего правового оформления их взаимоотношений в процессе осуществления миротворческих акций и выполнения необходимых специфических функций.

Как показала практика реализации положений мирного соглашения по БиГ, эта правовая основа имеет существенное значение. В первую очередь следует отметить, что в основу урегулирования указанных правовых отношений в ходе операции были положены общепринятые нормы международного права, определявшие общие принципы правовых отношений международных и национальных организаций (органов управления) в процессе миротворчества. Эта основополагающая установка была зафиксирована в статье 1 "Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине". ("Стороны в своих взаимоотношениях будут действовать в соответствии с принципами, изложенными в Декларации Объединенных Наций равно как и Хельсинкском Заключительном Акте и остальных документах Организации по безопасности...").

Конкретизация правового механизма взаимодействия была выполнена в дальнейшем в ходе рабочих встреч и переговоров и зафиксирована в тексте мирного соглашения. В рамках общего

соглашения о мире отражено несколько моментов, касающихся юридической стороны взаимоотношений военной и гражданской системы контроля и управления. В соглашении зафиксировано общее согласие на право СВС осуществлять мониторинг и содействие обеспечению выполнения всеми сторонами установленных соглашением требований. В нем также зафиксировано приоритетное право СВС выбора и налаживания необходимых механизмов связи с местными гражданскими и военными властями и другими международными организациями, исходя из потребностей выполнения операции.

В рамках этих положений командованием СВС был принят ряд мер по организации взаимодействия между гражданскими и военными органами. Основные их цели заключались в том, чтобы обеспечить проведение операции в соответствии с международным правом, поддержание свободы оперативных действий для подчиненных сил, объединение усилий гражданских и военных структур и обеспечение плановости передачи управления гражданским органам в случае вывода СВС. Были установлены и поддерживались тесные контакты с соответствующими гражданскими органами посредством созданных центров взаимодействия в структуре объединенной (совместной) военной комиссии. Эта комиссия служила основным инструментом регулирования отношений военных и гражданских органов управления (национальных и международных) в БиГ. Комиссию возглавлял командующий СВС (в некоторых случаях его заместитель). В нее входили высшие представители от каждой из противоборствующих сторон (в том числе и представители гражданских органов власти), а также международных гражданских организаций.

В правовых рамках, определенных мирными соглашениями, командование СВС имело возможность конкретизировать отдельные правовые положения и устанавливать определенные правила, регулирующие порядок применения миротворческих сил во время конфликта. Оно могло предоставить право устанавливать КПП, право на ношение военнослужащими личного оружия, на проведение полицейских операций в зоне разведения, право останавливать и разоружать группы гражданских лиц, имеющих оружие, розыска пропавших членов неправительственных организаций и др. Кроме того, практическая деятельность СВС непосредственно в ходе операции потребовала выработки и принятия отдельных правовых актов по конкретным вопросам, таким как:

- предоставление членам гражданских организаций и гражданскому персоналу права на ношение оружия, а также определение порядка проведения судебного разбирательства в случае нарушения ими установленных правил;
- учреждение специального статуса для гражданских лиц, работающих по контракту в воинских гарнизонах и установление (выработка) специальных правил работы и поведения для этих лиц;
- переселение гражданских лиц, ошибочно поселившихся в зоне разведения;
- предъявление взаимных претензий / обращение с просьбами между военными и гражданскими организациями;
- использование некоторых объектов военной инфраструктуры.

Взаимодействие с неправительственными организациями регулировалось в зависимости от их статуса и функций и организовывалось на основе разрешений Совета НАТО и указаний ВГК ОВС НАТО В Европе. В соответствии с этими решениями на взаимодействие военных и гражданских организаций был наложен ряд ограничений. В первую очередь это относилось к четкому определению и ограничению количества военных организаций, оказывающих помощь гражданским организациям по некоторым вопросам, требующим привлечения войск СВС: осуществление фотосъемки во время проведения инспекции, проведение проверок казарм с целью переписи номеров и серий различного оружия, обыск домов и других зданий без ордера на обыск, сопровождение конвоев с оружием и др.

военным имуществом, регистрация огнестрельного оружия у населения; применение СВС для обеспечения безопасности избирательного процесса и инфраструктуры страны в целом (защита населения и установление четких правил применения силы); вмешательство с целью пресечения преступной деятельности (мародерство, поджоги), а также создание постов охраны или организация сопровождения в целях обеспечения свободы передвижения и контроля стихийных волнений.

Организационно-правовое обеспечение операции СВС в Боснии и Герцеговине предполагало учет действующего законодательства (возможность создания полицейских контрольно-пропускных пунктов, ношения личного оружия или же проведения полицейских операций в зоне разведения; возможность останавливать, задерживать или разгонять группы вооруженных гражданских лиц); проведение обысков членов неправительственных организаций (отношение к членам неправительственных организаций как к любому другому гражданскому лицу, проходящему через контрольно-пропускной пункт, с определенными исключениями); разрешение беспрепятственного проезда автотранспортных средств, если только прочие обстоятельства не диктуют необходимость их обыска. Такие корректировки зачастую являлись результатом меморандумов о взаимопонимании между многонациональными силами и гражданскими органами.

Существенную роль играли офицеры военно-юридической службы, которые являлись важным источником рекомендаций для командиров. Военным юристам были отведены "лучшие места" в главном оперативном центре дивизии, и они играли важнейшую роль в поддержании преемственности и единства усилий в работе с гражданским населением. Им принадлежала ключевая роль в следующих вопросах:

- принятии решения о том, разрешается ли членам гражданских организаций, служащим министерства СВ и местным жителям, работающим на СВС, носить оружие и при каких обстоятельствах; кто обладает полномочиями наказывать нарушителей за преступления или неправомерное поведение, связанные с оружием, а также принимать меры в отношении других преступлений гражданского населения, не связанных с оружием;

- установлении четкого статуса лиц, работающих по контракту, а также норм и правил, которые им надлежит соблюдать при работе в военной среде; определение статуса подрядчиков, на которых может распространяться Соглашение о статусе войск;

- установлении Правил применения силы (ППС) для каждого контингента в отдельности, поскольку для Венгрии и Боснии применялись разные правила;

- консультирование командующего и штаба по общему рамочному соглашению об установлении мира и по политике СВС;

- определении юридических полномочий по выселению гражданских лиц, неправомерно поселяющихся в зоне разъединения;

- установление ответственности СВС за охрану безопасности гражданских организаций.

К числу прочих важных вопросов относится юридическая основа для рассмотрения взаимных претензий военных и гражданских организаций в Боснии, для аренды базы ВВС в Тузле, а также роль военных юристов - участников Совместной военной комиссии (обеспечение общей и межведомственной совместимости).

В ходе оценки эффективности взаимодействия военных и гражданских организаций в БиГ участниками операции особо отмечалась важность для успешного выполнения поставленных задач организации взаимодействия с органами конфликтующих сторон. По опыту российского контингента такое взаимодействие обеспечивалось дифференцировано по ряду направлений (взаимодействие с местной полицией, с гражданской администрацией сторон).

Взаимодействие с местной полицией и ее формированиями осуществлялось по вопросам доведения информации до сторон о выполнении ими Дейтонского соглашения, разъяснения и принуждения (на первом этапе операции) к выполнению необходимых пунктов Соглашения, а также передачи информации от одной стороны другой стороне по их взаимному согласию; по вопросам разрешения гражданских конфликтов совместно с полицейскими формированиями сторон в качестве посредника и контролю за выполнением Дейтонского соглашения, в особенности, в части требований, предъявляемых к полицейским формированиям сторон. Кроме того, взаимодействие организовывалось по вопросам совместного обеспечения безопасности массовых мероприятий в зоне разграничения (митинги, сербо-мусульманские встречи, обмен задержанными лицами и т.д.); урегулирования различного рода инцидентов, возникающих между сербами, мусульманами и военнослужащими бригады в их повседневной жизнедеятельности (ДТП, мелкие хищения, потравы посевов, вырубка деревьев и т.д.); оказания помощи полиции в обеспечении переговорного процесса; совместного разбирательства по фактам различного рода чрезвычайных происшествий (взрывы мостов, подрывы людей на минах, незаконные сделки военнослужащих бригады с местным населением, попытки проникновения местного населения на наши посты и т.д.).

Взаимодействие с гражданской администрацией сторон, как правило, осуществлялось по вопросам доведения до них информации о невыполнении ими Дейтонского Соглашения в области права, экономики, гуманитарной помощи и оказания содействия в административных вопросах, способствующих достижению гражданских аспектов данного соглашения.

На заключительном этапе миротворческой акции в Боснии и Герцеговине значение четкого правового оформления отношений военных и гражданских организаций, как представляется, еще более возрастет по мере передачи властных полномочий соответствующим гражданским органам.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ОПЫТ ПОДГОТОВКИ И ВЕДЕНИЯ ОПЕРАЦИИ МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫМИ СИЛАМИ (МНС)

Подготовка войск (сил) к совместным действиям. Опыт маневров и учений. Российско-американское участие в миротворческой операции в составе многонациональных сил (МНС) дало массу материала для последующего учета при подготовке подобных операций, прежде всего в части особенностей подготовки войск различной национальной принадлежности.

Организация и содержание подготовки войск, как показывает проведенный анализ, определялись многими факторами, основными из которых являлись: объем и характер предстоящих задач, особенности условий в зоне конфликта, количество и состав выделяемых в СВС сил и средств, необходимость организации совместных действий, принятыми в государствах взглядами и положениями по миротворческой деятельности. Практическая подготовка зависела и от сроков, отводимых на подготовительный период. Следует заметить, что все страны-участницы ответственно отнеслись к подготовке миротворческих контингентов.

Подготовка воинского контингента ВС США перед отправкой в Боснию отличалась тщательностью, насыщенностью и напряженностью. Процесс подготовки начался почти за три месяца до начала выдвижения на театр предстоящих действий и намеченной переправы через Саву. Подготовка была разносторонней и включала: стрельбы, изучение взаимоотношений гражданских и военных органов, умение обращаться с минами и взрывными устройствами, совершенствование индивидуальной подготовки военнослужащих, командирские сборы, занятия по организации выполнения задач разведки (инженерной). Так, только в период с 21 сентября по 20 ноября 1995 перечень наиболее важных мероприятий включал: боевые стрельбы в составе подразделений (учения "Айэн тандер" - 21 сентября); командно-штабные учения "Айэн уорриор" (10-13 октября), в ходе которых отрабатывались тактика, организация и методика действий подразделений по разведению противоборствующих сторон и разрабатывались некоторые доктринальные положения применения СВС; специальное занятие для командного состава развертываемых сил по изучению истории, географии и современной обстановки в регионе предстоящих действий (14 октября); тренировку по управлению развертыванием войск (15 октября), командно-штабное учение (16-18 октября), занятия в учебном Центре боевой подготовки (с 16 октября по 8 ноября), контрольные занятия (25-27 октября), командно-штабное учение II (3-4 ноября), командно-штабное учение на местности (1 и 6 ноября); совместную военную игру с участием различных видов вооруженных сил (8-10 ноября). По завершении этого этапа подготовки, которая была не менее насыщенной и длительной, чем любые проводившиеся в прошлом учебно-подготовительные программы, войска были почти полностью готовы к выполнению поставленных задач.

С 17 ноября (1995) начался этап непосредственной подготовки к развертыванию, в ходе которого повторялась почти вся первоначальная подготовка и, кроме того, проводились дополнительные командирские сборы и учения, другие мероприятия, в том числе: рекогносцировка под руководством начальника штаба СВС (с 26 ноября по 1 декабря), программа "Исью айэн индевор" и "Айэн индевор рокдрил" (аттестация, включавшая в себя, среди прочего, проверку готовности поддержки семей военнослужащих, тыловых подразделений и техники) (начало декабря); рекогносцировки с командирами инженерных подразделений, а также частей технического и тылового обеспечения (с 3 по 6 декабря); рекогносцировки с командирами бригад (3-7 декабря); командно-штабное учение (9-15 декабря); заключительные занятия по изучению района предстоящих действий с командирами бригад (с 15 по 19 декабря). За этим последовал этап развертывания, известный под названием "Айэн индевор".

В ходе проведенных учений и тренировок выявились отдельные моменты, которые позволили уточнить некоторые положения в планах применения СВС. Завершение программы подготовительного периода способствовало успешному выполнению соглашения и нормальной работе с российским контингентом. В процесс планирования подготовки были вовлечены представители российского контингента.

Подготовка личного состава российского миротворческого контингента для действий в составе СВС проводилась на базе соединений ВДВ в соответствии с действующими уставами, наставлениями, а также Руководством по действиям подразделений ВС РФ в составе войск ООН и программы доподготовки подразделений миротворческих сил ВДВ. Программа подготовки предусматривала обучение различным способам выполнения задач, начиная от наблюдения, несения службы на КПП, патрулирования, заканчивая оказанием гуманитарной помощи и другими действиями. Особое внимание уделялось действиям в нестандартных экстремальных ситуациях и взаимодействию с военными контингентами других государств. Важной составной частью подготовки миротворческих сил России была работа по профессионально-психологическому отбору военнослужащих и комплектованию всех штатных подразделений. Помощь в этом вопросе оказывали специалисты-психологи, которые провели тщательную работу по формированию отделений и расчетов с учетом психологической совместимости, исключив назначение в них кандидатов с признаками морально-психологической неустойчивости. В этой работе нашли практическое применение методы морально-психологического исследования: наблюдение, изучение данных педагогических дневников, писем, поступивших в адрес командования части, обобщение независимых характеристик, а также психологическое тестирование, социометрический метод определения уровня групповой сплоченности коллектива. Подбор личного состава в бригаду осуществлялся из числа военнослужащих, прослуживших в ВС РФ не менее 6 месяцев.

Большое внимание уделялось правовой подготовке. Она организовывалась в форме правового информирования, консультаций юристов-международников, представителей военной прокуратуры. Кроме того, требования законов, нормативно-правовых актов разъяснялись в ходе специальных дней правовых знаний, вечеров вопросов и ответов, встреч с руководящим составом. Все это явилось хорошей базой для обеспечения правовой грамотности российских военнослужащих МНС. Продолжительность обучения рядового и сержантского состава составляла 1,5 месяца, офицеров - 2 месяца.

Непосредственная подготовка российской бригады к выполнению задач в БиГ началась 1 декабря 1995 г. В течение месяца были проведены следующие мероприятия: завершено доукомплектование бригады личным составом и обеспечение вооружением и военной техникой; проведена одиночная подготовка и боевое слаживание подразделений; сформированы и подготовлены группы управления и взаимодействия, оперативные группы руководства отправкой и приемом личного состава и грузов.

По завершении боевого слаживания была проведена двухступенная (овдбр-пдб) командно-штабная тренировка на картах со средствами связи по управлению подразделениями, выдвигающимися к аэродромам взлета и станциям погрузки, в районы дислокации и при практическом выполнении различных миротворческих задач. Одновременно в период с 18 по 25 ноября была проведена рекогносцировка района дислокации и предстоящих действий бригады. В ходе рекогносцировки было установлено взаимодействие с командованием 1 брtd ВС США, и военно-политическим руководством конфликтующих сторон.

Учитывая необходимость согласованных действий контингентов различной национальной принадлежности, большое внимание в процессе подготовки уделялось проведению совместных мероприятий. Среди мероприятий подготовительного периода следует отметить участие российских офицеров в командно-штабном учении, проведенном в 1 брtd на территории Германии. Совместный

анализ, изучение и отработка практических вопросов взаимодействия позволил уточнить некоторые детали совместных действий, а также более конкретно и многоаспектно представить обстановку в зоне конфликта. Практика проведения мероприятий совместной подготовки миротворческих сил была продолжена и в ходе проведения операции. К таким мероприятиям можно отнести проведение совместных учебных стрельб, организацию семинаров и поездок для обмена идеями и опытом, уяснения уроков взаимодействия и выполнения задач.

В то же время, по отзывам участников операции, время и обстоятельства не позволили провести достаточное количество совместных мероприятий. Поэтому, как заявил командир 1 брtd генерал-майор Уильям Нэш, в дальнейшем "необходимо искать все возможности для организации и проведения совместных тренировок, командно-штабных учений..." . Важны не только совместные действия, но и совместная подготовка к ним, "чтобы солдаты видели в лицо тех, на кого им придется положиться в трудную минуту"¹⁴.

Совместная подготовка войск к миротворческим операциям крайне желательна как с военной, так и с политической точки зрения. Это особенно верно в отношении российских и американских войск, которые успели провести всего два полевых учения по миротворческим операциям до заключения Дейтонских соглашений (в Тоцке в России в 1994 году и в Форт-Райли, штат Канзас, в 1995 году). Несмотря на всю его ценность, этого опыта было недостаточно для выполнения задач в Боснии и Герцеговине, и он не мог заменить более обширную и интенсивную подготовку развертываемых сил. Проведенная по полной программе подготовка не только способствует значительному повышению эффективности действий объединенных сил, но и объединению усилий в интересах международной безопасности.

Военные средства локализации конфликта. Соотношение военных и невоенных (политических, экономических, дипломатических и информационных) мер в ходе локализации конфликта. Один из главных уроков, который мировое сообщество извлекло из миротворческой деятельности в последние годы, по мнению участников операции, заключается в том, что войска должны не только присутствовать в зоне конфликта, но и действовать при выполнении миротворческих задач решительно и твердо, используя все возможности, предоставленные им мандатом на проведение операции. Это еще раз подтвердилось в ходе операции СВС в БиГ, когда только использование значительного международного военного контингента обеспечило выполнение Дейтонских соглашений и положило конец военным действиям между конфликтующими сторонами.

---

¹⁴ Генерал-майор Уильям Нэш, телеконференция между Военным колледжем СВ США и Общевоинским центром, 18 декабря 1997 г.

Рис. 1 Три дивизии
(Расположение трех дивизий в зоне конфликта)

Военные усилия привели к локализации конфликта при различной степени участия стран НАТО и стран, не являющихся членами альянса. Первоначально было установлено, что в процентном соотношении эти силы должны составлять соответственно 80% и 20%. Степень участия зависела от уровня подготовки и знакомства с порядком действий, принятым в НАТО. По всей вероятности, вторая (меньшая) величина вырастет после определения задач сил, следующих за СВС. При выполнении задачи по "поддержанию мира с элементами принуждения" для локализации конфликта использовались военные средства. Они включали силы пехоты, инженерных войск, военной полиции, бронекавалерийских и бронетанковых частей, наземные силы и средства ПВО, войска специального назначения, авиации (транспортной, боевой, а также вертолеты) и некоторые морские силы стран-участниц НАТО и стран, не являющихся членами НАТО. К числу военных средств относился и корпус сил быстрого реагирования (КСБР) ВГК ОВС НАТО в Европе, под управлением которого находились части и соединения. В задачи КСБР были включены "силы корпуса и до четырех дивизий под оперативным командованием (в оперативном подчинении) для проведения военных операций по обеспечению возможностей ВГК ОВС НАТО в Европе по урегулированию кризиса". Подготовка к Боснии и Герцеговине началась с разработки плана мирного урегулирования Вэнса-Оуэна, осуществление которого предполагалось возложить на НАТО. За этим последовало планирование на случай отвода / спасения СООНО и, наконец, планирование для наземного контингента СВС. Этот последний этап планирования включал в себя компоненты, входящие в план всей кампании, постановку задачи, ожидаемые результаты ее выполнения, основные направления сферы деятельности КСБР, исходя из которых был разработан ряд вопросов, требующих принятия решения, графики и информационный план для этой операции.

Развертывание началось после завершения рекогносцировочных поездок, топографических съемок местности и утверждения плана кампании, а также после того, как весь район операций был тщательно "на основании информации" изображен с помощью технологии "Пауэрсин". Таким образом, военные средства для локализации конфликта охватывали диапазон от применения информационных операций до демонстрации силы.

Военные силы являются необходимым, но недостаточным фактором успеха миротворческих операций. Даже по прошествии достаточного времени трудно определить точное количественное соотношение военных, дипломатических и других мер, их значимость в урегулировании югославского

конфликта, не говоря уже о более сложно выявляемых качественных показателях. Успех в преодолении конфликта во многом зависит от таких неосязаемых понятий, как желание способствовать процессу урегулирования со стороны различных неправительственных организаций и ОБСЕ, готовность военного контингента при необходимости применять силу, законность пребывания в регионе СВС, их непредвзятость в отношении противоборствующих сторон и т.д.

В то же время не вызывает сомнения сам факт необходимости усиления роли военных средств в разрешении конфликтных ситуаций в ходе миротворческой деятельности мирового сообщества, что и было ярко продемонстрировано в Боснии и Герцеговине. Независимо от соотношения военных и невоенных мер на том или ином этапе миротворческого процесса гражданские организации, в силу сложившихся обстоятельств, были не способны осуществить свои задачи в Боснии без присутствия международного военного контингента. Это обусловлено следующими причинами.

Во-первых, за два года своей деятельности в Боснии международные организации так и не смогли воплотить в жизнь собственные планы стабилизации обстановки в регионе, чем в определенной степени скомпрометировали себя в глазах конфликтующих сторон.

Во-вторых, возложение задач по стабилизации обстановки после выполнения военных аспектов мирного соглашения на гражданские органы не обеспечивало их быстрого решения, так как действующие в БиГ гражданские организации, не имея авторитета у местного населения и возможности активно влиять на развитие ситуации, не способны действовать эффективно. Успеху их деятельности не способствует и имевшая место нескоординированность гражданских организаций, а также неразвитость их инфраструктуры в зоне конфликта.

В-третьих, и это, по-видимому, причина, требующая более глубокого осмысления. Силовой подход к разрешению конфликтной ситуации в отдельно взятой стране, так называемое "принуждение к миру", скорее всего локализует, приостанавливает разрастание очага напряженности, но не устраняет причину его возникновения и не разрешает само противоречие. Поэтому при наличии большого скрытого конфликтного потенциала возложение всего комплекса задач на невоенные организации может, в отсутствие мощного силового инструмента в лице миротворческих сил, только спровоцировать новую эскалацию конфликта. Осуществив передачу полномочий от СВС в таких условиях, мировое сообщество оставило бы массу нерешенных проблем в регионе и поставило бы под вопрос выполнение гражданских аспектов мирного соглашения.

Эти причины обусловили некоторое расширение функций СВС в зоне конфликта за счет возложения на них наряду с задачами, определенными Приложением 1-А мирных соглашений (военные средства по сдерживанию конфликта использовались в соответствии с задачей, получившей название "поддержание мира с элементами принуждения"), и отдельных вопросов гуманитарного характера, таких как обеспечение свободы выборов, содействие улучшению положения беженцев и др.

Независимо ни от точного соотношения военных и невоенных мер ни от конкретной стадии мирного процесса, гражданские органы, по-видимому оказались не в состоянии действовать в Боснии в ближайший период без присутствия военных сил. По мнению офицеров, которых мы опрашивали, это вызвано тремя факторами: гражданские органы в регионе (ОБСЕ и т.д.) за два года работы оказались не в состоянии провести в жизнь свои планы стабилизации; внутренние полицейские силы оказались по существу бессильны, не имея ни полномочий, ни оружия и, в результате, утратили свой авторитет (возможно, целесообразно расширить полномочия полиции с тем, чтобы она могла выполнять некоторые местные действия, такие, как борьба с коррупцией и т.д.); создание муниципальных органов управления путем выборов отстает от намеченных сроков (к настоящему времени их создано менее 20%), и его необходимо завершить.

Участники миротворческой операции по-разному оценивали эту тенденцию перераспределения задач в сторону расширения спектра вопросов, решаемых с использованием СВС. По одному мнению,

миротворческие силы должны применяться в точном соответствии с определенным мандатом (согласно "предписанным задачам" в строго "буквальной трактовке"). По другому мнению, взгляд на предназначение СВС должен быть более гибок, участие миротворческих сил в выполнении некоторых из задач гражданского аспекта мирных соглашений не противоречит мандату СВС.

Эта проблема в настоящее время достаточно актуальна. Как представляется, любая комплексная многонациональная миротворческая операция в настоящее время требует проведения широкого спектра мероприятий, начиная от гуманитарной помощи до вполне полноценных мер по принуждению. По мнению ряда специалистов в области миротворчества, такая "смешанная обстановка... является центральной проблемой, на которую нужно обращать внимание при разработке рациональных мандатов, чтобы ориентировать многонациональные военные силы, занятые в операциях по поддержанию мира. Проблема наиболее остра в ситуациях, где широкий диапазон санкционированных ООН действий осуществляется в одном и том же месте в одно и то же время"¹⁵.

Формы и способы ведения операции МНС. Особенности применения сухопутного, воздушного и морского компонента МНС. В настоящее время в военном аспекте миротворческих операций, проводимых многонациональными силами, стали заметны определенные подходы к организации и выполнению основных задач с использованием военного контингента миротворческих сил, которые сложились в ходе операции СВС, определив своеобразие форм и способов ее проведения. Наиболее характерной особенностью операции СВС явилось гибкое сочетание действий по поддержанию мира (без применения тяжелого вооружения) с силовыми действиями по принуждению к миру.

Анализ опыта организации и планирования миротворческой операции в БиГ позволил вполне четко выделить формы и способы ведения операции СВС, которые могут быть определены в настоящее время как основные формы и способы применения миротворческого военного контингента в рамках усилий мирового сообщества по урегулированию конфликтов низкой интенсивности. К ним следует отнести:

-- миротворческие действия по предотвращению или прекращению вооруженных столкновений между противоборствующими группировками, разъединению конфликтующих сторон, интернированию участников конфликта:

-- действия по принуждению к миру конфликтующих сторон, в том числе проведение крупномасштабных общевойсковых операций по разоружению вооруженных группировок, сепаратистских и бандитских формирований с применением штатного вооружения и военной техники, традиционных способов и приемов вооруженной борьбы;

-- специальные операции, в которых способы применения группировок миротворческих сил при локализации вооруженных конфликтов являются самыми разнообразными и значительно отличаются от традиционных. Выбор того или иного способа будет зависеть от состава, оснащенности и возможностей противостоящих группировок, поставленных задач, характера и тактики их действий.

Эти действия вполне укладываются в предлагаемую некоторыми западными специалистами **трехуровневую систему миротворческих действий (операций) многонациональных сил**¹⁶. В этой системе все возможные действия миротворческих сил распределены по признаку интенсивности используемых военных действий и уровню их вовлеченности в разрешение конфликта. К первому

¹⁵ Майрон Н. Нордквист. Какого цвета шлем миротворца. Naval War College Review, 1997

¹⁶ Д. Маккинли, Д. Чопра. Проект концепции многонациональных операций, Институт международных исследований Т. Дж. Уотсона, 1993.

уровню отнесены наблюдательные миссии, а также миротворческие операции без применения мер принуждения, способные обеспечить соблюдение конкретных условий мирного соглашения, а не только отслеживание ситуации на месте. Ко второму уровню отнесены действия по превентивному развертыванию, меры по восстановлению и поддержанию приемлемого уровня мира и личной безопасности, операции по прикрытию доставки гуманитарного груза, обеспечению гарантий или введению запрета на передвижение в особых районах и на дорогах. К третьему уровню отнесены действия по введению и поддержанию санкций и операции высокой интенсивности.

Исходя из предлагаемой классификации, операцию СВС по уровню вовлеченности миротворческих сил следует отнести к операции высокой интенсивности. Поэтому перечень **форм применения миротворческого контингента в ходе операции** был достаточно обширен и включал демонстрацию силы, блокирование, вооруженное присутствие и вооруженный вызов (к вооруженному вызову следует отнести действия по демонстрации огневой мощи без нанесения поражения конфликтующей стороне и действия с непосредственным применением военной силы по прямому предназначению). В операции СВС присутствовали все **типы оперативных действий, характерные для миротворческих операций**: военная поддержка дипломатических усилий, наблюдение за прекращением огня, гуманитарная помощь, поддержка и восстановление правопорядка, обеспечение выполнения санкций.

Наибольший объем задач, выполняемых миротворческими силами в ходе операции СВС, по отзывам непосредственных её участников, был связан с демонстрацией силы, блокированием и вооруженным присутствием войск (сил) в районах конфликта, что в целом обеспечило достижение поставленных целей.

Так, для обеспечения свободы и безопасности перемещения в зоне конфликта создавалась система наблюдательных пунктов, которые в зависимости от обстановки несли службу в трех режимах: как пост наблюдения, пост контроля и как блок-пост. Различие состояло в степени свободы перемещения транспортных средств через пост. Пост наблюдения осуществлял визуальный контроль пересечения пограничной линии и вел учет интенсивности движения. Пост контроля осуществлял наблюдение и выборочную проверку наиболее подозрительных транспортных средств и лиц на предмет наличия оружия, боеприпасов и наркотических средств. Блок-пост нес службу в режиме "закрытого шлагбаума", то есть не пропускал транспортные средства и пешеходов ни в одном из направлений.

Самым распространенным способом применения сухопутного контингента миротворческих сил являлось патрулирование в районе ответственности, выполняемое с целью обследования районов, находящихся вне пределов досягаемости постов контроля в базовых районах, демонстрации присутствия войск СВС в районе ответственности и сбора необходимой информации, а также обеспечения свободы передвижения. Обычно в состав патрульной группы входило 10-15 человек на двух боевых бронированных машинах.

Кроме того, большое внимание уделялось практике сопровождения в полосах (зонах) ответственности различных транспортов и представителей международных организаций, участвующих в разрешении конфликта, в ходе выполнения ими своих миротворческих функций. Планировались и проводились разведывательные и контрразведывательные операции в интересах обеспечения выполнения поставленных задач и собственной безопасности.

В целом следует отметить, что особенность действий сухопутного контингента СВС заключалась не в каком-то исключительном своеобразии форм и способов применения подразделений и частей сухопутных войск, а в том, что эти формы и способы применялись в контексте концентрации совместных усилий для эффективного выполнения стоящих задач контингентами различной национальной принадлежности (совместного патрулирования, совместной службы на постах контроля и др.).

Российско-американское сотрудничество распространялось на области наземного и воздушного тылового обеспечения. И американские и российские войска использовали железнодорожный и воздушный транспорт для развертывания на театре. Воздушное движение с российской стороны координировал офицер связи и взаимодействия в г. Виченца, в Италии. Кроме того, российские офицеры координировали железнодорожное движение с Центром управления передвижениями. Отношение между российской бригадой и оперативной группой было несколько иным, так как российская бригада располагала своим тыловым обеспечением, вплоть до передвижного хлебозавода. СВС обеспечивали российскую бригаду водой и медицинской эвакуацией, а также иногда предоставляли горячее.

Контингент ВДВ РФ отличался впечатляющей приверженностью к коллективному подходу. Российско-американские отношения оказались жизнеспособными, так как войска обеих стран выполняли общую стратегическую задачу. Это были профессионалы, и между ними установились профессиональные отношения; обе стороны изучали друг друга многие годы и уважали друг друга. В состав российского контингента СВС не входила тактическая авиация и военно-морские силы, поэтому у них не было общего опыта участия в воздушных и морских операциях. В то же время военно-воздушные и военно-морские силы играли существенную роль в определении оперативных условий СВС.

Впервые в истории миротворческих операций, проводимых под эгидой ООН, для силового принуждения конфликтующих сторон к выполнению требований резолюции СБ ООН, были привлечены специально сформированные авиационные группировки. В ходе операции авиационный компонент СВС привлекался для решения следующих задач: ведения воздушной разведки с целью контроля соблюдения условий мирного соглашения и боевого обеспечения СВС; охраны (изоляции) воздушного пространства (района боевых действий), в том числе с использованием огневых средств поражения; авиационной поддержки СВС при ведении ими боевых действий, в том числе непосредственной авиационной поддержки и, при необходимости, нанесения ударов по наземным целям (пунктам управления, боевой технике, объектам тыла и др.); подавления ПВО конфликтующих сторон в случае непосредственной угрозы противодействия авиации СВС.

Помимо боевых, авиация СВС решала и вспомогательные задачи, в том числе по доставке гуманитарной помощи, воздушному прикрытию транспортов с гуманитарными грузами, проведению поисково-спасательных работ и эвакуации военнослужащих и гражданских лиц.

Воздушная разведка велась круглосуточно самолетами ДРЛО, тактической и палубной авиацией, беспилотными средствами. На территории Албании была развернута система "Предатор", в состав которой входили БПЛА, способные в течение одних суток барражировать на высоте 5000 м, осуществляя контроль за ситуацией в Боснии.

В соответствии с решением Совета Безопасности ООН НАТО осуществила изоляцию района боевых действий в период операций СООНО. Она ставила своей целью воспрепятствование полетам авиации конфликтующих сторон в воздушном пространстве над территорией БиГ, в том числе и путем огневого поражения летающих объектов. В ходе операции СВС явных нарушений и серьезных инцидентов не было отмечено. Однако ранее, в феврале 1994 г. Были сбиты четыре сербских легких штурмовика, наносившие бомбовые удары по военному заводу в г. Витез.

При уничтожении воздушных целей авиация действовала в порядке последовательного ввода в бой боевых самолетов из положения дежурства в воздухе, а затем и с аэродромов.

Нанесение ударов по воздушным и наземным целям не было характерным для операции СВС, так как развертывание крупной сухопутной группировки СВС позволило нейтрализовать негативное развитие конфликта в его крайних проявлениях. Поэтому о возможных формах применения авиации в ходе операции СВС можно судить по предшествующим ей действиям. Так, летом 1993 г. авиации

НАТО было разрешено наносить удары по наземным объектам. В ходе решения поставленной задачи ударам авиации НАТО подверглись следующие наземные цели: сербские позиции в районе мусульманского анклава Горажде (апрель 1994 г.); основные и резервные ВПП аэродрома краинских сербов Удбина (21 ноября 1994 г.); позиции радиолокационных постов и зенитных ракетных комплексов боснийских сербов в районе Сараево (в конце августа 1995 г.).

Основными способами действий авиации НАТО при уничтожении наземных объектов явились: одновременное и последовательное поражение заранее заданных и вновь выявленных наземных целей из положения дежурства на аэродроме и в воздухе во взаимодействии с передовыми авианаводчиками и без него; патрулирование и поражение вновь выявленных целей в заданном районе.

Части военно-морских сил, участвующие в операции СВС, обеспечивали проведение всех этапов плана реализации мирных соглашений. Они обеспечивали присутствие и ведение наблюдения в морских районах проведения операции, используя, при необходимости, свои боевые возможности. В рамках операции СВС на морской компонент возлагались задачи по защите морских коммуникаций, включая развертывание минно-тральных сил; обеспечение развертывания главных сил СВС в зоне конфликта; проведение операций морских ударных сил по поддержке авиационного и сухопутного компонента СВС. В ходе операции военно-морским силам разрешалось атаковать корабли, демонстрирующие враждебные намерения.

Следует отметить, что воздушный и морской компонент СВС, в отличие от сухопутного компонента, формировались исключительно силами НАТО, то есть действовали в соответствии с правилами НАТО. В организации и выполнении задач они руководствовались едиными уставами и руководствами, поэтому весь перечень способов и форм их действий укладывался в рамки натовских требований. Действия же сухопутного компонента отличались спецификой, вызванной различиями в подходах национальных формирований к выполнению схожих задач.

Поэтому участников операции, судя по результатам экспертного опроса, особенно волновала проблема унификации правил ведения миротворческих операций, особенно вопросы, связанные с применением вооруженной силы. В настоящий момент эта проблема наиболее актуальна для сухопутных войск, однако при формировании морского и авиационного компонентов также на многонациональной основе с привлечением неназовских государств, подобные вопросы будет необходимо решать и в контексте их боевого применения. При этом очень существенно, что такие общие для всех правила должны быть согласованы не только с требованиями и указаниями организации, под эгидой которой проводится операция, но и с принципами, которых придерживается каждое государство-участник миротворческой операции.

Опыт координации российско-американского взаимодействия в ходе операции (роль офицеров связи и взаимодействия и координация). Российско-американское взаимодействие в ходе операции СВС распространялось на широкий круг вопросов стратегического, оперативного и тактического уровня. Учитывая вовлеченность в операцию СВС различных международных организаций и национальных структур, взаимодействие по линии РФ-США организовывалось в общем контексте согласования деятельности мирового сообщества по разрешению конфликта в бывшей Югославии.

Большая часть сил, выделенных для операции "Джойнт индевор", были из стран-участниц НАТО и привыкли действовать под командованием НАТО с использованием натовских соглашений по стандартам. Другие страны были в какой-то степени знакомы с порядком действий НАТО по опыту участия в программе Партнерство во имя мира. По политическим соображениям Российский контингент находился под командованием генерала Джоулвэна, а не в оперативном подчинении СВС НАТО через адмирала Смита и КСБР. Генерал Джоулвэн осуществлял оперативное управление через генерал-полковника Шевцова, своего заместителя по Российскому контингенту в СВС. Российская

бригада была переброшена в оперативную группу "Орел" и действовала под тактическим управлением многонациональной дивизии "Север".

Рис. 2. Бригады для МНД(С)

Стратегический уровень предполагал согласование усилий миротворческих сил и исполнительных структур Совета Безопасности ООН, руководящих органов конфликтующих сторон (реально влияющих на обстановку), а также военных ведомств государств, выделивших воинский контингент в миротворческие силы. Взаимодействие на оперативном уровне заключалось в согласовании усилий объединений (соединений) сухопутных, воздушных и морских контингентов миротворческих сил, действующих под эгидой НАТО, на отдельных этапах операции. На тактическом уровне организовывалось взаимодействие органов управления (штабов), частей и подразделений многонациональных и национальных контингентов миротворческих сил, а также конфликтующих сторон (на соответствующем уровне) по решению частных задач миротворческой операции.

Взаимодействие овдбр СВС и МНД (С) осуществлялось на основе двухсторонней договоренности между Правительством РФ и руководством НАТО, Положения о российской бригаде, оперативного плана ВГК ОВС НАТО в Европе по выполнению мирного Соглашения в БиГ (в части, касающейся российской бригады), Соглашения по военным аспектам мирного урегулирования. Сама процедура российско-американского взаимодействия вырабатывалась непосредственно в ходе подготовки и планирования операции. В основу ее были положены традиционные для национальных вооруженных сил подходы. Вопросы взаимодействия, как и принято во всех армиях мира, отрабатывались по целям, задачам, районам (рубежам) действий, этапам операции и времени выполнения отдельных миротворческих задач. Особое внимание при этом уделялось согласованию порядка принятия решения командиром миротворческих сил (представителем ВС США) при участии заместителя - представителя ВС РФ. Были рассмотрены несколько вариантов действий, которые укладывались в две схемы: а) при отсутствии достаточного времени на принятие решения и организацию взаимодействия, б) в нормальной обстановке при наличии необходимого времени.

При отсутствии достаточного времени согласование порядка принятия решения предусматривало три варианта действий: командир информирует своего заместителя о замысле решения; командир, по ситуации, проводит обсуждение вариантов решения; командир принимает решение без промедления. Предполагалось, что в нормальной обстановке заместитель принимает равноправное участие в процессе подготовки решения, а сам его проект визируется заместителем. Учитывая превалирование

политических аспектов в выработке процедуры российско-американского взаимодействия, особое значение придавалось механизму учета мнения заместителя - представителя ВС РФ в разрешении возможных противоречий. За основу регламентации отношений представителей США/НАТО и РФ были взяты положения, предусматривающие, что все проекты решений (документов) визируются заместителем, который имеет право проинформировать вышестоящее руководство о возникающих принципиальных разногласиях. В этом случае, и командир обязан доложить вышестоящему командованию о характере и причинах появившихся разногласий. Конечной инстанцией их преодоления являлся политический орган, в котором решения принимаются на основе консенсуса, после чего командир обязан принять согласованное решение в течение строго определенного срока.

Формальная трактовка вопросов организации взаимодействия осуществлялась исходя из основополагающих понятий в области управления, принятых в вооруженных силах США/НАТО. Терминологическая интерпретация этих понятий существенно отличалась от принятой в ВС РФ.

Так, под термином «взаимодействие» (interoperability) понималась возможность систем, подразделений или вооруженных сил предоставлять услуги или пользоваться услугами других систем, подразделений или вооруженных сил, а также использовать обмен услугами в целях проведения эффективных совместных военных операций.

Термин «управление» (control) определялся как власть, которую использует командир при руководстве некоторыми видами деятельности подчиненных ему частей или других организаций, обычно не находящихся в его подчинении, и которая касается ответственности за исполнение приказов и директив.

Административный контроль (administrative control) определялся как руководство или реализация власти над подчиненными или другими организациями в отношении решения административных вопросов, таких как управление кадрами, снабжение, предоставление различных услуг, а также в выполнении других задач, не входящих в оперативные задания подчиненных или других организаций. Управление в тактическом звене (tactical control) определялось как детализированное руководство и управление передвижением или маневрированием войск в небольших масштабах в целях выполнения поставленных перед ними общих или частных задач¹⁷.

По своему содержанию применяемые термины неоднозначно воспринимались российской стороной, исходящей из своего собственного военного опыта, что создавало предпосылки взаимного непонимания полномочий и ответственности национальных и многонациональных структур в рамках совместных действий. Это непонимание предстояло устранить на месте на основе практики.

Вопрос организации взаимодействия на всех уровнях управления решался на начальном этапе выполнения каждой из задач миротворческой операции. Наиболее целесообразным и эффективным методом организации взаимодействия по отзывам участников операции являлось установление личных контактов с представителями взаимодействующей структуры и совместная работа по уточнению порядка выполнения задач.

В ходе подготовки операции СВС была разработана и внедрена организационная схема, реализовавшая этот метод на практике. Так, для повышения гибкости и непрерывности взаимодействия между российской бригадой и МНД(С) при их штабах были развернуты группы управления (связи и взаимодействия), на которые была возложена задача ежедневной координации действий на оперативном и тактическом уровнях. При заместителе ВГК ОВС НАТО в Европе по российским войскам, в Координационном центре СВС была создана оперативная группа МО РФ, которая обеспечивала поддержание связи и взаимодействия на всех уровнях управления.

---

¹⁷ GLOSSARY OF TERMS. The United States Naval War College. Newport, R.I.

Для координации деятельности и согласования всех вопросов обеспечения полетов военно-транспортной авиации ВВС России на период переброски и развертывания бригады в зоне ответственности при штабе 5 ОТАК была развернута российская группа связи и взаимодействия. Еще одна группа от российских ВВС находилась на основном аэродроме в г. Тузла для координации прибытия российских самолетов.

Оперативная группа "Орел" предоставила российской бригаде и другим многонациональным бригадам аппаратуру подвижной абонентской связи, систему управления маневрированием и систему управления "Уорлорд". Это способствовало синхронизации усилий контингентов. Каждый вечер уточненные боевые сводки передавались в виде телеконференции на пункт управления командования тыла оперативной группы "Орел", и таким образом, обеспечивалось отсутствие отставания тылового обеспечения. В каждую из многонациональных бригад был назначен офицер связи и взаимодействия. Офицер связи и взаимодействия, назначенный в российскую бригаду, говорил по-русски. Был произведен также обмен офицерами связи и взаимодействия с КСБР ВГК ОВС НАТО в Европе, 3-ей дивизией (Великобритания) и 6-ой легкой бртд (Франция). Бывшие противоборствующие стороны также назначили офицеров связи и взаимодействия в оперативную группу "Орел". В соседние американские бригады не были назначены российские офицеры связи и взаимодействия. Вместо этого, российский офицер связи и взаимодействия работал в штабе оперативной группы "Орел". Всюду, где стыкуются две бригады, необходимо посылать офицеров связи и взаимодействия.

Широкое распространение в ходе организации взаимодействия получили такие формы совместной работы, как изучение руководящих документов вышестоящего штаба и уточнение основных положений и требований в их национальной интерпретации; проведение совместных рекогносцировок, командно-штабных учений, на которых решались главные вопросы взаимодействия, размещения и обеспечения; совместные совещания, комиссии, информационные занятия, заслушивания, пресс-конференции; рабочие встречи начальников родов войск и служб, конференции по наиболее сложным и ответственным задачам (например, специальные международные конференции, в ходе которых уточнялись задачи разведки на предстоящий период, обсуждались все спорные вопросы) и др. Совместно были определены и согласованы вопросы приема самолетов ВТА, порядок выгрузки личного состава, техники и вооружения, материальных средств, маршруты выхода, места размещения пунктов управления, порядок совместного выполнения отдельных задач.

В ходе повседневной работы был наработан механизм тактического взаимодействия, эффективность которого особенно отмечается командованием МНД(С). Это в первую очередь касается организации огневой поддержки, обеспечения и эвакуации раненых и больных.

Большое значение при организации взаимодействия имело решение вопросов согласования механизмов военного планирования двух военных систем, разделенных ранее стеной недоверия и конфронтации. На оперативном и тактическом уровне был проведен цикл работ по согласованию порядка и способов разработки и представления документов, донесений и срочной информации; определению порядка подачи заявок в вышестоящий штаб по различным вопросам при решении миротворческих задач; согласованию вопросов информирования и др. В соответствии с согласованным порядком командир овдбр должен был ежедневно представлять командиру МНД(С) информацию об оперативной и частной обстановке в районе ответственности, о выполненных мероприятиях за сутки и планируемых на предстоящие 48 часов. Одновременно полагалось, что штаб овдбр ежедневно должен был получать информацию о положении частей и подразделений МНД, разведывательные сводки, общую обстановку в БиГ и конкретно в зоне ответственности МНД. Начальники родов войск и служб, соответственно, получали информацию по своим службам от должностных лиц дивизии.

В целом согласованная система российско-американского взаимодействия, реализованная в операции СВС, позволяла успешно решать поставленные перед американскими и российскими силами

задачи по поддержанию мира с элементами принуждения. В ходе выполнения Соглашения наработанные принципы и механизмы взаимодействия продолжали совершенствоваться, изыскивались новые возможности для тесной совместной работы.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

УРОКИ И ВЫВОДЫ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПРИМЕНЕНИЯ МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ СИЛ

Оценка эффективности действий МНС и результатов их применения.

Успехам СВС и последующему вкладу СПС способствовал тот факт, что им не приходилось сталкиваться с открытым вооружённым сопротивлением в выполнении своих задач. В этом - свидетельство их потенциальной готовности осуществлять принуждение и способности поддерживать статус законности по отношению ко всем бывшим противоборствующим сторонам (БПС). В то же время в выполнении военных задач был достигнут значительно больший прогресс, чем в решении гражданских и политических задач, вытекающих из Дейтонских соглашений. К числу последствий этого положения относится то, что миротворческие операции не проходили в условиях излишнего напряжения, вследствие чего военное сотрудничество не подвергалось испытаниям в экстремальных условиях. Возможно, что это отсутствие напряжения оставило невыявленными погрешности и недочёты в военном сотрудничестве. СВС и СПС не могут сами по себе решить проблемы Боснии, зато военные силы способны создать условия для реализации политических и экономических задач. Решение Балканских проблем зависит от ответственного отношения к ним международного сообщества, степени заинтересованности гражданских организаций и самих народов этого региона в преодолении кризиса.

Анализируя итоги выполнения задач операции, можно сделать вывод, что в целом они были достигнуты, военный блок вопросов, определенный Дейтонскими соглашениями, практически решён. Главным итогом операции СВС, характеризующим результативность действий многонациональных сил, является прекращение четырехлетней гражданской войны в Боснии и Герцеговине.

Успешно завершились три из пяти этапов операции: вооруженные силы бывших конфликтующих сторон разведены на определенное соглашение расстояние и полностью выведены из двухкилометровой зоны от линии разведения; из десятикилометровой зоны полностью выведена тяжелая техника и вооружение, которые сосредоточены в глубине территории на контролируемых и подвергающихся инспекциям базах, складах и арсеналах. Проведенные военные мероприятия лишили конфликтующие стороны наступательных потенциалов, поставили под контроль их военную деятельность.

Достигнута основная цель четвертого этапа - кроме чисто военных задач СВС создали условия для проведения общенациональных выборов, сохранили территориальную целостность БиГ как единого государства, состоящего из трех этнических общин и позволили приступить к восстановлению народного хозяйства, вернуться к нормальной жизнедеятельности (национальные выборы успешно проведены в сентябре 1996 г.).

Наиболее дееспособной составляющей частью СВС, удерживавшей конфликтующие стороны от соблазна возобновить боевые действия, по мнению участников операции, являлись военно-воздушные силы, в том числе ЛА с неподвижным крылом и ЛА с несущим винтом, продемонстрировавшие свою высокую эффективность. Высокоманевренные, хорошо вооруженные и подготовленные наземные силы были дополнительным фактором успеха.

Высокая результативность на начальном этапе операции отмечалась в действиях танковых подразделений, подразделений самоходных гаубиц, боевых машин пехоты и БТР, сопровождаемых полетами боевых вертолетов с высокоэффективными средствами поражения. Их применение для демонстрации мощи и решимости миротворческих сил сыграло решающую роль в прекращении боевых действий в БиГ и выполнении основных задач операции.

Как уже отмечалось, военные аспекты соглашения были успешно выполнены. В то же время, следует отметить, что и после выполнения военных аспектов мирного соглашения не удалось добиться согласия сторон выполнять его условия и сформировать новые механизмы сотрудничества между этническими общинами в республике. В свою очередь это позволило бы в дальнейшем осуществить организованную передачу основных полномочий по урегулированию конфликта от СВС гражданским организациям и вывод всего личного состава, оружия и военной техники из зоны конфликта, как это было предусмотрено планом операции. Вместо этого, по истечении мандата СВС были развернуты Силы по стабилизации (СПС) значительно меньшей численности, которые взяли на себя задачу поддержания военной стабильности вплоть до нынешнего времени.

Как следует из результатов анализа отчетных документов и разведывательной информации, обстановка, сложившаяся в регионе в результате проведения операции СВС, не исключала возможность развязывания в БиГ новой вооруженной конфронтации. К установленным Соглашением срокам не удалось решить проблему освобождения военнопленных и интернированных лиц, получить от конфликтующих сторон исчерпывающую информацию о минных полях в зоне разведения сторон и районах, подлежащих размену (передаче) под контроль другой этнической группы населения, и выполнить пункты Соглашения, касающиеся задержания и предания суду лиц, обвиненных в военных преступлениях.

Эти задачи не были решены в силу как внешних, так и внутренних причин, не связанных непосредственно с деятельностью СВС, однако в значительной степени влиявших на эффективность их применения. Военный успех операции по сути явился промежуточным успехом, не гарантирующим достижение конечной цели мирного урегулирования. Миротворческие силы в определенной степени явились заложниками политической ситуации в регионе, осложняющейся в результате взаимодействия многих факторов, в том числе:

-- различной национальной ориентации бывших конфликтующих сторон, сохранения решающего влияния в их политической жизни партий националистической ориентации;

-- стремления боснийских мусульман добиться доминирующего положения в рамках единого боснийского государства, наталкивающегося на активное противодействие со стороны сербского и хорватского населения;

-- продолжающегося религиозно-этнического противостояния; неустойчивости процесса политического урегулирования, различия взглядов МХФ и СР (иногда диаметрально противоположных) на суть некоторых проблем гражданского урегулирования (особенно проблемы беженцев и так называемых военных преступников), противодействия местных властей возврату беженцев;

-- первоначально несбалансированного, дифференцированного подхода международных организаций в предоставлении экономической, политической и информационной помощи бывшим конфликтующим сторонам, особенно в ущерб СР, повлекшего за собой повышение недоверия к деятельности этих организаций;

-- резкой криминализации боснийского общества, роста криминальной активности, а также использования в политической деятельности террористических методов.¹⁸

---

¹⁸ Российские исследователи, работавшие над настоящим отчетом, подчеркнули несколько других факторов, связанных с предвзятым отношением международного сообщества к Сербской Республике: открытое, неадекватное вмешательство во внутренние дела Боснийской Республики (в большей степени Сербской Республики), несбалансированность политики СВС, отдельных военно-политических акций мирового сообщества по отношению к бывшим конфликтующим сторонам. По заключению же американских исследователей СВС действовали последовательно беспристрастно по отношению ко всем этническим группам и поддерживали законный статус своего мандата.

Как показала практика действий миротворческих сил, из-за малочисленности персонала и недостаточной оснащенности международных организаций, принимающих участие в мирном урегулировании в Боснии и Герцеговине, СВС выполняли задачи, выходящие далеко за рамки возложенных на них военных функций. Особенно заметный вклад миротворческие силы внесли в организацию и проведение общенациональных выборов, возложенных в основном на ОБСЕ, в содействие Международным полицейским силам ООН (IPTF), в стабилизацию обстановки в кризисных районах. Как показывает анализ развития ситуации, относительная стабильность в Боснии и Герцеговине и по настоящее время обеспечивается присутствием многонациональных сил, в случае вывода которых нельзя исключить новой вспышки боевых действий. И действительно, проведенный в октябре 1997 г. в Боснии и Герцеговине социологический опрос телезрителей всех национальностей показал, что подавляющее их большинство (18.000 против 450) одобряют продолжение присутствия миротворческих сил а также концепцию навязывания решений международным сообществом в случае разногласий между тремя сторонами и невозможности разрешить их своими силами.¹⁹ Только активные усилия миротворческих сил могут обеспечить в регионе эффективность мероприятий, проводимых ООН, ОБСЕ и других международных организаций по поддержанию мира.

Стороны-участники урегулирования конфликта в БиГ в их боевом и численном составе и с наделением значительными полномочиями в части, касающейся права применения силы, стали надежным гарантом выполнения Дейтонских соглашений. Особую роль при этом сыграло успешное российско-американское взаимодействие, результативность и значимость которого подтверждены всеми участниками операции.

Оценка результативности российско-американского взаимодействия в ходе операции.

Общие достижения в области проведения миротворческих операций. Российско-американское взаимодействие при подготовке и в ходе ведения миротворческой операции в БиГ получило высокую оценку должностных лиц высших органов военного управления Российской Федерации, Соединенных Штатов Америки и зарубежных военных специалистов. "Российские и американские военные продемонстрировали в БиГ высокую степень ответственности за выполнение стоящих перед ними задач, что в конечном итоге сказалось на успешном выполнении поставленных целей".²⁰

Если учесть наследие взаимной вражды и подозрений, оставшееся от четырех с лишним десятилетий холодной войны, то быстрота и эффективность, с которыми удалось преодолеть эти идеологические и психологические барьеры, покажутся поистине феноменальными. Для такого успеха имелся целый ряд причин, но одна из важнейших - это готовность как российского, так и американского политического и военного руководства доверять друг другу. Этот политический аспект возник из самого факта, что впервые в послевоенный период российские и американские боевые подразделения имели возможность совместно решать поставленные задачи в тесном взаимодействии и под единым командованием. Объективные данные в целом подтверждают высокую эффективность совместных российско-американских действий в ходе операции.

Ключевым элементом успеха СВС явились отношения, сформировавшиеся между российскими и американскими военными. Основная схема механизма управления для российских миротворческих сил базировалась на согласованном принципе, закрепленном в "Обязанностях заместителя ВГК по Российскому контингенту". Понимая озабоченность российской стороны относительно возможного попадания российских войск под опеку НАТО, были выработаны особые отношения управления, в соответствии с которыми российская бригада находилась в тактическом взаимодействии с

---

¹⁹ Kevin Whitelaw, "It's Tricky Getting in and Trickier Getting out: Iraq, Bosnia May be Problems for Many Years," [Кевин Уайтло, "Влезть непросто, а вылезти еще сложнее"], US News & World Report, (29 декабря 1997 - 5 января 1998 г.), с. 28.

²⁰ Стив Кавингтон. Материалы брифинга, г. Монс 13 декабря 1997 г.

американской дивизией (1 бтд), оставаясь в оперативном подчинении у российских командных инстанций. Такая схема обеспечила основополагающий принцип единоначалия в вооруженных силах как НАТО, так и РФ, и ее можно было бы взять за основу при организации управления в будущих миротворческих операциях. Беспрецедентный процесс военных консультаций между ВГК ОВС НАТО в Европе и Российской делегацией в Штабе ВГК ОВС НАТО в Европе укрепил взаимопонимание и обеспечил единый подход к проведению миротворческих операций на стратегическом уровне.

Такая степень доверия была достигнута благодаря дружественным профессиональным отношениям, которые сложились между генералом Джоульвэном и генерал-полковником Шевцовым. Оба они подчеркивали концепцию "единства сил и единства задачи". Как сказал в своем интервью генерал Нэш, высшее политическое и военное руководство отличалось непреклонным стремлением к развитию и укреплению этих отношений. Как только стало ясно, насколько серьезны намерения добиваться успеха российско-американского взаимодействия в Боснии, военное руководство приложило необходимые усилия для его обеспечения.

Как уже упоминалось, еще до того, как Дейтонские соглашения были завизированы, США и Россия проделали большую подготовительную работу по выработке общего понимания военных операций. Это произошло во время учений миротворческих сил в Тоцке и Форт-Райли. Их значение нельзя недоценивать. Как ни велика добрая воля между народами, действенное военное сотрудничество невозможно, пока не разработан и не проверен механизм оперативной совместимости. Поэтому совместные встречи, обсуждения и учения российских и американских военных, имевшие место перед развертыванием СВС, были безусловно необходимы для их успеха. Одним из первых шагов к такому сотрудничеству явилась заблаговременная выработка терминологии, способствующей пониманию.

Когда российские и американские части были развернуты на театре, то вскоре стало ясно, что профессиональные солдаты (даже те, кто провел большую часть своей военной службы, рассматривая нынешнего партнера как потенциального противника) могут эффективно взаимодействовать, добиваясь общих целей. Как заметил один из политических советников ВГК ОВС НАТО в Европе, почти за два года работы на сложном театре СВС / СПС между российскими и американскими войсками не возникло ни одной проблемы, которая не была бы решена. Нельзя также сказать, что эти отношения просто были статичные. Как американские, так и российские военные руководители настойчиво разрабатывали, планировали и выполняли эффективную программу совместных практических занятий в боснийском районе боевых действий. Американские солдаты обеспечивали огневую поддержку российских взводов, а российские части выступали как силы прикрытия для американской пехоты.

До развертывания СВС существовали некоторые опасения, что российские части будут стремиться защищать лишь своих традиционных союзников-сербов. Поэтому (правительствами РФ и США) были приняты меры по поддержанию беспристрастности Российского контингента. Один российский батальон был размещен на сербской территории, а другой - в мусульманском районе. Этот же метод применялся и к другим многонациональным контингентам. Российский контингент на деле показал свою беспристрастность.

В ходе операции доверие и взаимопонимание росли на всех уровнях военного руководства и среди солдат, которые плечом к плечу выполняли свои трудные обязанности. Это взаимное доверие явилось естественным результатом партнерских отношений при выполнении общей задачи по установлению мира в Боснии и Герцеговине. Российский миротворческий контингент получил практический опыт участия в операции многонациональных сил. Теперь этот опыт необходимо тщательно изучить в целях его совершенствования и применения в будущем.

Ещё одним ключевым фактором при оценке успеха российско-американского военного взаимодействия является роль офицеров связи и взаимодействия. По мере того, как развивались отношения на личном уровне эти офицеры приобретали тонкое понимание того, каким образом

действует каждая из сторон. В то же время участники подчеркивали, что организация связи и взаимодействия не может заменить собой тесные взаимоотношения между самими командирами.

Организация взаимодействия между Российским и Американским контингентами на различных уровнях способствовала выполнению задач, поставленных перед СВС. Настоящее исследование проводилось на основании мнений непосредственных участников операции многонациональных сил. Это дало возможность выявить ряд моментов во взаимодействии между Россией и США / НАТО в Боснии и Герцеговине, которые могли бы послужить уроками при организации миротворческих операций в будущем.

Главный урок, извлеченный из опыта российско-американского взаимодействия заключается в том, что при наличии политической воли наши страны могут совместно участвовать в составе МНС в урегулировании конфликтов, представляющих угрозу миру и безопасности. Это касается проведения миротворческих операций как в рамках структур НАТО, так и в других региональных структурах обеспечения безопасности.

Эффективные действия СВС доказали, что НАТО и Россия могут проводить совместные миротворческие операции, в том числе и операции по поддержанию мира с элементами принуждения. Войска НАТО и России провели ряд комплексных операций в целях решения военных аспектов мирных соглашений, в ходе которых развили и укрепили взаимное доверие. По общему мнению участников операции партнерство НАТО и России в Боснии явилось положительным примером успешного выполнения обязательства, взятого на себя международным сообществом -- положить конец войне в Боснии, став хорошим показателем беспристрастности СВС в выполнении военных положений Дейтонского соглашения для противоборствующих сторон. Особенно важно то, что даже при наличии определенной конкуренции в реализации своих национальных интересов в регионе, приоритетность дела мира определила высокий уровень взаимопонимания и сотрудничества.

В то же время нельзя не отметить, что реализация взаимодействия в рамках многоуровневой системы управления МНС в БиГ имела как положительные, так и отрицательные стороны. Наиболее эффективной она оказалась на стратегическом и тактическом уровне, и менее эффективной -- на оперативном. Примененная система управления не всегда и не в полной мере обеспечивала гибкость и оперативность в ходе выполнения конкретных задач. Поэтому, по мнению участников операции, отдельные элементы этой системы должны быть оптимизированы в соответствии с особенностями многонационального сотрудничества, объемом и сложностью решаемых задач МНС, количеством информации и оперативных документов, разрабатываемых и используемых в интересах управления войсками в процессе их взаимодействия.

Важным условием успеха операции явилось то, что СБ ООН санкционировал ее проведение, а разработка и принятие окончательного решения находилась в одних руках - командующего МНС, под руководством которого был разработан оптимальный план их применения в БиГ. Органы управления российского воинского контингента приняли участие и получили практику в планировании и проведении крупнейшей за всю послевоенную историю операции многонациональных сил по прекращению войны в Европе. Впервые в практике военной деятельности России и США/НАТО были реализованы элементы совместного планирования миротворческой операции, планирование развертывания многонациональных сил и их ввод с различных направлений воздушным, морским и наземным путем. Вместе с тем, порядок принятия решений и практика планирования требуют совершенствования с учетом роли России и других стран в миротворческом процессе, особенностей штабной и войсковой практики государств, участвующих в операции.

Одним из уроков российско-американского военного сотрудничества, который проявился уже в ходе операции, явилось совершенствование организационно-штатной структуры российской бригады и

ее комплектования по мере выполнения различных аспектов мирного соглашения с учетом специфики региона, особенностей функционирования и взаимодействия с ВС различных стран.

Организационная структура миротворческих сил, разработанная с учетом специфики миротворческих задач, особенностей их боевого применения, как показывает анализ ведения операции в БиГ, представляется в будущем более гибкой, способной адаптироваться к реальной обстановке. Этот опыт имеет уникальный характер и должен быть исследован более детально и всесторонне.

Войска России и США в процессе проведения совместных операций расширили спектр сотрудничества в военной области, в том числе совместную общевоинскую подготовку личного состава, определили направления оптимизации единого порядка действий и стандартов, а также углубили связь взаимодействия на тактическом уровне. Эти достижения открывают новые возможности в развитии партнерства в целях обеспечения общей безопасности. По результатам взаимодействия в операции было достигнуто понимание необходимости разработки и апробирования единой программы оперативной (боевой) подготовки миротворческих контингентов с участием различных государств, военно-технического оснащения, сопрягаемого со средствами управления.

Успешное решение задач в миротворческой операции невозможно без сбора и анализа данных обстановки. Впервые со времен Второй мировой войны российские и американские военные получили опыт совместного сбора, обмена и обработки данных об обстановке в районе (секторе) ответственности. Взаимодействие на этом уровне было достаточно отработанным и весьма успешным. Полезным явился взаимный обмен опытом и информацией на российско-американских конференциях по разведке, в ходе которых обсуждались все спорные вопросы, заслушивалась информация о ситуации в районе ответственности МНС. Эффективность разведки МНС была достигнута благодаря четким и ясным требованиям к взаимному представлению информационных и отчетных документов, совместному использованию разведывательных возможностей подразделений различной национальной принадлежности.

В то же время наряду с позитивными примерами следует отметить и тот факт, что отдельные вопросы взаимодействия по линии сбора и обмена разведывательной информацией об обстановке в районе проведения операции не всегда решались оперативно и не вполне соответствовали реальной ситуации.

Результативность совместных действий во многом определялась повышенным вниманием американского и российского командования к вопросам взаимодействия подразделений родов войск и специальных войск на тактическом уровне. Положительным примером является совместная отработка вопросов подготовки к применению российских артиллерийских подразделений. Так, с батареей М109-А2 1 брtd США были проведены совместные комплексные занятия. При этом Российской бригаде были выданы координаты американских огневых позиций, радаров (которые могут использоваться в интересах российской бригады).

Таким же примером могут служить и совместные действия по выявлению мин и их разминированию. Силами выполнения соглашения за период операции было выявлено и обозначено свыше 14 тыс. минных полей, начата работа по их разминированию. Эта работа продлится не один год, так как по мнению экспертов, предстоит обезвредить 3,6 млн. мин и неразорвавшихся боеприпасов. Только в зоне российской бригады находится до 1000 минных полей.

В будущих миротворческих операциях минной проблеме должно быть уделено еще большее внимание. Только четкость и слаженность совместной работы, постоянный обмен опытом разминирования могут обеспечить выполнение этой сложной и объемной задачи.

Важным уроком взаимодействия США и России в СВС является необходимость специальной подготовки всего личного состава, направляемого в регион возможного применения конфликтующими сторонами отравляющих веществ. Как известно, подразделения РХБ защиты представлены в МНД (С)

ротой РХБ защиты дивизии и взводом РХБ защиты в каждой бригаде. Между российско-американскими службами РХБ защиты были установлены рабочие контакты, поддерживалось постоянное взаимодействие, в том числе путём периодической проверки экологической обстановки в пунктах постоянной дислокации бригады и ее подразделений.

Сравнительный анализ функционирования систем тылового обеспечения вооруженных подразделений России и США в БиГ показывает, что данный вопрос требует в отношении российского контингента существенной проработки. Важным направлением тылового обеспечения деятельности войск в БиГ стал опыт, полученный в ходе совершенствования инфраструктуры, в том числе авиационных и морских баз, автомобильных и железных дорог и т.д., предназначенных для использования силами по выполнению соглашений.

Совместный опыт решения задач в Боснии и Герцеговине продемонстрировал важность установления координации с органами местного самоуправления. Российские и американские части осуществляли регулярную координацию с гражданскими административными структурами, полицейскими формированиями в зоне ответственности, через офицеров связи и взаимодействия.

Впервые в истории разрешения вооруженных конфликтов на Балканах группа представителей американской 1 бригады (зона ответственности - район Брчко) и российской бригады проводила регулярные беседы с начальником полиции Тузлы по всем вопросам, требующим согласования и принятия решений со стороны местной мусульманской администрации. В целом, поставленные задачи были выполнены путем совместных усилий благодаря успешному взаимодействию подразделений внутри МНС, между МНС и представителями руководства конфликтующих сторон. Обе стороны относились к исполнению своих обязанностей ответственно, осознавая высокую значимость решаемых задач. Анализ выборов, проведенных в Боснии и Герцеговине в присутствии СВС и Сил по Стабилизации (СПС), а также общая оценка военно-политической ситуации, показывают возможность и необходимость интенсивного применения вооруженных сил для обеспечения выполнения невоенных аспектов соглашения. Однако представляется, что вооруженным силам не следует передавать выполнение полицейских функций.

Рассмотрение уроков взаимодействия в ходе операции и ее результативности было бы неполным, без обращения к вопросу об объективности приводимых оценочных данных. Следует признать, что вполне объективная оценка операции в настоящее время затруднена в силу неразработанности единого методического аппарата, наличия различных подходов к системе оценочных критериев и показателей. Анализ практики проведения операции по поддержанию мира в БиГ и под управлением НАТО и эгидой ООН демонстрирует острую необходимость выработки основ и принципов оценки эффективности применения вооруженных сил в миротворческой деятельности (в том числе соответствие достигнутых результатов мандату, финансовым расходам и т.д.). Поэтому представляется крайне важным осуществить изучение и согласование методик оценки военных, политических, экономических и социальных результатов возможно большего числа операций с использованием многонациональных вооруженных сил в конфликтных регионах. Эффективность решений о направлениях совершенствования миротворческой деятельности непосредственно зависит от наличия такой согласованной научно-методической базы.

Для её подготовки, как представляется, могли бы быть использованы различные формы совместной работы, в том числе организация регулярных исследований и изданий объединенных военно-теоретических трудов в области урегулирования конфликтов, строительства и применения многонациональных миротворческих сил и другие.

Таким образом, совместные действия многонациональных сил, российско-американское взаимодействие в ходе операции СВС дали немало уроков для организации будущих миротворческих операций. Они имеют существенное значение и для перспективного сотрудничества всех стран мира в

миротворческой деятельности. Их важность не вызывает сомнения ни у российских, ни у американских участников операции. Однако, при всей очевидности этого, перспективы развития сотрудничества между Россией и США/НАТО при совместных действиях по урегулированию вооруженных конфликтов современности в большой степени будут зависеть от решения проблем, в том числе в российском миротворчестве, которые проявились в ходе операции в БиГ.

Проблемы, касающиеся миротворчества, выявленные в ходе подготовки и проведения операции СВС, возможные пути их решения (с точки зрения российских исследователей). Эти проблемы целесообразно разделить по трем основным группам в соответствии с особенностями и сферой их проявления. Это прежде всего проблемы военно-политического характера, которые, в силу того, что операция в БиГ является первым опытом взаимодействия натовских и ненаатовских государств, в настоящее время особенно актуальны. Военно-политические проблемы миротворчества несомненно имеют значение для будущих миротворческих операций, однако эффективное взаимодействие многонациональных сил невозможно и без учета проблем стратегического и оперативно-тактического характера, обусловленных в настоящее время существующими государственно-национальными различиями в военной области.

Наиболее существенным пробелом современного миротворчества, выявившимся в ходе операции СВС, является недостаточная разработанность, а по отдельным сферам и направлениям -- полное отсутствие единых нормативно-правовых актов по организации и проведению миротворческих операций многонациональными силами (особенно операций по принуждению к миру). Такое положение не позволяет эффективно реализовать возможности имеющихся механизмов коллективной безопасности. Применительно к Европе отсутствие разработанной правовой базы не дает в полной мере использовать миротворческий потенциал ОБСЕ как основы действующей модели Европейской безопасности, порождает "определенный антагонизм" между государствами-участниками Североатлантического альянса и другими странами континента.

Российское руководство оценивает ОБСЕ как организацию, которая представляет интересы всех европейских государств и поэтому в наибольшей степени отвечает требованиям современного миротворчества. Для того, чтобы ОБСЕ выполнила свою роль "регионального миротворца", необходима институционализация ее миротворческого потенциала. Очевидно, на первом этапе этого процесса следует детально разработать идеологию международного многонационального сотрудничества в области миротворчества для Европы. Основные положения этой идеологии целесообразно оформить в соответствующих международных правовых документах, таких как, например, "Концепция миротворческой деятельности ОБСЕ" или "Устав по ликвидации (предотвращению) конфликтов в регионе".

Совместную разработку проектов этих документов можно было бы осуществить на уровне аналитических органов совместного постоянного совета (СПС) Россия-НАТО с последующей их экспертизой и обсуждением на сессиях ОБСЕ. Принятие концептуальных документов миротворчества на региональном уровне будет большим шагом вперед в построении общей системы европейской безопасности, явится нормативно-правовой основой будущих миротворческих операций, проводимых МНС в Европе. Следующим важным шагом представляется приведение всеми европейскими государствами своих законодательств в соответствие с принятыми ОБСЕ нормами. Для России таким шагом будет разработка собственной Концепции миротворческой деятельности РФ, важнейшие положения которой будут соответствовать требованиям международного права и учтут в то же время особенности российских подходов.

Усиление роли ОБСЕ в европейском миротворчестве несомненно повлечет определенную трансформацию и ограничение функций НАТО в этой области. Этот процесс, по мнению российских исследователей, в целом конструктивен и пойдет на пользу всем европейским народам.

Одной из проблем, проявившихся в ходе операции многонациональных сил в БиГ оказалась выработка согласованных подходов к процедуре применения военной силы в миротворческих операциях. Многие вопросы, связанные с общим использованием вооруженных сил, не закреплены в международном законодательстве. Вследствие этого участники коалиции, как правило, должны заключать специальные соглашения или опираться на собственное национальное законодательство при определении Правил применения силы. Такое положение приводит к значительным неопределенностям в организации согласованного боевого применения войск (сил). Так, например, российские и американские Правила применения силы были различными. Это выразилась, в частности, в том, что российские военнослужащие были более ограничены в вопросах применения оружия и других средств вооруженной борьбы, чем войска НАТО.

Важно отметить, что ограничения применения военной силы обусловлены российским государственным законодательством. В частности, статья 2. Федерального Закона РФ "О порядке представления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению мира и безопасности" гласит: "В настоящем Федеральном законе под деятельностью по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности с участием Российской Федерации понимаются операции по поддержанию мира или другие меры, предпринимаемые Советом Безопасности Организации Объединенных Наций в соответствии с Уставом ООН, региональными органами либо в рамках региональных органов или соглашений Российской Федерации, либо на основании двусторонних и многосторонних международных договоров РФ и не являющиеся согласно Уставу ООН принудительными действиями...". Исходя из вышесказанного, российские военнослужащие в БиГ в ходе операции СВС не имели право предпринимать принудительные действия (в т.ч. использование силы и оружия), поскольку это было бы нарушением Оперативной директивы ВГК ОВС НАТО в Европе, которой обязан руководствоваться контингент РФ в БиГ. Эта неопределенность вызывала разногласия между взаимодействующими подразделениями многонациональных сил и негативно отражалась на результативности решения различных задач.

Помимо единых правил применения силы в будущих миротворческих операциях крайне важным является соблюдение принципа беспристрастности по отношению к конфликтующим сторонам. Бесспорность этого утверждения не вызывает сомнений, однако, как показывает практика, этот основополагающий принцип миротворчества требует постоянных усилий по его соблюдению. Анализ операции многонациональных сил (МНС) в БиГ показал, что политика стран Североатлантического альянса, России и других стран мирового сообщества в отношении бывших конфликтующих сторон не всегда была вполне сбалансирована и порой являлась источником дестабилизации обстановки.

Поведение, воспринимаемое как наличие "двойных стандартов" по отношению к конфликтующим сторонам, порождает недоверие в истинности намерений национальных воинских контингентов в этнически разных районах локализации конфликта. По мнению участников операции, решение этой проблемы может быть достигнуто введением четких правовых гарантий, реализованных в мандатах миротворческих сил, не допускающих двусмысленности трактовок и возможности их интерпретации в зависимости от интересов той или иной стороны.

Анализ плана реализации Дейтонских Соглашений показал, что в ходе планирования миротворческих операций необходимо более детально и согласованно отработать выполнение их военных и гражданских аспектов.

При планировании военной составляющей миротворческой операции следует нацеливать войска (силы) не только на решение узко ограниченных задач по прекращению вооруженных столкновений, но

и на создание определенных предпосылок для преодоления внутренних источников конфликта. Достижение временной стабилизации, на которую сейчас ориентируются при планировании миротворческой операции, является лишь половинчатым решением и, в силу своего частичного характера вряд ли может оправдать затраты людских и материальных ресурсов, отводимых на операцию. Процесс установления мира должен быть продуман и спланирован таким образом, чтобы переход от силовой практики миротворчества создал условия для начала необратимых процессов в нормализации жизни в зоне конфликта.

Выбор способов и форм миротворческой деятельности обусловлен наличием и результативностью постоянного контроля за развитием политической обстановки в регионе. Отсутствие единой системы мониторинга развития военно-политической обстановки в регионе зачастую не только приводит к невозможности своевременно предотвращать развязывание локальных конфликтов но и делает превентивные меры государств мирового сообщества малоэффективными, отрицательно сказывается на результативности использования миротворческих сил уже в ходе самого миротворческого процесса.

В силу сложившихся обстоятельств общее планирование операции СВС в БиГ осуществлялось органами управления НАТО практически без участия представителей ВС России. Заместитель ВГК ОВС НАТО в Европе по российскому контингенту генерал-полковник Шевцов по прибытии в Штаб ВГК ОВС НАТО в Европе подключился к планированию операции на ее завершающим этапе. Именно на заключительном этапе планирования генерал Джоулвэн с Министром обороны Грачевым выработали особый статус российского контингента. Отношения управления между ВГК ОВС НАТО в Европе и российским контингентом определялись по схеме оперативного подчинения (OPCON). Форма взаимодействия с войсками НАТО на тактическом уровне также явилась результатом беседы с участием Перри, Грачева, Джоулвэна и Шевцова, имевшей место 8 ноября 1995 г.

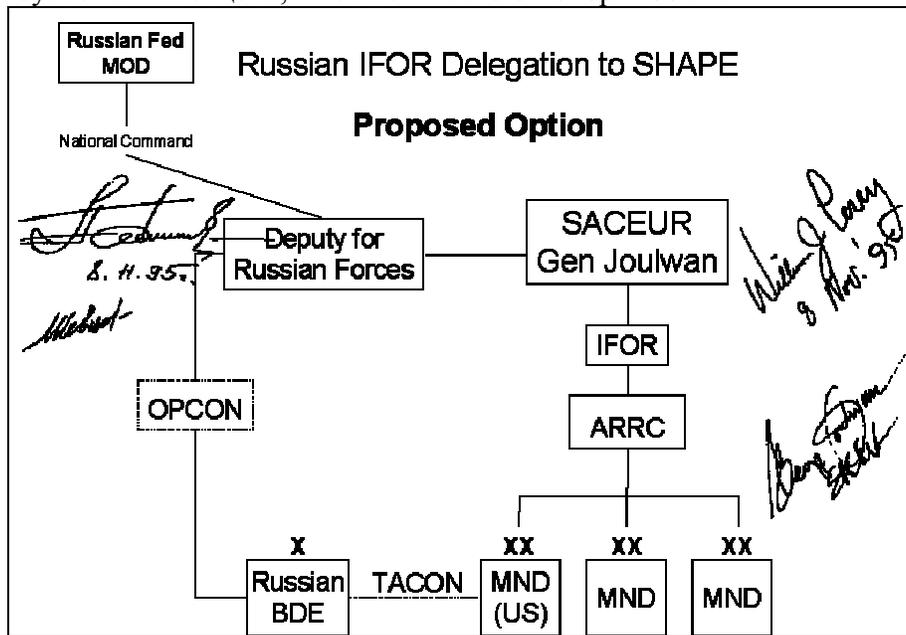

Рис. 3 OPCON

(Схема организации оперативного руководства СВС)

Стороны руководствовались намерением сохранить единоначалие и поддержать концепцию "единства коллектива и единства задачи". Решая вопрос о развертывании российской бригады в составе оперативной группы "Орел", генерал Джоулвэн пришел к схеме "нет/да", датированной 10 ноября 1995

года, в которой основной упор делается на том, что такое развертывание должно отражать беспристрастность и единство усилий сухопутных войск.

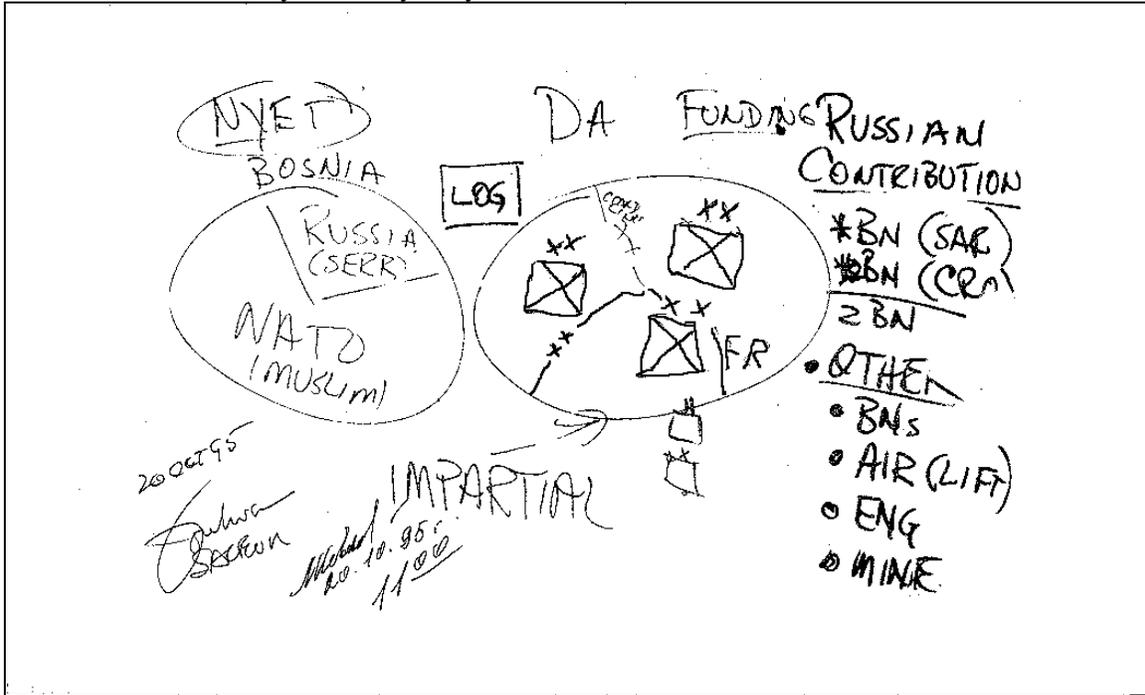

Рис. 4 Нет-Да

И действительно, во время своего визита к генералу Грачеву в Москве, на котором в качестве члена российской делегации присутствовал генерал-полковник Шевцов, Джоулвэн немедленно отметил ненормальность такой ситуации: его, генерала Джоулвэна, заместитель, сидит с противоположной стороны.

Чтобы обеспечить функционирование уникальной схемы оперативного подчинения и тактического взаимодействия, генерал Джоулвэн подчеркнул необходимость установления тесных рабочих отношений между командиром американской 1 брtd генерал-майором Уильямом Нэшем и командиром российской бригады полковником Валерием Ленцовым. Однако в процессе непосредственного выполнения задач выявились определенные проблемы в управлении российским контингентом, связанные с разрывом единого ствола управления на оперативном уровне (отсутствие российского представителя в штабе СВС в БиГ) и недостаточно четким определением порядка подчиненности бригады, находящейся в составе многонациональной дивизии, на уровне тактического управления (TACON - именуемого российской стороной "тактическим взаимодействием") Благодаря настойчивым усилиям генерала Нэша и его штаба и полковника Ленцова с его штабом эти трудности были преодолены.

К числу ключевых руководящих наставлений, которые генерал Джоулвэн дал своим командирам, относится концепция схемы управления операцией не в плане формальной иерархии стратегического, оперативного и тактического уровней, а в виде трех концентрических кругов: в самом центре находится тактическое управление, вокруг него - оперативное, а вокруг оперативного - стратегическое. За пределами этих трех концентрических кругов находилась общая политическая обстановка вокруг операции, которая определяла цель, влияла на поддержку населения и подтверждала законность выполняемых задач. В этой модели отражалась международная ситуация вокруг НАТО, которая проводила многонациональную миротворческую операцию.

Рассмотрим более подробно эту проблему с тем, чтобы не сталкиваться с ней в будущих миротворческих операциях. Вопросы участия России в операции СВС были определены Оперативным планом ВГК ОВС НАТО в Европе. В соответствии с согласованным порядком выполнения тактических задач российской бригадой предполагалось осуществлять в рамках установившейся координации, а задач военно-политического характера - по согласованию соответствующих параметров с заместителем ВГК ОВС НАТО в Европе по российскому контингенту. Такого рода практика оставляла широкое поле для дискуссии по поводу принадлежности значительной части боевых распоряжений к узко тактическим либо военно-политическим вопросам. Так, в период обострения внутривосточного кризиса в Республике Сербской (РС), значительная часть распоряжений по обеспечению контроля силами стабилизации над объектами государственной инфраструктуры РС, по мнению российской стороны, по существу, перешли в разряд военно-политических задач. В складывавшихся условиях российский контингент зачастую оказывался не в состоянии оперативно реагировать на поступающие распоряжения, что становилось предпосылкой к возникновению трений между командованием российской бригады и вышестоящими штабами.

Эта проблема не может оставаться вне поля зрения военно-политического руководства, так как недоразумения тактического характера в условиях различия государственных интересов могут привести к серьезным политическим последствиям. Один из путей разрешения этой проблемы для России связан с обеспечением активного участия представителей Генерального штаба ВС РФ в соответствующих структурах НАТО на всех этапах подготовки и непосредственного планирования миротворческих операций в потенциально опасных районах региона. В качестве предварительного шага может быть использован потенциал совместного участия российских представителей на учениях, проводимых в рамках "Партнерства ради мира" (ПРМ), на которых, в числе прочих вопросов, можно предусмотреть отработку формирования и сколачивания мобильной штабной группы РФ/НАТО, предназначенной для экстренного развертывания в конфликтоопасных районах. В ходе этих командно-штабных учений основные усилия следует сосредоточить не только на вопросах взаимодействия штабных структур, но и на разработке практических рекомендаций по применению военной силы, а также основных положений определения оценки эффективности ее применения.

В вопросах повышения эффективности взаимодействия обращает на себя внимание проблема соответствия понятий и терминов, штабных процедур, принятых в вооруженных силах разных государств. Различия в подходах к планированию, существующие в настоящее время в НАТО и ВС РФ, затрудняют взаимодействие между их органами управления. Эта проблема требует более глубокого и основательного подхода, чем разработка словаря военных и политических терминов, осуществленная лингвистической службой штаба ВГК ОВС НАТО в Европе. Необходима работа по четкому согласованию единых трактовок ведущих оперативных понятий, определению согласованных границ применимости тех или иных военных терминов в практике работы взаимодействующих органов военного управления. Необходима также совместная разработка стандартов и штабных процедур отработки требуемых документов как на стратегическом, так и на оперативном уровне.

Каждый контингент в составе МНС готовится к миротворческой операции в соответствии с государственной военной культурой, традициями, общими положениями директивных документов, уставов вооруженных сил страны его происхождения. Законы разных стран предусматривают различные способы, приемы, и процедуры применения подразделений (частей) вооруженных сил при выполнении ими поставленных задач. Различия в требованиях, предъявляемых к подготовке личного состава, вооружения и военной техники, значительно влияют на возможности подразделений, обуславливают примерные сроки решения задач национальными подразделениями и расчетную степень их выполнения. С этим связаны определенные трудности в управлении частями и подразделениями МНС.

В структуре СВС мононациональные подразделения были представлены как бригадами, так и отдельными взводами. Поэтому проблема управления мононациональными подразделениями в составе СВС в каждом случае проявляется по-разному, в зависимости от уровня взаимодействующей структуры. В одном случае требуют согласования как оперативные, так и тактические вопросы, в другом - лишь тактика и действия отдельных групп военнослужащих. Общим в том и другом случае является необходимость выработки единых стандартов базовой и специальной подготовки военнослужащих и подразделений национальных контингентов и уточнение на этой основе наставлений и уставов различных стран по проведению миротворческих операций. Отсутствие же унифицированных программ подготовки войск НАТО с войсками других стран для проведения миротворческих операций зачастую приводило к слабому взаимодействию подразделений в ходе выполнения общих задач.

Очень острой проблемой подготовки миротворческих сил является наличие "языкового барьера", что также обуславливает трудности в вопросах управления и взаимодействия. Необходимо обеспечить дифференцированный подход к решению этой проблемы. Он состоит в различии уровней подготовки: для войск (сил) - проведение курсов интенсивного обучения языку, являющемуся официально принятым в операции; для офицеров штабов связи и взаимодействия - углубленная подготовка по специальной программе. Кроме того, в целях улучшения взаимодействия между контингентами разных стран в общей зоне ответственности целесообразно использовать разговорники, которые содержат информацию, необходимую при выполнении совместных задач, а также согласованные плановые переговорные таблицы взаимодействия.

К возможным путям решения проблемы обеспечения готовности миротворческих сил следует отнести разработку в рамках программы ПРМ плана мероприятий по единой системе подготовки миротворческих контингентов к совместным действиям в операциях. Не имея скоординированной программы подготовки, многонациональные миротворческие силы будут и далее сталкиваться с ситуациями, когда они будут вынуждены руководствоваться обычной практикой своих стран, а не общим подходом к миротворческим операциям. Для будущих операций целесообразна разработка совместных программ оперативной и боевой подготовки миротворческих сил. За этим должно последовать - уточнение аналогичных программ на государственном уровне. Возможно проведение совместных штабных тренировок и компьютерных игр по миротворческой тематике. Полезны будут и регулярный обмен опытом подготовки войск, использование совместных курсов обучения и учебных программ.

Целесообразно исследовать вопрос о создании региональных учебных центров для подготовки частей миротворческих сил, использовании национальных центров, сходных по своим физико-географическим данным с районами предстоящих действий, для непосредственной подготовки миротворческих подразделений. Создание и использование таких центров возможно обсудить на международных конференциях и на заседаниях СПС России/НАТО.

Проблема подготовки миротворческих сил, несмотря на её большое практическое значение, в настоящее время еще недостаточно проработана в научном плане. Учитывая многоаспектность применения многонациональных сил, решить эту проблему усилиями ученых изолированно, в каждой отдельной стране вряд ли возможно. Поэтому целесообразно вынести ее рассмотрение на международный уровень. Так, в ходе проведения международных военно-научных конференций и семинаров можно обсудить вопрос "Проблемы соотношения многонациональных и мононациональных частей миротворческих сил и система управления ими". На основании заключений по этой проблематике представляется возможным подготовить рекомендации ОБСЕ о порядке подготовки и предоставления контингентов европейских стран для проведения миротворческих операций и системе управления ими.

Приоритетной задачей, решение которой необходимо осуществить в первую очередь, является обеспечение совместимости средств управления войсками и оружием ВС НАТО и ВС других стран (в т.ч. и ВС России). Этот вопрос мог бы быть рассмотрен в рамках работы совместных комиссий России/НАТО. Здесь предоставляется широкое поле деятельности для научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, проводимых заинтересованными государствами.

Управление миротворческими силами стран, не входящих в блок НАТО, было осложнено и проблемами информационного обеспечения. Наличие системы информирования МНС, при всей ее развитости, не избавляло командование российского воинского контингента от информационного дефицита. Отсутствие единой системы мониторинга не только военно-политической, но и военно-стратегической и тактической обстановки вынуждало командование взаимодействующих контингентов с целью получения необходимых данных или дополнительно разворачивать свою разведывательно-информационную систему, или полностью зависеть от информации, поступающей из НАТО. Как показал анализ информации, поступающей в ОВДБр, не все задачи, выполняемые подразделениями МНД "Север", даже в зоне ответственности ОВДБр РФ, доводились до ее командования. Так, без уведомления и согласования с командованием российской бригады, в центре ее зоны ответственности подразделения американской дивизии проводили работы по оборудованию полевого лагеря емкостью на батальонную тактическую группу, что могло быть воспринято российской стороной как факт недоверительного отношения.

Для будущих миротворческих операций было бы необходимо создание (совершенствование) единой системы мониторинга военно-стратегической и тактической обстановки в районе конфликта. Эта система могла бы базироваться на разведывательных системах каждой из сторон (воздушных, космических и других) и предусматривать единую схему обеспечения разведанными всех воинских контингентов. И здесь немаловажно избежать пресловутых "двойных подходов" в системе информирования войск (сил) в зависимости от их блоковой или внеблоковой принадлежности. Опасность заключается не столько в недостаточной информированности ненаатовских миротворческих сил, сколько в том, что она вносит элемент недоверия в отношения между государствами.

Проблема обеспечения информацией тесно связана с вопросами взаимодействия, в частности, с работой офицеров связи и взаимодействия в штабах соединений и частей, выполняющих общие задачи. В оценке их работы несколько в тени осталось взаимодействие с бывшими конфликтующими сторонами, которое в контексте согласованного выполнения военных и гражданских аспектов соглашения имело особое значение. Анализ хода выполнения Дейтонских Соглашений показал, что офицерам (группам) взаимодействия СВС в работе с бывшими конфликтующими сторонами не удалось наладить деятельность совместных органов исполнительной власти на постоянной основе, за исключением периодического проявления активности совместными комитетами. Предвидя наличие такой проблемы в будущих миротворческих операциях, представляется необходимым заблаговременно разработать принципы создания интегрированных структур управления из состава бывших конфликтующих сторон. Эти принципы могут стать предметом детального обсуждения на международных семинарах и конференциях.

Анализ операции в БиГ выявил юридически слабую защищенность личного состава миротворческих сил в случаях непредвиденных контактов с конфликтующими сторонами. Такое положение настоятельно требует разработки международных актов и правового механизма обеспечения безопасности личного состава международными органами путём реализации принципа неотвратимости наказания за гибель персонала, участвующего в миротворческой операции, а также совершенствования нормативно-правовых актов государств с целью защиты жизни военнослужащих миротворческого контингента.

Большое значение в повышении эффективности миротворческой деятельности многонациональных сил имеет организация совместной аналитической работы по обобщению опыта подготовки и ведения операции. К сожалению, аналитические органы ВС стран-участниц операций в БиГ блоковой и внеблоковой принадлежности осуществляли свою информационно-аналитическую деятельность самостоятельно, без совместного плана действий, что в перспективе может привести к различной трактовке ряда событий, фактов и т.д. и недооценке имеющегося опыта в будущих миротворческих операциях. Наилучшим вариантом организации аналитической работы было бы создание объединенных аналитических групп для совместного сбора, обобщения и анализа данных миротворческой деятельности в БиГ. Их работу можно было бы организовать на основе выработанных единых методик оценки эффективности проведения миротворческих операций. Такие методики целесообразно разработать объединенными усилиями исследовательских организаций министерств обороны государств Европы в рамках программы "Наука ради мира" при участии Виртуального Атлантическо-Европейского центра по миротворческим операциям и разрешению конфликтов. С целью определения уроков и выводов для последующих совместных операций целесообразно также разработать единый план по сбору, отработке и обобщению результатов подготовки и проведения миротворческой операции.

Представляется целесообразным уточнить вопрос финансирования миротворческих операций. В рамках операций, проводимых ООН, такой вопрос ранее не возникал, так как все финансирование осуществлялось за счет её бюджета из взносов всех членов этой организации. Миротворческая операция в БиГ поставила финансовый вопрос достаточно остро, так как все бремя финансирования было возложено на непосредственных её участников, которые не только выделяли силы и средства, но и несли расходы на их содержание. Представляется, что и другие страны в будущем не должны оставаться в стороне от участия в миротворческих операциях. Их участие, пусть в виде финансовой поддержки, явится существенным вкладом в общее дело. Эта проблема в настоящее время представляется весьма непростой и требует тщательной проработки.

Роль гражданских органов управления и организаций в многонациональной операции.

Основная роль гражданских органов сводилась к тому, чтобы "возвращать, восстанавливать, репатриировать и примирять". В целях координирования этой деятельности командующий СВС создал главное управление штаба, известное под названием "Управление по многонациональному военно-гражданскому сотрудничеству" (СИМС). Через этот орган были созданы комиссии по установлению и поддержанию связи и взаимодействию с соответствующими гражданскими организациями. Кроме того, с его помощью координировалась свобода передвижения, укреплялись возможности неправительственных, частных добровольческих и международных организаций, был определен и передан невоенным органам целый ряд военно-гражданских задач. Основное внимание было сосредоточено на единстве усилий, а не на единстве командования. Управление СИМС способствовало повышению степени соответствия приоритетов политики страны-хозяина, аппарата Высокого представителя (ОНР), ОБСЕ, Миссии ООН в Боснии и Герцеговине, Верховного комиссара ООН по делам беженцев и многих других, правительственных органов, общественных, в том числе международных организаций. Совместно с Международным советом добровольческих организаций Управление СИМС организовало в Сараево общедоступный центр, сосредоточивавший усилия по координированию деятельности международных организаций. Представители СИМС усилили штаты аппарата Высокого представителя, ОБСЕ, МБРР и специальных сил международной полиции. Наконец, в Сараево была сформирована объединенная гражданская комиссия, занимавшаяся конституционными вопросами, свободой передвижения, телекоммуникацией, инфраструктурой, проблемой беженцев и полицией. Были образованы технические подкомиссии по газу, электричеству, водоснабжению /

канализации / твердым отходам, по экономическому развитию, городскому транспорту, автомобильным и железным дорогам и мостам, и кладбищам.²¹

К числу основны проблем, выявленных военным командованием в докладе, подготовленном компанией "Буз-Аллен эсоушиэТС" и представленном на конференции в Американском институте миротворчества, относятся следующие:

-- чрезмерная приверженность военных к выполнению задач по поддержанию мира с элементами принуждения в начале операции СВС в том числе за счет активной поддержки гражданских органов;

-- низкий уровень планирования военно-гражданского взаимодействия проявляющийся, в частности, в сжатых сроках, жестком ограничении на численность войск и засекречивании военным командованием оперативных планов на ранних этапах;

-- трудности, с которыми пришлось столкнуться при организации Управления по многонациональному военно-гражданскому сотрудничеству как подразделения штаба, вместо международно признанного Центра военно-гражданских операций.

Относительно этих проблем необходимо сказать следующее. Во-первых, на начальном этапе операции СВС сосредоточение на военном аспекте было вполне правомерно, так как успех СВС был важной предпосылкой выполнения гражданских задач. Что касается Управления по многонациональному военно-гражданскому сотрудничеству, то его основная проблема заключалась в недостаточной укомплектованности личным составом и в том, что оно действовало более как оперативный штаб, нежели нейтральный форум по координации военно-гражданских операций. Кроме того, функции, связанные с гражданскими вопросами, которые являются жизненно важным компонентом любой миротворческой операции, по-видимому, не вписывались в структуру управления СВС и КСБР. Поскольку в Вооруженных Силах РФ не предусмотрены специальные части и подразделения, занимающиеся гражданскими вопросами, взаимодействие с российской стороной в этой области носило ограниченный характер.

Оценка российско-американского участия в создании Системы европейской безопасности.

Российско-американское военное сотрудничество в выполнении НАТО задач СВС явилось важным элементом в придании законности и обеспечении беспристрастности в выполнении военных аспектов Дейтонских соглашений. Это сотрудничество продемонстрировало общую для обеих стран заинтересованность в укреплении мира и стабильности в Европе в новых и радикально изменившихся условиях. Это сотрудничество стало ярким свидетельством того, что хотя взгляды Москвы и Вашингтона по вопросу расширения НАТО диаметрально противоположны, их общая заинтересованность в мире и стабильности в Европе достаточно сильна, чтобы они смогли выработать соответствующие механизмы сотрудничества в области урегулирования и разрешения конфликтов. Обе страны, без сомнения, заинтересованы в том, чтобы будущие многонациональные миротворческие операции стали более эффективными. Сюда входят как сугубо военные задачи по урегулированию (прекращению) конфликтов, так и гражданские задачи политического, социального и экономического восстановления, репатриации и примирения.

---

²¹ Памела Дж. Брейди, "Джойнт индевор" - роль гражданских вопросов", в *Joint forces Quarterly*, (лето 1997 г.), стр. 45, 46, 47.

ГЛАВА ПЯТАЯ

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ, ПОДГОТОВКЕ И ПРИМЕНЕНИЮ МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ МИРОТВОРЧЕСКИХ СИЛ

Введение. Миротворческие операции быстро становятся признанной частью теории военного искусства. Такие понятия, как Операция по поддержанию мира (ОПМ), операции по принуждению к миру, гуманитарная помощь, действия в условиях отсутствия войны, вошли в военные словари многих стран. Как и в других аспектах военного искусства, здесь имеются две различные стороны, в равной степени жизненно важные. Эти понятия рассматриваются в разных военных культурах по-разному. В течение всей истории Соединенных Штатов и их вооруженных сил американское военное искусство носило прагматический характер, поэтому разработка понятий шла вслед за практическим опытом. В России же доминирующую позицию занимала теория как основа военной науки. Теория непременно должна следовать за практикой и в то же время сама направлять развитие новых понятий. В этой главе представлены два различных подхода к разработке рекомендаций. В первой части американские авторы выступают с рекомендациями, основанными на их анализе практики многонациональных миротворческих операций и российско-американского военного сотрудничества в Боснии и Герцеговине. Во второй части российские авторы излагают опыт создания теории таких многонациональных миротворческих операций, которой можно было бы руководствоваться в будущих операциях

Практика миротворческих операций в свете опыта СВС

Составляющие успеха. Опыт СООНО служит предостережением относительно несостоятельности миротворческих операций, получивших международную санкцию, в случае, когда политические условия, непрекращающиеся враждебные действия, а также неэффективное управление исключают действенное урегулирование и разрешение конфликта.

ООН не обладала ни действенным механизмом управления, ни средствами для выполнения многочисленных мандатов, за которые голосовал Совет Безопасности СООНО, которые были созданы для контроля за прекращением огня в Хорватии, оказались втянутыми в урегулирование жестокой и кровавой гражданской войны в Боснии и Герцеговине. Среди ведущих держав были разногласия относительно природы конфликта и роли этих держав в его разрешении. Не могли ведущие державы прийти к согласию и по вопросу о роли, которую они призваны играть в исполнении этих мандатов. Как заметила Сьюзен Вудворд [автор книги *Balkan Tragedy*], СООНО оказались зажатыми между требованиями миротворчества в традиционном понимании и реальностью продолжающихся враждебных действий. Приверженность к беспристрастному отношению лишила их возможности пользоваться достаточным доверием конфликтующих сторон, каждая из которых стремилась воспользоваться их присутствием в своих целях. До тех пор, пока противоборствующие стороны видели в военном решении эффективное средство достижения своих политических целей, гуманитарная помощь и попытки ограничения боевых действий были обречены на провал. Международное сообщество пыталось сдерживать конфликт в надежде, что он сам себя изживет, но эти надежды оказались иллюзорными. Более того, такой подход представлял большой риск для соседних государств, которым пришлось столкнуться с перспективой нового притока беженцев и распространения боевых действий на их территорию. Лишь значительный сдвиг в кризисной ситуации летом и осенью 1995 года, который сделал её военное решение невозможным, смог создать условия для переговоров о

перемирии.²² В этом отношении Дейтонские соглашения создали новую ситуацию, в которой Совет Безопасности смог прекратить миссию СООНО и дать СВС НАТО мандат на выполнение контроля за прекращением огня, разграничение противоборствующих сторон и демилитаризацию конфликта.

Голосование в Совете Безопасности ООН создало механизм, позволивший НАТО развернуть СВС в осуществление Приложения 1А к Дейтонским соглашениям. Соединенные Штаты и Россия, как постоянные члены Совета Безопасности, сыграли значительную роль в выдаче этого мандата. Кроме того, Соединенные Штаты и Россия оказали поддержку ООН и ОБСЕ в принятии ими на себя роли по выполнению гражданских аспектов Дейтонских соглашений. Однако отсутствие соответствующих социально-политических институтов привело к тому, что выполнение этих задач оказалось затянувшимся и проблематичным. Эти задачи по своей природе оказались довольно сложными, поскольку они были связаны с политическим разрешением тех вопросов, которые с самого начала и составляли суть конфликта: разобщенность и противоречия между тремя этническими общинами, населяющими Боснию и Герцеговину.

Решение о развертывании многонациональных сил для поддержания мира с элементами принуждения. Как отметил в своем интервью бывший командир одной из американских бригад в составе МНД (С) полковник Грег Фонтенот, первоначальный успех развертывания СВС был обусловлен двумя факторами: (1) противоборствующие стороны дали согласие на Дейтонские соглашения; (2) силы, которые были переброшены в Боснию, не оставляли у бывших конфликтующих сторон сомнений в том, что они обладают подавляющим боевым превосходством. Хотя, на первый взгляд, эти факторы кажутся тривиальными, о них зачастую забывают.

Как видно из самого названия, применение сил для операций по поддержанию мира предполагает наличие какого-то мира, который можно укреплять. Среди воюющих сторон должно иметься соглашение о том, что они сложат оружие и будут прилагать усилия в направлении политического разрешения своих разногласий. Хотя третьи стороны могут сделать многое, чтобы принудить воюющие стороны стремиться к миру, любая вооруженная помощь извне бесполезна до тех пор, пока сами участники конфликта не придут к соглашению о прекращении огня и восстановлению нормальных взаимоотношений.

Существует множество объективных и субъективных факторов, которые необходимо принимать в расчет, прежде чем будут развернуты миротворческие силы. Перефразируя изречение Клаузевица, можно сказать, что для успеха миротворческой операции поддержка народа столь же абсолютно необходима, как и для ведения войны. Однако в этом смысле само понятие "народ" более сложное, так как под ним имеется в виду как население стран, применяющих миротворческие силы, так и население тех стран, где эти миротворческие силы развёртываются. В случае с Боснией участие США было бы невозможно без поддержки американского народа. Его необходимо было убедить в том, что рисковать

---

²² В течении лета 1995 года Хорватская армия без какого-либо противодействия со стороны СООНО осуществляла массированную подготовку к боевым действиям, результатом которой явилась хорошо спланированная и проведенная операция по захвату территории Сербской Краины (зоны охраны СООНО в Хорватии) в августе того же года. Наступление Хорватской армии, сопровождавшееся "этническими чистками" породило гуманитарную катастрофу, потому что поток беженцев (все сербское население) устремился в соседнюю Боснию и Герцеговину, Восточную Славонию и дальше в Союзную Югославию. Одновременно активизировала свои действия армия Боснийских мусульман в приграничном с Хорватией анклавом Бихач. Все это усугубило кризисную ситуацию и спровоцировало на активные действия Боснийских сербов, в том числе и на резню в Сребренице, в ответ на которые авиация НАТО наконец нанесла свои удары. В результате такой авиатехнической поддержки Боснийские мусульмане отобрали у сербов значительную часть территории, что существенно изменило позиции сторон перед началом Дейтонских переговоров.

жизнями американцев, чтобы принести мир в Боснию, действительно необходимо. То же самое справедливо и для России, как для демократического государства, и для других стран-участниц СВС. Здесь важную роль в формировании общественного мнения граждан играют средства массовой информации.

С другой стороны важно отметить, что время, когда происходило развертывание СВС, совпало с целым рядом конкретных исторических факторов. Руководство каждой из трех враждующих сторон усмотрело определенную выгоду для себя в том, чтобы согласиться на мирное решение. Силы Хорватско-мусульманской Федерации как раз отобрали у боснийских сербов значительную часть территории. Народы всех воюющих сторон устали от войны, а политическое руководство этих народов поняло, что прекращение враждебных действий будет в их собственных интересах. В таких условиях СВС были переброшены в Боснию почти беспрепятственно, а при выполнении военной части Дейтонских соглашений они столкнулись лишь с незначительным сопротивлением.

Третья и, пожалуй, самая важная сторона планирования такого рода операций - это требование вовлечения всех без исключения стран-участниц в процесс подготовки к их проведению. Своим успехом СВС были в большой степени обязаны рабочим отношениям, которые установились в НАТО, и в меньшей, хотя и не менее важной степени - отношениям между российскими и американскими военными. Без такой прочной базы военное взаимодействие в сложных условиях Балканского кризиса никогда бы не смогло осуществиться.

При планировании такого рода операций следует учитывать все вышеизложенные и другие факторы. Военные силы не существуют в вакууме. Операция СВС самым ярким образом продемонстрировала, что солдаты всех стран могут сотрудничать при наличии сильной политической поддержки. Хотя одна из стран должна взять на себя ведущую роль, и принцип единоначалия должен по-прежнему соблюдаться, даже прежние противники могут успешно взаимодействовать при наличии общей цели доброй воли.²³

Подготовка многонациональных сил для миротворческих операций. В ходе подготовки перед развертыванием имел место ряд моментов, которые необходимо учесть и использовать в будущих операциях. Во-первых, как всегда, существенную роль играет индивидуальная подготовка. Лучше всего это было продемонстрировано в ходе трехдневной подготовки по разминированию, которую прошли все, от рядового до генерала. Во-вторых, ключевую роль в доведении задачи до каждого участника играли тренировочные упражнения. К ним относятся специальные тренировки и инструктажи, призванные помочь лучше использовать и учитывать особенности военно-политической ситуации и соблюдать правила применения силы. В-третьих, уже на ранних стадиях Дейтонского процесса было очевидно, что развертывание может произойти в любой момент, так как было неясно, когда именно будут подписаны Дейтонские соглашения. Это помогло ускорить подготовку и внушило командованию мысль, что, возможно, предстоит развёртываться и начинать операцию почти одновременно. Поэтому в будущем политическому руководству необходимо постоянно помнить о продолжительности и сроках развертывания. И, наконец, было существенно, что каждый военнослужащий прочитал, понял и *мог следовать требованиям* военных аспектов Дейтонских соглашений. В будущих миротворческих операциях по преодолению кризисов, основой которых являются острые конфликты, в подготовке многонациональных сил особое внимание должно уделяться защите войск. В то же время в ходе подготовки необходимо обратить внимание на конкретную реальность современных миротворческих операций, состоящую в том, что, по сути, каждый солдат является одним из элементов стратегического фактора, вследствие чего его поведение влияет на перспективы успеха операции в целом.

---

²³ Российские исследователи считают, что ведущая роль должна оставаться за общепризнанными международными организациями.

Обеспечение всесторонней поддержки. Каждая из стран, принимавшая участие в операции СВС, отвечала за материально-техническое обеспечение своего контингента. Российская бригада, расположенная в зоне МНД(С), снабжалась по российским каналам материально-технического обеспечения (МТО), причем это координировалось на уровне дивизии и руководства НАТО. Иногда американские войска обеспечивали российских коллег средствами МТО, и наоборот. Например, поскольку в российской бригаде ВДВ не было вертолетных средств, американская сторона предоставила им транспортные, штурмовые и ударные вертолеты для поддержки её плана маневра. Российские подразделения инженерных войск внесли решающий вклад в операции по разминированию как в своем секторе, так и вне его.

Однако в будущем российским и американским органам управления и планирования штабов предстоит в большей степени учитывать различные требования, связанные с разработкой взаимной совместимости МТО, особенно в предметах снабжения класса III (ГСМ), V (боеприпасы) и IX (запчасти). Например, войска НАТО не могут стрелять российскими патронами калибра 7,62 мм. Тем, кто готовит МТО, необходимо проанализировать, какие классы предметов снабжения могут предоставляться войскам ненаатовских стран и разработать необходимые планы действий при различных вариантах обстановки.

Ещё одна область обеспечения, которая нуждается в улучшении - это связь. Зачастую на тактическом уровне засекреченная связь невозможна из-за различия в системах радиосвязи армий наатовских стран и стран, не участвующих в НАТО.

В случае длительных миротворческих операций практика, в соответствии с которой, национальные контингенты финансируются за счет соответствующих стран, может привести к ограничению численности войск, привлекаемых для таких операций. Поэтому целесообразно рассмотреть другие методы финансирования национальных контингентов, в том числе обращение с просьбой о финансовой поддержке к государствам, которые поддерживают принципы, лежащие в основе таких международных миротворческих операций, но не могут предоставить свои собственные контингенты.

Перспективы развития форм и методов ведения будущих многонациональных миротворческих операций. Конкретное и целенаправленное политическое руководство на раннем этапе дает возможность должным образом осуществлять планирование и подготовку и предотвращает разбазаривание усилий. Такого руководства не хватало, что создавало серьезные трудности при подготовке к развертыванию для операции "Джойнт индевор". Организационно "Джойнт индевор" отличалась от стандартного штатного расписания, применяемого в американских частях. При создании оперативной группы "Орел" за основу была взята одна американская дивизия в составе многонациональных бригад, многочисленных частей МТО на уровне корпусов под непосредственным управлением дивизии, неамериканского корпуса в качестве оперативного штаба и командования СВ США в Европе ("Форвард") в качестве национального поддерживающего компонента. Оперативной группе "Орел" были приданы несколько частей на уровне корпусного звена и выше, в том числе, бригада военной полиции, бригада военной разведки, бригада связи, медицинская бригада и группа боевого обеспечения. Оперативная группа "Орел" включала в себя турецкую бригаду, российскую воздушно-десантную бригаду, бригаду NORD-POL (Дания, Швеция, Польша, Люксембург, Финляндия, Норвегия, Литва, Эстония и Латвия), а также две американские бригады. В штаб оперативной группы "Орел" входила Совместная военная комиссия. В полевых условиях американцы и россияне работали в тесном взаимодействии, так как на флангах соседями российской воздушно-десантной бригады и были бригады США. Штабные функции передавались нижестоящим частям, а функции, для выполнения которых обычно был необходим офицер штаба, теперь требовали целого отделения штаба. Операция

"Джойнт индевор" показала, что организационный состав штабов, так же, как и частей, должен меняться в соответствии с задачами операции по поддержанию стабильности.

В будущем многонациональные силы должны располагать различными вариантами планов по многонациональной оперативной совместимости и проходить соответствующую подготовку ещё до того, как разовьётся кризис. Попытки наверстать упущенное в этом отношении в ходе самого развертывания затруднительны, неэффективны и опасны. Необходимо наличие постоянного сотрудничества между Россией и США, Россией и НАТО, Россией и другими вероятными будущими партнерами. Целесообразно было бы создать региональный Центр по планированию и подготовке миротворческих операций, который бы регулярно проводил многонациональные учения со специальными воинскими контингентами различных государств. В миротворческих операциях требуется значительная гибкость на нижестоящем тактическом уровне. Младшим офицерам и сержантам необходимо предоставить большую свободу действий и максимальную инициативу. Это может составлять проблему для армий, основанных на призыве, и армий, в которых отсутствует профессиональный состав прапорщиков и сержантов. Региональный Центр по планированию и подготовке миротворческих операций мог бы создать условия для развития необходимой тактической гибкости и инициативы на нижестоящем уровне.

Уроки подготовки и проведения многонациональных операций, сделанные в ходе настоящего исследования, необходимо оценить и затем распространить, поскольку большая часть накопленного опыта уйдет со сменой личного состава. Распространению этого обобщённого опыта в виде соответствующих материалов среди всех членов и партнеров, должны предшествовать разработка и согласование порядка действий при многонациональных миротворческих операциях (многосторонних или двусторонних). В противном случае отсутствие общего подхода к подготовке и тактике приведет к отсутствию гибкости, когда многонациональные силы столкнутся с вооруженным сопротивлением.

Рекомендации по работе со средствами массовой информации. Главное средство общественной осведомленности и поддержки многонациональных миротворческих операций - это внутренние и международные средства массовой информации. Как в прошлых конфликтах, так и в миротворческих операциях СМИ являются важным элементом в процессе информирования общественности и обеспечения ее поддержки. Освещение операции в Боснии средствами массовой информации - свидетельство потепления отношений между американскими военными и СМИ. В самой Боснии и Герцеговине американские Сухопутные Войска с пониманием относились к концепции "встроенных СМИ", когда репортер назначается в одну и ту же часть на длительное время. С другой стороны, СМИ по-прежнему требовалось получение предварительного разрешения на цитирование высказываний любого военнослужащего с указанием имени. Это по-прежнему вызывало у представителей СМИ недовольство и раздражение.

Однако СМИ отметили и значительное движение вперед в развитии их отношений с военными. Военное руководство объясняет это осуществлением следующих конкретных мер: старшие офицеры теперь проходят подготовку по работе со СМИ; подготовка по работе со СМИ теперь включена в программу военных колледжей; офицеры по связям с гражданской администрацией и населением занимают более высокое профессиональное положение на уровне дивизий, корпусов, крупных соединений и Министерства Сухопутных Войск; высшие военные руководители стали уделять репортерам время в ходе важнейших событий или регулярно, в плановом порядке; высшее командование стало охотнее брать с собой репортеров при посещении таких мест, как Национальный учебный центр; со своей стороны и СМИ стали охотнее брать на работу бывших военнослужащих.

Приведем пример того, как Сухопутные Войска США подготовились к работе со СМИ. Штабы и офицеры по связям с гражданской администрацией и населением получили инструкции о том, "как

подготовить командира к интервью с представителями СМИ". В кратком изложении основное содержание этих инспекций состоит в том, что командир должен:

--прочитать прежние статьи данного репортера;

--связаться со специалистом по конкретной тематике из числа офицеров штаба, чтобы получить информацию о возможных проблемах;

--поставить себя мысленно в положение репортера и разработать вопросы, которые репортер мог бы задать;

--изучить возможные ответы; кроме того, командир должен прорепетировать интервью.

После операции в Боснии концепция "встроенных СМИ" пристально изучается на предмет её соответствия действительности. Были очевидные случаи, когда она оказалась непригодна. Например, в одном случае, репортер злоупотребил своими отношениями с командиром. Этот репортер дал слово одному американскому командиру не сообщать ни о чем из "доверительной" информации. Слово своё он сдержал. Однако тесные взаимоотношения репортёра с этим командиром истолковывались его подчиненными как доказательство наличия между ними взаимного доверия. Это позволило репортеру получать больше информации, чем обычно, из разговоров во время неофициального общения с солдатами офицерами соединения, которые рассматривали его как "своего". Такие ситуации являются доказательством того, что в области отношений между армией и СМИ предстоит еще большая работа. "Как бы то ни было, СМИ подобны погоде - от них никуда не денешься, к ним следует относиться так, как будто это еще один местный предмет в районе боевых действий".²⁴

Уроки, извлеченные американскими военными из многолетней практики построения и поддержания отношений со СМИ в условиях открытого и демократического общества, могут быть ценными для российских военных при их взаимоотношениях с прессой во время многонациональных миротворческих операций.

К РАЗВИТИЮ ТЕОРИИ МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МИРА

Комплекс мер по управлению конфликтом. Под управлением конфликтом следует понимать целенаправленную деятельность одной или нескольких сторон (международной или региональной организации), направленную на сдерживание нежелательного развития обстановки, создание условий для деэскалации конфликта на возможно более ранней его стадии и способствующую достижению установления мира в регионе (государстве).

Конфликт будет находиться под контролем в том случае, если имеются результаты системного анализа текущей обстановки, позволяющие своевременно вскрывать признаки зарождения и обострения конфликта, прогнозировать направления его развития, а также система управления миротворческими силами (средствами), их всестороннего обеспечения, согласованного применения и взаимодействия по единому замыслу и плану, в соответствии с поставленными задачами на каждом этапе конфликта.

Мировому сообществу в отношении возможных военных конфликтов целесообразно проводить активную политику по их предотвращению и деэскалации с использованием всего арсенала, прежде всего, невоенных, а в исключительных случаях и военных мер. Содержание процесса управления конфликтами должны составлять:

-- прогностическая оценка условий возникновения и мирного разрешения конфликтов;

-- определение совокупности мер по предупреждению и деэскалации конфликтов, реализуемых последовательно или в каком-либо другом порядке посредством невоенных и военных средств и способов;

---

²⁴ Army, (август 1996 г.), стр 20-22.

- определение алгоритмов реагирования на разных стадиях зарождения и развития конфликта;
- организация и проведение комплекса мероприятий по предупреждению, а в случае возникновения - быстрой локализации и прекращению конфликта на возможно более ранней его стадии развития.

Высокая динамика происходящих военно-политических процессов, в сочетании с неопределенностью и нестабильностью обстановки в отдельных регионах, значительно актуализировала вопросы оперативной оценки военно-политического положения, своевременного выявления причин зарождения конфликтных ситуаций. От результативности и объективности данной оценки во многом зависит эффективность руководства ООН (ОБСЕ) по санкционированию мандата на миротворческую операцию с целью нормализации обстановки в "неблагополучном" регионе.

Для этого необходимо постоянно вести разведку, тщательно анализировать военно-политическую и военно-стратегическую обстановку, предвидеть перспективу её развития, своевременно вскрывать готовящееся вооруженное нападение или угрожающее изменение ситуации и предупреждать о них высшее руководство международных организаций, имеющих право выдачи мандата на проведение миротворческих операций, иметь четкую программу действий в различных конфликтных ситуациях.

Эффективное решение задач оперативной оценки и прогноза военно-политической обстановки, выявления кризисных ситуаций на возможно ранней стадии их развития в настоящее время связано с формированием многоуровневой межгосударственной системы мониторинга военно-политической обстановки, базирующейся на единых организационно-методических принципах и объединяющих функциональную структуру существующих информационно-аналитических органов разных ведомств.

Мониторинг военно-политической обстановки Положительный опыт подготовки российских войск к миротворческим операциям и успешное их проведение во многом определялись полнотой и степенью достоверности информации об обстановке. С этой целью должна создаваться система мониторинга военно-политической обстановки, способная решать широкий круг задач.

Как показала российская миротворческая практика систему мониторинга целесообразно строить, учитывая региональный и локальный уровни отслеживания и оценки военно-политической обстановки. При этом в качестве основных задач мониторинга военно-политической обстановки следует считать:

- своевременное выявление изменения состояния военно-политических отношений, военных потенциалов и направленности военно-политической деятельности в основных регионах мира;
- определение реальных факторов, влияющих на изменение военно-политической обстановки;
- выявление тенденций и закономерностей развития военно-политических процессов;
- вероятностную оценку путей развития военно-политической обстановки и ожидаемых результатов этого развития на определенный период будущего;
- определение очагов международной напряженности, вероятных конфликтных и конфликтообразующих ситуаций.

При необходимости более углубленного отслеживания процесса развития обстановки, особенно при её осложнении, в интересах предотвращения возможных военных конфликтов потребуются:

- оценка уровней военной опасности и тенденции их изменения;
- определение условий перерастания конфликтных ситуаций в вооруженный конфликт и войну;
- определение возможного характера войны и вооруженных конфликтов, способов их развязывания и ведения, вероятных целей и замыслов сторон и возможное участие в военных действиях внешних сил, ожидаемого времени их начала и вероятных последствий;
- определение стран-союзниц конфликтующих сторон;

-- оценка последствий принимаемых в области военного строительства и военной политики решений.

При анализе военно-политической ситуации основное внимание должно быть сосредоточено на подготовке рекомендаций и предложений по уменьшению военной опасности, предотвращению конфликта, или определению путей выхода из него на возможно более ранней стадии.

При принятии руководством ООН (ОБСЕ) решения на применение адекватных мер, направленных на предотвращение военных конфликтов, необходимо учитывать причины их возникновения, особенности, характер отношений в государстве, на территории которого возник конфликт и его возможные последствия.

Определение целей и выработку алгоритмов реагирования на конфликтную ситуацию представляется целесообразным проводить применительно к основным этапам развития конфликта, выделяемым в соответствии с присущими каждому из них специфическими свойствами:

- первый – зарождение;
- второй – обострение напряженности;
- третий - угрожаемый период;
- четвертый – кризис;
- пятый - разрешение конфликта.

Может быть выделен, в качестве отдельного, этап восстановления мира.

Необходимо отметить, что такое деление достаточно условно. Ход событий в зоне Персидского залива свидетельствует, что разрешение конфликта мирными средствами было возможно и на пятом этапе. Это и было сделано администрацией Буша, когда военные действия уже начались и после того, как в отношении агрессора были достигнуты ограниченные военные цели.

Для каждого этапа целесообразно определить кроме цели и задачи реагирования, комплекс применяемых мер с учетом их планируемой эффективности и стоимости, состав и задачи необходимых и имеющихся сил и средств с учетом их обеспеченности, а также планируемые результаты их действий и возможные последствия на каждом этапе. Такой подход дает возможность сделать управляемым процесс разрешения военного конфликта на любом из рассмотренных этапов и принять меры к его деэскалации мирным путем.

Международная практика разрешения военных конфликтов периода после второй мировой войны показывает, что мероприятия, направленные на разрешение конфликта мирными средствами, в основном охватывают первые три этапа. Военные средства в качестве сдерживающего фактора присущи первому и второму этапу конфликта. Непосредственная подготовка и применение вооруженных сил начинаются с третьего этапа.

При разработке алгоритмов действий на каждом этапе конфликта необходимо предусматривать как возможность эскалации конфликта, так и возможность и необходимые условия разрешения конфликта мирными мерами, а также создание условий для достижения целей на следующем этапе. Такой работой должны заниматься как центральный орган управления конфликтом, так и региональные органы оперативно-стратегического уровня, опирающиеся на соответствующие подсистемы мониторинга и управления.

Главная цель - предотвращение (разрешение) конфликта - может быть достигнута совокупностью мероприятий, проводимых последовательно или каком-либо другом порядке (в зависимости от ситуации), посредством информационно-психологических, политических, дипломатических, правовых, экономических, а в крайнем случае, и военных средств

Комплекс мер по предотвращению военных конфликтов и стабилизации обстановки

Международная и российская миротворческая практика подтвердила единство взглядов на тот факт, что меры невоенного характера весьма эффективны на начальных этапах развития конфликта.

Информационно-психологические (идеологические) меры. Эти меры могут быть очень эффективными, однако еще недостает умения их использовать, что особенно ярко проявилось в ходе разрешения вьетнамского и чеченского конфликтов. Особого внимания среди них заслуживают:

- формирование общественного мнения (через СМИ, дипломатические службы, международные институты), разоблачение истинных намерений потенциального агрессора (враждующих сторон);
- информационно-психологическое воздействие на государства с целью удержания их от оказания помощи странам, готовящим конфликт (участвующим в конфликте);
- нейтрализация отрицательных последствий проведенных противником психологических операций и др.

Политические меры. Спектр политических мер воздействия на военно-политическую ситуацию достаточно широк и включает мероприятия с использованием социально-политических и политико-правовых институтов как своей страны, так и мирового сообщества.

Дипломатические меры. Эти меры достаточно традиционны и по своему воздействию весьма эффективны. Среди них выделяются:

- установление (расширение, укрепление) дипломатических контактов и ведение переговоров по вопросам, вызвавшим напряженность во взаимоотношениях;
- принятие мер по укреплению доверия;
- организация (перенос, отмена) визитов политических лидеров, государственных делегаций;
- передача руководству государств, дипломатическим службам нот, требований, меморандумов, разъяснений в связи с создавшейся ситуацией;
- сокращение численности персонала посольств, консульств и представительств, вывоз членов семей дипломатов;
- разрыв дипломатических отношений и др.

Правовые меры. Они базируются на использовании требований соблюдения норм международного права, положений договоров, соглашений, использовании международных правовых институтов, таких, как Международный суд ООН.

Экономические меры. Экономические меры как представляется, имеют наибольший вес по своему влиянию на развитие конфликтных ситуаций, особенно для стран-участниц конфликта, уязвимых в экономическом отношении.

Поскольку управление конфликтами представляет собой двусторонний или многосторонний процесс противоборства за достижение поставленных целей, то оно должно обладать свойствами самодостаточной системы: подсистем мониторинга, управления (субъективно-объектной взаимосвязи), обеспечения, действующих сил и средств, привлекаемых для осуществления комплекса военных и невоенных мер.

На этапах зарождения, обострения и развития конфликта для проведения информационно-психологических (идеологических) мер возможно привлечение средств массовой пропаганды, дипломатических служб, ряда правовых, культурных и др. международных общественных организаций, штатных служб и органов психологической борьбы и специальных служб. Для проведения политико-дипломатических и международно-правовых мер целесообразно использовать органы международных институтов (ООН в т.ч. Международный суд ООН, ОБСЕ и другие). Для реализации экономических мер могут привлекаться международные и региональные экономические, финансовые и торговые организации (такие как Международный валютный фонд, Всемирная торговая организация, Европейское сообщество и др.), а также вооруженные силы для осуществления воздушной, морской и сухопутной блокады границ.

На этапах обострения, развития и разрешения конфликта для проведения военных мер могут привлекаться войска (силы) ООН, действующие по единому замыслу. Международные вооруженные

силы, привлекаемые для миротворческих операций, необходимо целенаправленно готовить к их проведению. При необходимости следует создать государственную законодательную базу для действий ВС страны вне ее пределов, определить возможный состав войск (сил), основы руководства, взаимодействия и всестороннего обеспечения, разработать соответствующие программы, определить порядок их подготовки и применения.

По мнению российских исследователей незавершенность процесса осмысления приоритетных национальных интересов и методик оценки военных угроз на различных стратегических направлениях, противодействие деструктивных сил внутри страны, неразработанность теории управления конфликтами на межгосударственном уровне, отсутствие системы межнационального мониторинга и алгоритмов действий международных органов по этапам конфликтов, экономические кризисы и недостаточное финансирование ОПМ свидетельствуют об уязвимости ООН перед лицом конфликтов, ее недостаточной способности эффективно управлять ими. В успешной подготовке и применении миротворческих сил, важное значение имеет процесс принятия решения и планирование операции.

Совершенствование процесса принятия решения на применение миротворческих сил и планирования операции. Государство может направлять для проведения ОПМ военных (гражданских) наблюдателей (специалистов), воинские части и подразделения, а также предоставлять транспорт, оборудование, продовольствие, другую финансовую и техническую помощь.

Важно, чтобы процесс выработки взглядов и подходов к участию воинских контингентов в операциях по поддержанию и восстановлению мира и безопасности (операциях по принуждению к миру) осуществлялся в тесном сотрудничестве законодательной и исполнительной власти, а также общественности государств, принимающих участие в ОПМ.

Успех миротворческих операций, как подтверждает опыт их проведения, во многом зависит от своевременной и качественной подготовки. Как свидетельствует опыт применения ВС РФ в миротворческих операциях, на подготовку операции обычно затрачивается от одного до трех-четырех месяцев.

В соответствии со сложившейся практикой в ВС РФ подготовка операции по поддержанию мира, как правило, включает:

- 1 Принятие решения.
- 2 Постановку задач войскам и другим структурам, принимающим участие в операции.
- 3 Планирование операции.
- 4 Подготовку миротворческого контингента и штаба.
- 5 Организацию всех видов обеспечения.
- 6 Организацию управления и взаимодействия.

В существующей системе государственного управления Российской Федерации Министерство иностранных дел является ведущим органом Президента РФ, проводящим внешнюю политику России и отвечающим за общее политическое руководство миссиями по поддержанию мира.

Механизм принятия военно-политического решения на проведение миротворческой операции с участием России реализуется следующим образом.

После поступления просьбы от Генерального Секретаря ООН об участии России в ОПМ, по поручению Президента Российской Федерации, Министерство иностранных дел Российской Федерации совместно с Министерством обороны России прорабатывает вопрос о возможности и целесообразности такого участия.

Затем эта рекомендация докладывается Президенту Российской Федерации. Если Министерство иностранных дел и Министерство обороны рекомендуют участие в миротворческой деятельности, а Президент решает поддержать просьбу ООН, то он вносит предложение в Совет Федерации Федерального Собрания.

В нем указывается задача миротворческого контингента, район его действий, численность, вооружение, порядок подчиненности, срок пребывания и порядок замены (продления), а также определяются дополнительные гарантии и компенсации военнослужащим.

Параллельно Министр обороны дает предварительные указания по подготовке воинского контингента для участия в ОПМ, планированию операции, представляет учреждающему операции органу кандидатуры на должность командующего коллективными миротворческими силами (в СНГ) и военнослужащих в органы управления операцией под эгидой ООН (ОБСЕ).

Анализ практики принятия решения на проведение ОПМ с участием России позволяет предложить ряд рекомендаций по совершенствованию процесса принятия решений военно-политическим руководством других государств.

При принятии решения об участии в ОПМ воинских контингентов необходимо учитывать:

- наличие в регионе реальной угрозы международному миру и безопасности;
- отвечает ли участие в ОПМ национальным интересам привлекаемых государств;
- наличие ясной политической цели и мандата операции;
- имеется ли согласие правительств (конфликтующих сторон во внутреннем конфликте) на учреждение ОПМ;
- степень риска для миротворческого персонала;
- соответствие представительства в командовании миротворческих сил роли и численности воинского контингента в учреждаемой операции;
- увязка учреждаемой ОПМ с политическим процессом урегулирования конфликта;
- наличие сил и средств, финансовых возможностей для участия в операции.

После принятия политического решения об участии воинского контингента России в ОПМ решение на применение миротворческих сил принимается в Министерстве обороны.

Содержание решения может включать:

- задачи контингентам миротворческих сил;
- основные вопросы взаимодействия между участниками миротворческой операции и конфликтующими сторонами;
- организацию управления, материально-технического, медицинского и финансового обеспечения.

В замысле на применение миротворческих сил в регионе конфликта командующий, с учетом особенностей миротворческой операции, должен определить:

- на решении каких задач миротворческой операции сосредоточить главные усилия подчиненных ему войск;
- способы выполнения задач по этапам операции;
- порядок действий миротворческих сил при нарушении конфликтующими сторонами перемирия и эскалации вооруженного противостояния;
- группировки, создаваемые из национальных контингентов миротворческих сил и секторы (зоны) их ответственности.

На основе решения объединенный штаб миротворческих сил готовит директиву, в которой определяются задачи участникам операции. Важнейшим критерием подготовки миротворческой операции является ее качественное планирование. Во всех звеньях управления миротворческим контингентом России при планировании операции применяется, как правило, параллельный метод работы.

Для планирования операции необходимо иметь данные, включающие анализ политической, экономической и военной ситуации в зоне вооруженного конфликта, данные о правительстве, военных и гражданских объектах, которые могут быть использованы силами по поддержанию мира в ходе проведения операции.

Используя эти данные, штаб миротворческих сил изучает и оценивает население и местность в регионе конфликта.

Оценивая население, прежде всего необходимо уяснить его этнические корни, язык, местные обычаи, вероисповедание, преданность нации (клану, семейству, роду, социальной группе и т.п.), политическую преданность национальному правительству (региональной администрации, военачальнику, местному лидеру и т.п.), отношение к соблюдению праздников и религиозных обрядов, вооруженность, социальную защищенность, денежную систему, имеющую хождение валюту, активность "черного" рынка и другие вопросы.

На основе анализа, как правило, определяется:

- является ли обстановка в регионе конфликта благоприятной, малоблагоприятной или враждебной к миротворческим силам или какому-либо их национальному контингенту;
- поддержит ли население (если его часть, то какая) миротворческие силы и от чего будет зависеть эта поддержка;
- степень вооруженности и организованности конфликтующих сторон, их отношение к достигнутым условиям перемирия;
- наличие среди населения диссидентских групп, которые открыто будут поддерживать миротворческие силы, а подпольно оказывать им сопротивление;

-- наличие в регионе конфликта бандформирований, террористических групп, степень их поддержки (руководства) со стороны государственных (каких конкретно) структур;

-- уровень морально - психологического состояния конфликтующих сторон, их готовность к примирению, воля к сопротивлению, стойкость к перенесению тягот (лишений), способность к самопожертвованию;

-- вероятность поддержки конфликтующих сторон из других регионов (из каких и какими силами).

Оценивая местность и инфраструктуру, необходимо изучить рельеф, почву, растительность, гидрографию и т.д., а также дорожную сеть, транспорт, электростанции и линии электропередач, связь, населенные пункты, планировку их улиц, господствующие кварталы и здания, промышленные предприятия, особенно выпускающие военную продукцию, лечебные учреждения, религиозно-культурные сооружения, базы (склады) с запасами материальных средств, торговую сеть и т.д.

Планирование миротворческой операции представляет собой процесс разработки комплекта документов по применению сил и средств, предназначенных для участия в миротворческой операции. Опыт миротворческих операций доказал, что планирующие документы, принятые в ВС РФ, по своему содержанию достаточно универсальны. Это дает основание полагать о возможном их использовании в миротворческих операциях будущего.

Основой российского плана миротворческой операции является оперативная часть, разрабатываемая на карте (схеме) с пояснительной запиской. Кроме этих документов, как правило, разрабатываются:

- календарный план подготовки операции;
- директива командующего миротворческими силами;
- план рекогносцировки региона вооруженного конфликта;
- план переброски миротворческих сил;

- план (плановая таблица) взаимодействия с графиком управления миротворческими силами по задачам операции;
- план защиты (охраны) миротворческих сил;
- план инженерного обеспечения;
- план связи;
- план материально-технического обеспечения;
- план замены (ротации) контингента миротворческих сил;
- план эвакуации миротворческих сил (на случай возобновления конфликтующими сторонами широкомасштабных боевых действий или отказа принимающей страны от своего согласия на пребывание этих сил);
- другие планы, разрабатываемые в соответствии с решаемыми в миротворческой операции задачами и условиями их выполнения (обеспечения доставки гуманитарных грузов, эвакуации населения из региона конфликта, выборов в местные органы власти и т.п.).

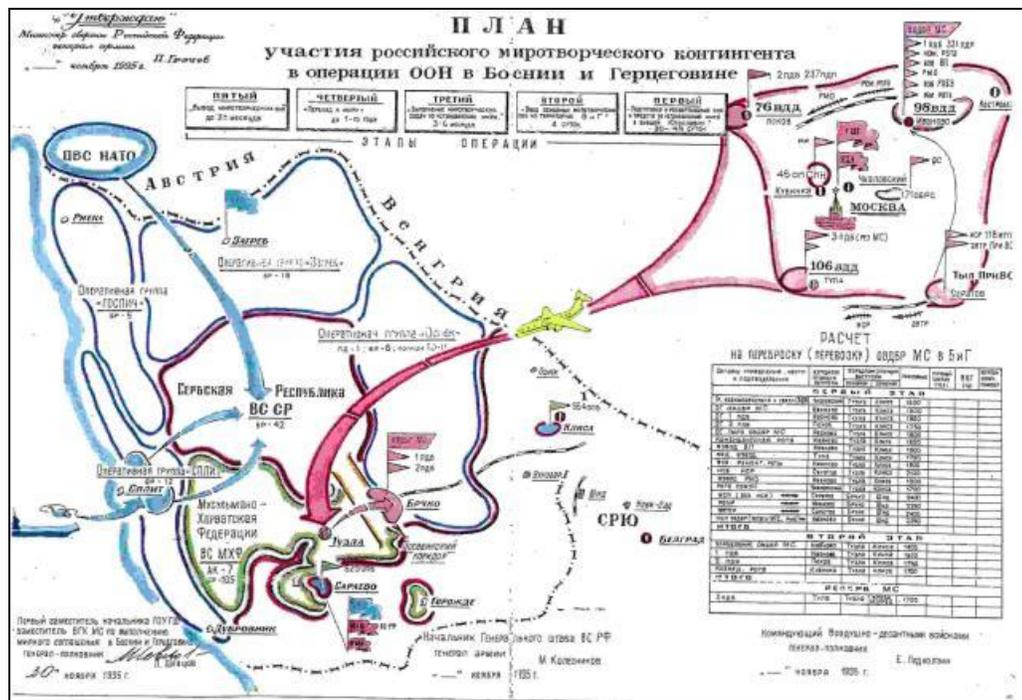

Рис. 5. Российский оперативный план

Подробная и тщательная разработка оперативных документов различного характера позволяет гибко реагировать на любые нештатные ситуации, предотвращать неоправданные потери в личном составе, вооружении и военной технике, сокращать сроки военных действий. Оперативная часть миротворческой операции разрабатывается на карте. На ней необходимо отразить следующие элементы:

- регион (район) вооруженного конфликта;
- населенные пункты совместного проживания враждующих сторон;
- линию противостояния конфликтующих (враждующих, воюющих) сторон, стабилизированную в результате мирных переговоров;

- оперативное построение (боевой порядок) войск (вооруженных группировок) конфликтующих сторон и возможный характер их действий при нарушении перемирия;
  - аэродромы и имеющиеся на них самолеты (вертолеты), районы (пункты) сосредоточения техники (танков, БМП, БТР и т.п.), огневые позиции артиллерии (минометов, противотанковых средств) и средств ПВО, склады (базы) с вооружением (боеприпасами, запасами материальных средств и т.п.) конфликтующих сторон, а также места установленных ими инженерных сооружений, минно-взрывных и других заграждений;
  - пункты (места) размещения представителей ООН, дипломатических миссий, а также администрации (руководства, командования) противоборствующих сторон;
  - пункты управления миротворческой операцией (командный, материально-технического обеспечения, доставки и распределения гуманитарной помощи и т. п.);
  - зоны (секторы) ответственности национальных контингентов миротворческих сил, места (пункты) размещения их подразделений, органов управления;
  - буферную зону между конфликтующими сторонами;
  - контрольно-пропускные (наблюдательные) пункты (посты) в каждой зоне (секторе) ответственности;
  - маршруты движения миротворческих сил при их развертывании в регионе -конфликта, патрулировании и доставке гуманитарной помощи;
  - потенциально опасные объекты в регионе конфликта (АЭС, химические предприятия, нефте - и газопроводы, плотины на реках) и прогнозируемые при их разрушении экологические последствия (зоны заражения, затопления, пожаров);
  - охраняемые миротворческими силами аэродромы, обеспечивающие воздушные перевозки пассажиров в регионе конфликта, участников миротворческой операции, доставку материально-технических средств, гуманитарной помощи и т. п.;
  - коридоры (зоны, полосы) воздушного пространства, запрещенные для полетов авиации конфликтующих сторон;
  - зоны (маршруты) дежурства в воздухе (патрулирования) авиации миротворческих сил;
  - пункты дислокации частей (подразделений) материально-технического обеспечения миротворческих сил, а также баз (складов) с запасами материальных средств;
  - медицинские учреждения, имеющиеся в регионе конфликта и развертываемые миротворческими силами;
  - другую информацию о регионе конфликта, действиях конфликтующих сторон и миротворческих сил.
- В пояснительной записке к оперативной части плана на миротворческую операцию целесообразно отразить:
- выводы из обстановки в регионе конфликта и достигнутые конфликтующими сторонами условия перемирия;

- замысел на применение миротворческих сил;
- состав сил и средств, принимающих участие в операции, и распределение их по секторам (зонам) ответственности (безопасности);
- характеристику населения и объектов инфраструктуры в регионе конфликта;
- порядок выполнения миротворческими силами поставленных задач;
- порядок расследования случаев нарушения условий перемирия;
- основные вопросы оперативного (боевого), материально-технического, медицинского и финансового обеспечения;
- организацию взаимодействия между контингентами миротворческих сил и конфликтующими сторонами;
- организацию управления в операции;
- порядок ротации;
- другие вопросы, учитывающие особенности конкретной операции.

Календарный план подготовки разрабатывается для обеспечения организованной работы руководства и своевременного проведения всех подготовительных мероприятий. В нем отражаются мероприятия, которые должны быть проведены при подготовке операции, сроки выполнения каждого из них и ответственные за выполнение.

План рекогносцировки района выполнения миротворческих задач разрабатывается на карте с пояснительной запиской и может содержать: цель рекогносцировки, состав рекогносцировочных групп, пункты, с которых проводится рекогносцировка, время работы и отработываемые вопросы, способ доставки в район рекогносцировки и организация связи.

План переброски, который устанавливает способ доставки контингента миротворческих сил, перевозимый состав и этапы перевозки, ее продолжительность, станции (аэродромы) погрузки и выгрузки, порядок выхода в районы выполнения миротворческих задач, а также осуществления перевозок.

План взаимодействия с пояснительной запиской, в которой указываются пункты управления свои, учреждающего операцию органа, соседей, международных организаций, действующих в районе конфликта, состав и порядок обмена офицерами (группами) взаимодействия.

Взаимодействие в миротворческой операции организуется между контингентами миротворческих сил, вышестоящими органами управления и с бывшими противоборствующими сторонами для согласования действий в ходе проведения операции.

Наиболее детально взаимодействие организуется на период переброски и развертывания миротворческих сил в районе конфликта, разъединения противоборствующих сторон и занятия буферной зоны между ними. В последующем взаимодействие организуется накануне решения миротворческими силами очередной задачи операции с учетом складывающейся обстановки.

В зависимости от административно-территориального деления региона конфликта и сложности решаемых миротворческими силами задач, в ходе

планирования операции может быть предусмотрено его деление на секторы (зоны). В этом случае в каждой из них может создаваться командование и штаб по структуре, аналогичной объединенному штабу миротворческих сил всей операции.

Эффективность применения будущих миротворческих операций во многом зависит от уровня организации взаимодействия между странами-участницами ОПМ, проводимой под руководством ООН. По мнению американских исследователей, тем самым подчеркивается значение факта выдачи мандата ООН на операции по поддержанию мира региональной организации, занимающейся вопросами безопасности, и располагающей сложившейся международной инфраструктурой, многонациональным военным штабом и программой партнерства с другими странами в регионе конфликта, как это имело место в Боснии и Герцеговине.

Организация взаимодействия между странами-участницами миротворческой операции под руководством ООН. Миротворческие операции последних десяти лет выявили ряд существенных недостатков в ходе организации взаимодействия между странами-участницами по причине отсутствия оптимального механизма в самих структурах ООН.

Одной из главных причин этого явилось то, что вопросу взаимодействия не оказывалось достаточного внимания как в смысле создания специального органа, так и в смысле организации соответствующих процедур. Важно также учитывать, что сами страны-участницы будущей операции до назначения соответствующих руководителей и штаба, естественно, не могут в полной мере заниматься вопросами взаимодействия (нет данных о соседях, задачах, составе контингента и т.д.). Соответственно, по указанным направлениям и надо развивать и совершенствовать механизм взаимодействия, чтобы довести его до оптимальных сроков (до 1 месяца) и максимальной эффективности (недопущения срывов любых задач контингенту, сформулированных в Мандате СБ ООН).

В настоящий момент трудности организации взаимодействия между миротворческими контингентами государств-участников ОПМ заключаются в следующем:

- отсутствие знаний о жестких процедурах обмена информацией внутри ООН;
- языковые проблемы на уровне командиров подразделений;
- особенности менталитета национальных контингентов;
- бюрократические процедуры протокола и связи;
- отсутствие специального наставления ООН с формализованными документами взаимодействия.

Анализ слабых мест в деятельности ООН по организации взаимодействия позволил определить ряд направлений по его совершенствованию на основных этапах подготовки и проведения операции.

Организация работы стран-участниц будущей миротворческой операции. Главным органом управления, определяющим цель и характер будущей миротворческой операции, ее задачи и способы выполнения, состав участников и продолжительность, являются СБ ООН и другие политические органы этой международной организации. По данным вопросам предполагается также участие военно-штабного комитета ООН. После принятия соответствующего

политического решения в дело должен вступить специальный штаб (отдел) при ООН по организации взаимодействия, которому необходимо:

- Оповестить всех участников операции относительно цели, времени, задач операции и их роли в ней.

- Разослать опросные листы с вопросами относительно намерений, состава контингента, его возможностей, этнических, конфессиональных, климатических особенностей, а также решения задач технического, транспортного и финансового характера, условий контракта с ООН, места и времени встречи контактных групп для уточнения данных сведений, порядок поддержания связи и взаимодействия между контактными группами.

- Выслать рекогносцировочную группу в район будущей операции для организации пункта управления (координации) на время передового развертывания частей контингента.

После сбора опросных листов и соответствующей обработки полученных данных, очевидно, понадобится некоторая корректировка плана операции со стороны руководства ООН. При этом штаб по координации должен обосновать требования к воинским контингентам будущих операций. К основным из них относятся:

- обладание профессиональными навыками в декларированной области (охрана, грузоперевозки, организация устойчивой связи с др.);

- моральная устойчивость к возможным людским и материальным потерям;

- обладание всеми необходимыми качествами миротворцев, главным из которых является "беспристрастность";

- наилучшая совместимость с элементами системы международного контингента (то есть, если мы выбираем автомобильный батальон для перевозок гуманитарной помощи, то из трех, предлагаемых для ООН, претендент должен иметь лучшую технику, водителей и ремонтный комплект, совместимый с ремкомплектами других национальных контингентов).

Ни один из участников операции не должен:

- иметь причины для конфликтов с другими участниками операций;

- иметь возможность влиять на участников конфликта вопреки решению ООН;

- дискредитировать высокую миссию ООН своими действиями или бездействием.

Весьма важным моментом в этот период должно стать взаимное информирование участников будущей операции друг о друге, о своих возможностях и намерениях, например кого из соседей иметь в зонах ответственности и т.д. Вариантом подобного рода документов, содержащих такие данные, можно считать "Лист взаимной информации".

Наиболее важными критериями для военно-политического руководства ООН должны стать две позиции:

- готовность работать на английском языке как языке командования;

- уверенность в том, что ни один из участников операции не покинет свою зону ответственности без выполнения соответствующих стандартных процедур ООН.

Организация взаимодействия в ходе планирования операции. Штабу по координации ООН целесообразно иметь комплект оперативных документов по организации взаимодействия. Российский опыт по организации взаимодействия показал, что в него целесообразно включить следующие документы:

1. Лист требований к взаимодействующим сторонам, который определяет:
  - организационно-штатную структуру контингента с наличием в штате отделов кадров, информации, связи и взаимодействия, оперативного отдела и др.;
  - техническую модель системы связи с указанием требуемых частот, позывных должностных лиц и важнейших требований к устойчивости связи;
  - линии связи с соседями, с авиацией, с враждующими сторонами, дублирующие линии связи (в том числе, закрытые);
  - схему действий при чрезвычайных обстоятельствах (природного и технического характера) с указанием порядка эвакуации, взаимо- и самопомощи и взаимодействия с местными властями, ведомствами, ответственными за спасение, гарнизонами войск, полицией, неправительственными международными организациями;
  - схему действий при принятии политического решения о прекращении операции и свертывании контингента;
  - схему оргштатной структуры невоенной части контингента с указанием взаимосвязей на различных уровнях и между звеньями (например, отделы оказания гуманитарной помощи или гражданской администрации);
  - другие схемы, отражающие этнические, климато-географические и другие особенности района операции.

2. Плановая таблица взаимодействия, где целесообразно отразить все наиболее значимые элементы контингента, нуждающиеся в координации их действий, и этапы операции в соответствии с задачами и временем.

3. Лист технического согласования, где целесообразно отразить наиболее значимые вопросы по всестороннему обеспечению действий миротворческих сил в ходе ОПМ, с учётом возможностей взаимообмена на основе унификации материально-технических средств национальных контингентов например, сорта и характеристики топлива, масел, технических жидкостей, а также вооружения и инженерной техники связи, медицинского обеспечения, продовольствия и т.д.

4. Лист требований ООН, определяющих то, что категорически запрещено без согласования со штабом координации ООН: применение оружия на поражение, если это не диктуется самообороной, постановку различных видов мин, фугасов и других взрывных устройств, осуществление действий, которые могут быть расценены местным населением как нарушение их прав со стороны контингента ООН.

5. Краткая инструкция по подготовке и работе групп связи и взаимодействия в интересах руководства ООН ("сверху вниз") и соседей ("в стороны"). Например, четкое понимание директив "сверху", доведение их без искажения до соответствующих должностных лиц, умение отфильтровывать наиболее ценную информацию и доводить её до вышестоящих инстанций, добиваться полного взаимопонимания, учитывая национальные интересы и менталитет сторон и т.п.

Взаимодействие внутри воинского контингента ООН организуется, как было уже сказано, штабом по координации и будет осуществляться последовательным разъяснением порядка взаимодействия каждому из представителей военного руководства стран-участниц по мере их прибытия к месту операции. Вообще метод личного (непосредственного) контакта предпочтительнее отправки документов, определяющих вопросы взаимодействия, прежде всего потому, что при персональной работе имеется возможность ответить на большинство возникающих вопросов.

Органы управления национальных контингентов до начала практического развертывания на местности должны уяснить и знать:

- примерную зону ответственности, аэродромы (порты, станции) высадки передового эшелона;
- соседей, разграничительные линии с ними;
- порядок докладов и донесений в вышестоящие инстанции (кому, когда, каким образом);
- систему взаимного опознавания частей и подразделений воинского контингента ООН, в том числе воздушных и морских судов;
- зоны запрещения (опасные зоны).

Организация взаимодействия в ходе развертывания передовых элементов. Этот период операции является наиболее ответственным и трудным в плане организации взаимодействия. Начинается он с прибытия первых подразделений национальных контингентов (это могут быть рекогносцировочные группы или передовые пункты управления) и заканчивается передачей документов взаимодействия от штаба координации ООН к реальному командующему многонациональным контингентом. Этот период может занять от одного до двух месяцев, в зависимости от обстановки, масштаба операции, географического района и т.д.

Наиболее сложной частью этого периода является тесное взаимодействие всех элементов контингента прибывающих войск (боевые части, части тылового обеспечения, финансово-административные органы и представительства СМИ), а также национальных контингентов, которые необходимо максимально рационально распределить с учетом емкости инфраструктуры страны пребывания (аэродромы, порты, станции железной дороги и пр.).

Самое сложное при этом -- не допустить "перегрузки" инфраструктуры и избежать при этом "накладок", при которых создавались бы предпосылки для происшествий и аварий (например, одновременное прибытие на посадку двух и более "бортов" и т.д.).

Диспетчерская служба при этом играет главную роль. Штаб по координации ООН должен ей оказывать содействие и параллельно руководить распределением прибывающих элементов контингента в назначенные районы сосредоточения (ожидания). На этот период готовится своя (отдельная) "Плановая таблица взаимодействия".

Далее, по мере сосредоточения войск в стране прибытия, в соответствии с планом (который, впрочем, корректируется) они разводятся по своим районам (зонам) ответственности, где взаимодействие между ними в самом общем виде

определяется штабом по координации, а командирами уточняется и фиксируется в оперативной директиве (плане) и приложениях к ней.

Примерно в это же время, то есть по завершении прибытия передовых эшелонов стран-участниц операции, штаб по координации должен передать наиболее важные документы, касающиеся взаимодействия отдельных контингентов, штабу Командующего миротворческими силами.

Список документов взаимодействия контингентов стран-участниц по мнению российской стороны должен включать: схемы взаимодействия "сверху-вниз" по отделам штаба; схему взаимодействия по линиям политического и административного руководства ООН; схему взаимодействия с конфликтующими сторонами и соседями; плановые таблицы взаимодействия; схемы взаимодействия с местным руководством и негосударственными организациями, в том числе со СМИ и другими заинтересованными ведомствами.

Наиболее важными целями взаимодействия в этот период являются: личная и коллективная безопасность личного состава, "лица ООН" как авторитетнейшей организации мира, сбережение тех материальных средств ООН, которые не являются собственностью стран-участниц (легковые автомобили, компьютеры, аппаратура связи и прочее). Именно в интересах выполнения этих задач и организуется взаимодействие в данный период (в том числе в соответствии с "Плановой таблицей взаимодействия").

Организация взаимодействия в ходе свертывания операции ООН Сразу же после принятия решения о времени завершения операции ООН и свертывании воинского контингента штаб по координации должен разработать проект соответствующего "Плана свертывания контингента" и после его утверждения приступить к организации взаимодействия на этом финальном участке операции. При принятии решения относительно очередности убытия национальных контингентов принимаются во внимание очень многие факторы, важнейшими из которых являются:

- политическая целесообразность убытия одних контингентов быстрее других;
- обеспечение стабилизирующего фактора;
- большая или меньшая мобильность некоторых контингентов, наличие у них собственных транспортных средств;
- наличие рисков и угроз безопасности и т.д.

При этом необходимо учитывать следующие факторы, влияющие на процесс взаимодействия при свертывании операции:

- оперативную емкость инфраструктуры страны убытия с тем, чтобы оптимально распределить подразделения, убывающие на родину;
- возможную агрессивность оппозиционных сил страны конфликта, которые, как показала история, именно на завершающем этапе операции стремятся захватить максимальное количество материальных средств;
- обязательное предварительное соглашение с местной властью о порядке свертывания контингента и разграничении полномочий в этот период;
- максимальную эффективность финансово-ревизионной службы ООН перед подписанием итоговых актов каждой из стран-участниц;

-- тесный контакт с органами правопорядка страны убытия (страны пребывания), гражданской и военной полиции ООН.

Опыт завершенных миротворческих операций ООН показывает, что по окончании эвакуации национальных контингентов стран-участниц ликвидационная комиссия ООН нуждается в 1-2 месяцах работы на месте и 2-3 месяцах работы в штаб-квартире для полной инвентаризации всего имущества и документирования. На этом этапе работы также понадобится участие экспертов штаба по координации.

В качестве выводов, можно выделить следующие позиции относительно оптимизации процесса взаимодействия в период новой миротворческой операции ООН:

-- имеется возможность улучшить существующий механизм организации взаимодействия за счет создания специального небольшого штаба по координации под руководством директора военно-штабного комитета;

-- существует реальная возможность создать комплект стандартных документов, которые, сочетая лучшие национальные особенности армий каждой из стран, тем не менее были бы универсальны и помогли бы как ООН в целом, так и каждой из стран-участниц миротворческой операции.

Рекомендации по подготовке войск (сил) к миротворческим операциям (по опыту России). Как показывает опыт подготовки ВС РФ к миротворческим операциям, эта деятельность должна проводиться с широким освещением в печати и информированием населения в регионе конфликта о целях операции и предстоящем развертывании в нем международных миротворческих сил.

Личный состав подразделений, предназначенных для участия в ОПМ, целесообразно готовить по специальной программе подготовки миротворческих подразделений, которая включает тематику общевойсковой и специальной подготовки для выполнения задач в районах вооруженных конфликтов.

В соответствии с принятой практикой в МО РФ обучение каждой категории военнослужащих и подразделений ВС РФ осуществляется в два этапа.

На первом этапе подготовка осуществляется в пунктах постоянной дислокации (учебных центрах) в течение пяти месяцев при плановой отправке подразделений в зоны вооруженных конфликтов или в сжатые сроки в течение одного месяца.

На втором этапе подготовка личного состава проводится в ходе выполнения задач миротворческой деятельности. К занятиям привлекаются подразделения, находящиеся в резерве и на отдыхе.

Готовность штаба к управлению подразделениями определяется на двухступенной совместной штабной тренировке, проводимой в ходе шестисуточного полевого выхода под руководством командира полка (бригады), где штаб полка выполняет роль оперативной группы миротворческих сил в районе выполнения предстоящей задачи.

Российские военные наблюдатели и офицеры связи и взаимодействия готовятся по соответствующим программам подготовки на высших офицерских курсах "Выстрел". Продолжительность обучения - 2 месяца (300 часов) по 13 предметам: истории миротворческой деятельности ООН, функциональным обязанностям военных наблюдателей, правилам ведения радиообмена в миссиях ООН, английскому языку, тактико-специальной, автомобильной, инженерной,

компьютерной, медицинской, физической подготовке, топографии, идентификации вооружения и боевой техники, а также по безопасности и психологической подготовке.

Офицеры связи и взаимодействия являются частью многонациональной системы управления и контроля, осуществляя связь между штабами национальных контингентов, управленческими структурами многонациональных сил, с местными властями, международными органами и конфликтующими сторонами. Они должны знать задачи и возможности своих частей и подразделений, оперативно-тактическую обстановку и передавать информацию.

Офицеры штабов сил ООН и объединенного командования (штаба) готовятся по программе подготовки продолжительностью обучения три недели также на высших офицерских курсах "Выстрел" Согласно требованиям в Министерстве обороны России по завершении курса обучения личный состав должен:

- Твердо знать: основы законодательства принимающего государства, термины официального рабочего языка миротворческой миссии, цель операции и свою роль в ней, вопросы минной опасности.

- Уметь: пользоваться топографическими картами и техническими средствами связи, составлять и печатать донесения, работать в составе оперативных групп, состоящих из представителей различных национальностей и вероисповеданий, оказывать первую медицинскую помощь.

Кроме того, военные наблюдатели, офицеры связи и взаимодействия, управления и подразделений должны строго руководствоваться нормами международных правовых актов по миротворческой деятельности, уметь организовать несение службы и инспектирование в зонах ответственности, оценивать оперативно-тактическую обстановку, принимать обоснованные решения, составлять на английском языке донесения, распознавать системы оружия и техники, используемой в районе миссии, вести переговоры, управлять автомобилем.

Помимо этого, для конкретизации действий каждого участника миссии разрабатывается специальная инструкция, в которой отражаются:

- цели и задачи миротворческой операции;
- функциональные обязанности участника операции;
- географические и климатические условия региона конфликта;
- политическое устройство государства, на территории которого проводится операция, его административное деление, структура власти, история, национальные герои;
- характеристика населения, особенности обычаев и вероисповедание, разрешения и запреты;
- порядок применения оружия;
- меры безопасности;
- непосредственный и прямые командиры (начальники), порядок связи с ними;
- опознавательные знаки, флаги, сигналы и т.п. участников операции и конфликтующих сторон;
- другие, необходимые справочные материалы.

По завершении комплекса подготовительных мероприятий командующий докладывает о готовности миротворческих сил России к участию в операции тому органу международного сообщества, который его назначил.

Совершенствование организации управления, взаимодействия и всестороннего обеспечения. Следует отметить, что организация управления и взаимодействия МНС - это два наиболее сложных и трудоемких процесса, от которых зависит уровень контроля за ходом проведения миротворческой операции и ее исход в целом.

Как следует из анализа операции МНС в Боснии и Герцеговине, на начальном этапе операции организаторская работа командиров МНС и их штабов была не в полной мере согласованной, одинаково понимаемой на различных уровнях и нуждалась в дополнительном юридическом оформлении. Причины тому - различия политического, военного, технического характера.

Российская точка зрения на организацию управления и взаимодействия состоит в следующем. Под организацией управления понимается комплекс мероприятий, направленных на создание соответствующей системы, обеспечение устойчивого и непрерывного ее функционирования при подготовке и в ходе миротворческой операции. Эти мероприятия включают в себя: определение решаемых задач и порядка работы органов управления миротворческими МНС на этапах подготовки и при проведении операции; состав, места, порядок развертывания и работы пунктов управления миротворческими силами, средств связи и АСУ; разработку и осуществление мероприятий по поддержанию в готовности и обеспечению устойчивого и непрерывного функционирования, а также, при необходимости, быстрого восстановления системы управления.

Управление заключается в целенаправленной деятельности структур учредившего операцию органа, командующего, командиров, начальников и штабов по подготовке миротворческой операции и выполнению миротворческими контингентами поставленных им задач.

Организационно-техническую основу управления составляет система управления, которая включает:

- органы управления (командование и штаб);
- пункты управления (коалиционные или национальные, стационарные или подвижные);
- средства управления (связь и автоматизированные системы).

Основной особенностью управления войсками, силами и средствами при проведении ОПМ является то, что оно включает как государственные, так и военные органы управления.

Исходя из анализа организации управления МНС в Боснии и Герцеговине, система управления силами в миротворческой операции включала три уровня:

- высший - обеспечивает управление в звене "учреждающий ОПМ орган (штаб-квартира ООН, ОБСЕ, СНГ) - объединенный штаб Миссии";
- средний - управление в звене "объединенный штаб Миссии - штаб национального контингента";
- исполнительский - управление в звене "штаб национального контингента -

подчиненные части и подразделения".

Таким образом, следует заключить, что под управлением в операции по поддержанию мира понимаются целенаправленные усилия международных, государственных, военных и других органов по организации выполнения поставленных задач выделенными для ее проведения силами и средствами. Опыт показывает, что основными задачами управления при подготовке и проведении ОПМ могут быть:

- непрерывное добывание и анализ (оценка) данных обстановки (политической, военной, экономической, социальной и др.) в регионе конфликта и вокруг него (т.е. мониторинг военно-политической и военно-стратегической обстановки);
- принятие международными и государственными структурами решения на проведение ОПМ и применение в ней вооруженных сил;
- постановка задач силам и средствам, привлекаемым к операции, в соответствии с решением руководящих органов;
- планирование ОПМ;
- поддержание взаимодействия между государственными (международными), военными и другими органами управления, привлекаемыми силами и средствами с целью согласования способов и вариантов действий;
- непосредственное руководство действиями привлекаемых сил и средств, в том числе и подчиненных органов управления;
- организация международного, государственного, военного контроля за ходом подготовки и ведения операции.

Руководство действиями привлекаемых для операции сил и средств осуществляется специально создаваемыми органами управления, которые включают командование, штаб, управления, отделы, постоянные и временные управленческие организации для руководства миротворческими силами. Они являются основой системы управления и представляют собой смешанные государственно-военные структуры.

Главным органом управления воинскими контингентами, участвующими в ОПМ, является орган, учредивший операцию. Основным органом управления на среднем и исполнительском уровне является штаб.

Военные органы управления при проведении ОПМ принципиально не отличаются от обычных органов управления войсками (силами). Они размещаются, как правило, на штатных полевых пунктах управления. С целью координации миротворческих действий национальные штабы при проведении ОПМ обмениваются офицерами (группами) связи и взаимодействия.

В каждом звене управления создается система связи. Основным видом связи является многоканальная космическая связь через ИСЗ. В качестве резерва развертываются средства КВ-связи. При необходимости используются радиостанции - ретрансляторы.

В звене "объединенный штаб Миссии - штаб национального контингента" организуется КВ- и УКВ-радиосети, многоканальная радиорелейная связь, а при необходимости и линия космической связи.

В звене "штаб национального контингента - подчиненные части и подразделения" основными средствами управления являются УКВ-, радио и проводная связь. В этом звене отличием от обычной войсковой организации радиосвязи является создание специальной оперативной радиосети, в состав которой входят все КПП, НП, дозоры, патрули и т.д. Радиообмен осуществляется с помощью переговорных таблиц.

Опыт показывает, что при организации взаимодействия МНС необходимо определять порядок взаимного оповещения, опознавания и целеуказания. Устанавливаются единые сигналы управления, обеспечивающие однозначное понимание национальными миротворческими силами задач, последовательности и способов их выполнения в ходе операции.

Объем и содержание организационных мероприятий по управлению и взаимодействию во многом зависит от масштаба и характера задач, подготовленности органов управления, состояния и оснащения средствами управления соединений, частей и подразделений МНС, их всестороннего обеспечения и, главным образом, от сроков, отводимых на подготовку операции. Основными видами обеспечения миротворческих операций являются инженерное, техническое, тыловое.

Инженерное обеспечение включает основные мероприятия по проверке на наличие и очистке от взрывоопасных предметов основных дорожных направлений и районов действий миротворческих сил, фортификационные работы в местах дислокации подразделений, на КПП (НП, постах), восстановление разрушенных участков дорог, оборудование пунктов полевого водоснабжения и другие задачи.

Техническое обеспечение разрабатывается и осуществляется для содержания вооружения и техники в исправном состоянии, правильной эксплуатации и обеспечения постоянной готовности их к применению.

Исходя из опыта технического обеспечения ОВДБР ВС РФ, как правило, при постановке задач по техническому обеспечению указывается состав сил и средств технического обеспечения; запасы военно-технического имущества; состав подвижных средств обслуживания и ремонта; обеспечение боеприпасами и имуществом в ходе выполнения задачи; порядок восстановления вооружения и техники; управление.

Тыловое обеспечение разрабатывается и осуществляется на основе решения командующего с целью своевременного и полного обеспечения миротворческого контингента. Оно включает материальное, транспортное, медицинское, бытовое, квартирно-эксплуатационное и финансовое обеспечение.

Исходя из сложившейся практики в МО РФ, при постановке задач тылового обеспечения указывается: состав сил и средств тыла; потребность и обеспеченность материальными средствами, их размещение; организация дозаправки техники; размещение, питание, банно-прачечное обслуживание личного состава; оборудование пунктов обогрева.

Практика показывает, что учреждающий операцию орган, как правило, оказывает поддержку национальным подразделениям, осуществляет

компенсационные выплаты за поставляемое имущество Опыт проводимых операций свидетельствует, что миротворческий контингент должен быть готов к автономному выполнению задач в течение, как минимум, 60 суток после прибытия в район выполнения задачи.

Перспективы развития принципов и способов ведения операции При участии в миротворческой операции МНС Российская Федерация твердо придерживалась общепризнанных норм и принципов международных отношений, а также специфических норм и правил осуществления миротворческой деятельности К последним относятся соответствие формы и содержания миротворческих шагов ситуации, подлежащей урегулированию, приоритет политических средств и способов урегулирования перед военными, строгое соблюдение и обеспечение прав человека, применение воинских контингентов миротворческих сил только с согласия противоборствующих сторон и при одобрении международным сообществом, обязательность компенсации издержек, понесенных при осуществлении миротворческой деятельности.

Ведущими направлениями миротворческой деятельности Российской Федерации в контексте указанных норм и принципов являются:

-- посредничество в урегулировании кризисных ситуаций и предотвращение разрастания конфликтов;

-- воздействие прежде всего дипломатическими, а в чрезвычайных обстоятельствах - и военными средствами на конфликтующие стороны с целью обеспечения справедливого мирного решения спорных вопросов;

-- проведение мероприятий по сохранению мира путем разъединения конфликтующих сторон воинскими контингентами Вооруженных Сил Российской Федерации, действующими под эгидой ООН или вводимых в зону кризиса с согласия конфликтующих сторон в соответствии с мандатом ООН;

-- определение и поддержка сил, движений, структур, стремящихся укрепить мир и не допустить возникновения или продолжения конфликта.

В основу миротворческой деятельности Российской Федерации положено понимание и признание миротворческой деятельности ООН как целостной и взаимосвязанной системы, действующей с опорой на суверенные государства и в тесном взаимодействии с региональными и субрегиональными миротворческими органами и организациями.

Это означает, что в деле поддержания международного мира и безопасности, предотвращения войн и вооруженных конфликтов Российская Федерация рассматривает в качестве партнеров все государства, чья политика не наносит ущерба ее интересам, не противоречит Уставу ООН, и будет сотрудничать:

на региональном уровне - со странами - членами Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), а также другими государствами и военно-политическими структурами в прилегающих регионах с имеющимися и формируемыми системами коллективной безопасности.

в глобальном масштабе - со всеми государствами - членами Организации Объединенных Наций, прежде всего в рамках Совета Безопасности ООН, на основе принципов и норм международного права Именно этим обусловлено все возрастающее и активизирующееся участие Российской Федерации в действиях ООН, региональных и субрегиональных миротворческих организаций,

направленных на урегулирование кризисных ситуаций, восстановление и поддержание мира в "горячих точках" планеты.

Анализируя качественные тенденции, которые сложились в последнее десятилетие в военном аспекте миротворческих операций Запада, можно отметить наиболее важные из них:

1. Гибкое сочетание операций по поддержанию мира (без применения тяжелого вооружения) с операциями по принуждению к миру. Планирование военной фазы операций с учетом "плавного перетекания" от одного типа операций к другим.

2. Привлечение в качестве силы вооружений и контингентов, не входящих юридически в состав миротворческого персонала, например, НАТО и контингент ЗЕС - на последнем этапе операции СООНО в бывшей Югославии.

3. Использование во все большем количестве высокоточного оружия, а также т.н. "несмертельного" (non-lethal weapon) оружия и пиротехнических средств.

4. Стремление к "профессионализации" национальных миротворческих подразделений и частей, прошедших через многие "горячие точки".

5. Совершенствование тактики и стратегии (в "западном" смысле) миротворческого искусства применения войск. Повышенный рост интереса к подобному рода операциям со стороны военных академий и колледжей различных стран.

В условиях, когда политико-дипломатические меры, санкции и другие невоенные средства урегулирования показывают свою недостаточную эффективность (а сегодня это происходит все чаще), следует отметить, что операции по поддержанию мира не только не утратили своего значения, но и постепенно превращаются в доминирующее средство если не прекращения, то по крайней мере локализации и блокирования конфликтов и кризисов.

С учетом этой новой реалии современной международной обстановки в российской военной доктрине впервые записано, что Россия "содействует усилиям мирового сообщества, различных органов коллективной безопасности по предотвращению войн и вооруженных конфликтов, поддержанию или восстановлению мира, считает необходимым иметь Вооруженные Силы и другие войска и применять их в целях.. проведения операций по поддержанию мира по решению Совета Безопасности ООН или в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации".

Россия заинтересована в повышении эффективности и оперативности действий ООН и других международных структур в деле предотвращения конфликтов, поддержания мира и лишь в самых крайних случаях -- принуждения к нему. В этой связи она является сторонницей того, чтобы механизмы и процедуры обеспечения коллективной безопасности под эгидой ООН были обновлены на основе таких принципов как:

- политическое руководство со стороны Совета Безопасности;
- эффективное военное командование, подотчетное Генеральному секретарю ООН и контролируемое Советом Безопасности;
- разделение ответственности и бремени с региональными организациями (прежде всего с ОБСЕ, а также СЕАП, НАТО, ЗЕС, СНГ и др.);

-- наличие адекватного финансирования (это особенно актуально с учетом больших сложностей с бюджетом ООН).

Проводимые операции должны быть тесно увязаны с усилиями по политическому урегулированию конфликтов. Если такая связь отсутствует, то возникает опасный "синдром недоверия" к ООН. Вследствие этого у стран-поставщиков контингентов пропадает интерес и мотивация к участию в данной акции, а общественное мнение этих стран начинает оказывать соответствующее давление на правительства.

Опыт последних наиболее крупных операций по поддержанию мира (в бывшей Югославии, Камбодже, Сомали) показывает важность отлаженного механизма функционирования по цепочке: планирование, командование и контроль за ОПМ. Россия - сторонница укрепления контрольных и инспекционных механизмов в ООН.

Очень важным представляется укрепление существующих структур, занимающихся ОПМ в Секретариате ООН. Россия поддерживает уже начатую работу по созданию при Генеральном секретаре ООН своеобразного "Генерального штаба", под которым подразумевается группа военных и гражданских экспертов, выполняющих функции по планированию, координации и быстрому развертыванию ОПМ. Необходимо продолжать усиление Департамента ОПМ Секретариата ООН.

Весьма актуальной является разработанная под руководством Генсекретаря концепция создания "резервных сил" ООН. Россия готова содействовать ее реализации и согласилась выделить в их состав требуемое количество личного состава. За государствами остается право воздерживаться от участия в конкретных операциях, а также включать в подписываемые ими соглашения другие условия, касающиеся предоставляемого ими персонала.

Части и подразделения резервных сил должны проходить подготовку по специальной программе обучения, иметь на вооружении в основном легкое оружие, высокопроходимую аэротранспортабельную технику, современные средства связи, в т.ч. и космические.

Одним из приоритетных направлений в решении задач формирования резервных сил ООН должно стать совершенствование системы подготовки командного состава. При этом, как представляется, основные усилия необходимо направить на:

- воспитание важнейших нравственно-психологических качеств;
- формирование устойчивых профессиональных навыков, а также высокой общей культуры;
- обеспечение высоких военно-профессиональных качеств, и специальной подготовки.

Россия исходит из необходимости четкого распределения функций между ООН и ОБСЕ в их антикризисных акциях. Несмотря на известные организационные и структурные слабости, у ОБСЕ есть реальные возможности стать одним из ключевых звеньев в плане обеспечения безопасности и стабильности в Европе. ОБСЕ могла бы акцентировать внимание, в первую очередь, на превентивных действиях, воздерживаясь пока от формирования собственной материальной базы ОПМ.

Российская Федерация считает программу "Партнерство ради мира" (ПРМ) промежуточным этапом на пути формирования системы безопасности и стабильности на континенте. Она исходит из необходимости налаживания отношений сотрудничества и кооперации с НАТО в интересах мира и безопасности в Европе. Однако расширение НАТО на Восток вынуждает Россию по-иному смотреть на возможности своего дальнейшего участия в ПРМ. Россия заинтересована в таком уровне партнерства, который соответствовал бы статусу великой державы, ее реальному весу и роли в решении ключевых проблем мирового развития, в том числе в вопросах урегулирования кризисных ситуаций.

НАТО с партнерами, действуя в рамках СЕАП с согласия ООН и ОБСЕ, могут сыграть эффективную роль военного инструмента европейской безопасности в случаях, когда обстановка потребует применения скоординированных силовых методов миротворчества.

Как показал анализ проводимых миротворческих операций, наиболее перспективными способами их проведения в составе МНС следует считать: переговоры; военное информирование; мониторинг - разведку - наблюдение; патрулирование; предоставление донесений; информационно-психологические действия; действия по связи с гражданским населением; действия по тыловому обеспечению изолированных этнических групп; предотвращение запрещенных демонстраций; контроль за транспортными средствами; охрану складов и важных объектов; демонстрацию силы; контроль возможных беспорядков; вмешательство сил (разъединение противоборствующих сторон); комбинации различных вышеперечисленных способов.

Российским миротворческим контингентом в Боснии и Герцеговине применялся практически весь спектр перечисленных способов, за редким исключением. В частности, наиболее широко применялись: переговоры с воюющими сторонами и местными властями; осуществление связи и взаимодействия; гуманитарная помощь; гражданская координация ООН и воюющих сторон; инженерное обеспечение; эскортирование материальных средств и V.I.P и их обеспечение; мониторинг и осуществление контрольных функций; охрана важных районов или чувствительных объектов; сбор информации НП, КПП, патрулями; осуществление антиснайперской деятельности; сбор и контроль тяжелого вооружения воюющих сторон.

Рекомендации по работе со средствами массовой информации (СМИ).

В международной миротворческой деятельности уже нельзя в полной мере достичь поставленных задач только военно-техническими средствами. Эффективность предупреждения и разрешения конфликтов все больше стала зависеть от правильного сочетания военных и невоенных средств (мер), в том числе умелого и правильного ведения информационно-психологических действий, в которых взаимодействию со СМИ отводится особая роль.

В соответствии с организационно-штатной структурой отдельной воздушно-десантной бригады (овдбр) РФ в состав управления бригады входила группа по работе со СМИ. В своем роде это был первый опыт создания такой группы в части миротворческих сил России.

Основным мотивом ее включения стало то, что участие России совместно с многонациональными силами НАТО в операции в Боснии стало уникальным событием. Этим определялся огромный интерес со стороны СМИ многих стран мира, который в конечном итоге оправдался. Уже на первом этапе формирования бригады в учебный центр Песочное (Ярославская область) прибыли журналисты из 9 стран мира под руководством начальника пресс-центра ВДВ. Они приняли участие в пресс-конференции, посвященной вопросам подготовки российских миротворцев.

Для обеспечения работы журналистов на полигоне, в пунктах постоянной дислокации начальнику группы и офицерам-журналистам пришлось обобщить большое количество справочного материала, провести целый ряд мероприятий -- от организации съемок до обеспечения условий для труда и отдыха представителей СМИ зарубежных стран.

В начальный период деятельности четко обозначилась тесная связь между группой по взаимодействию со СМИ и подразделениями воспитательной работы. Она осуществлялась в основном по двум направлениям: морально-психологическому и информационному обеспечению личного состава, выполняющего миротворческую задачу.

Если рассматривать это более подробно, то морально-психологическое и информационное обеспечение группой по работе со СМИ строилось в основном на разработке справочных материалов о районе выполнения задачи, памяток по совершению маршей, мерам безопасности, проведении информирования и общественно-государственной подготовки.

Организационный аспект в основном подразумевал участие группы в подготовке и проведении торжественных мероприятий, встреч с военнослужащими - членами СВС, СПС, пресс-конференций, брифингов, "круглых столов" и т. д.

На основании расчета на передислокацию бригады начальник группы по работе со СМИ выдвинулся в район выполнения задачи в составе группы взаимодействия и обеспечения. С первых же дней он наладил связь и четкое взаимодействие с пресс-центром оперативной группы "Орел" и в дальнейшем строил свою работу через него.

В ходе подготовки к выполнению миротворческой операции в БиГ были налажены хорошие связи с представителями следующих СМИ: ОРТ, РТР, НТВ, Ассошэйтед Пресс, Рейтер и др. Второй этап деятельности группы по работе со СМИ начался с 1 февраля 1996 года. В соответствии с планом мероприятий бригады был составлен общий план работы группы и личные планы офицеров-журналистов. В этот период основной акцент был сделан на знакомство представителей СМИ с жизнью, службой военнослужащих бригады, поддержание уверенности общественного мнения в эффективности применения российского контингента. В подразделениях бригады побывало более 150-ти журналистов из более чем 50-ти органов СМИ.

Большую помощь в работе группы оказало создание под руководством Управления Командующего ВДВ газеты "Миротворец". С выходом первого номера была решена проблема информационного обеспечения военнослужащих

бригады, доведения до них оперативной информации. Также на газетных полосах постоянно публиковался опыт лучших специалистов подразделений, введены рубрики "Советы врача", "Юридические консультации" и др.

Силами группы и отделения воспитательной работы к 9 мая был подготовлен и издан первый номер журнала "Миротворец", посвященный Дню Победы. На его страницах были отражены этапы формирования бригады, история Югославского конфликта и др.

Практика показывает, что четко спланированное и правильно организованное информационно-психологическое воздействие на конфликтующие стороны способно уже на начальной фазе (зарождение) конфликта его локализовать, а в отдельных случаях и нейтрализовать. При этом через СМИ осуществляется формирование общественного мнения о сложности и опасности назревающего военного конфликта, общественного недоверия к правительствам, стремящимся достичь цели исключительно военным путем - вооруженным насилием.

Возможности СМИ позволяют также снизить моральный дух комбатантов, командования и органов управления. Во взаимодействии со СМИ необходимо добиться создания такого психологического климата в районе конфликта, который бы в максимальной степени способствовал примирению враждующих сторон.

В случае перехода к военным действиям основные усилия во взаимодействии со СМИ целесообразно сосредоточить на подрыве морально-боевого духа комбатантов, моральной стойкости населения противника и за счет этого - снизить боевой потенциал конфликтующих сторон и их военных формирований. Каналы СМИ также должны использоваться с целью введения враждующих сторон в заблуждение (например, путём распространения в официальных источниках элементов дезинформации).

По завершении разъединения конфликтующих сторон СМИ должны активно использоваться в интересах формирования новых органов власти, армии и полиции, обеспечить возобновление функционирования местных СМИ, вести активную пропаганду, нацеленную на пресечение распространения ложных слухов и т.п.

Взаимодействие со СМИ целесообразно организовать через специальные органы, организационно включенные в состав миротворческих сил. В операции МНС действия таких органов должны быть четко скоординированы и отражены в соответствующих планах на миротворческую операцию. Задачи и порядок работы и взаимодействия органов по связи со СМИ целесообразно отразить в уставных документах с закреплением ответственности за конкретными должностными лицами.

В общем, как видно из вышеприведенных рекомендаций, обе стороны во многом принципиально сходятся на том, что необходимо постоянное серьезное изучение многонациональных операций по поддержанию мира как фактора укрепления мира и стабильности в Европе. Большого внимания заслуживает продолжение диалога и проведение ведомственных форумов по таким исследованиям. Они могут стать прочной основой для углубления диалога в ходе сотрудничества между военными России и США и в развитии отношений России с НАТО в соответствии с "Основополагающим Актом".

– ЗАКЛЮЧЕНИЕ –

НАБЛЮДЕНИЯ ПО РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ В ПРОВЕДЕНИИ БУДУЩИХ МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МИРА: ПОДГОТОВКА И РАЗВЕРТЫВАНИЕ СИЛ ДЛЯ МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ

Сейчас, когда мы стоим на пороге нового тысячелетия, можно ожидать, что в начале двадцать первого века сотрудничества в области миротворчества и создания новой системы европейской безопасности станет для России и НАТО более тесным. Совместная операция в рамках Сил выполнения соглашений, проведенная Россией и НАТО в Боснии и Герцеговине, создала прецедент российско-американского сотрудничества и показала, что два бывших противника могут действовать вместе и достигать мирных целей во имя блага всех народов, населяющих нашу Землю. Совместное выполнение задач российскими и американскими военнослужащими значительно расширило взаимное понимание и доверие, явившееся естественным результатом нашего партнерства.

Оперативно-стратегические наблюдения. Это партнерство стало возможным благодаря практическим шагам, которые предпринимаются руководителями обеих стран и осуществлялось через сотрудничество министерств обороны России и США. Эти шаги привели к большей открытости в деятельности наших оборонных ведомств. На улучшение российско-американского диалога в значительной степени оказывает влияние и общее позитивное развитие наших взаимоотношений, выраженное в существенных достижениях и в других областях военного сотрудничества. К ним можно отнести совершенствование обмена информацией, развитие координации военной деятельности, включая вопросы планирования в области обороны и формирование военных бюджетов, совместную работу по сближению основных положений военных доктрин, плодотворное сотрудничество на международных семинарах, посвящённых обсуждению военных проблем и многое другое.

Будущее российско-американское военное сотрудничество и укрепление взаимного доверия могут оказаться ключевым фактором достижения долгосрочного мира и стабильности в Европе. Укрепление доверия среди профессиональных военных в ходе многонациональных операций после холодной войны - это важная сторона военного сотрудничества. Военные обеих стран должны стремиться развивать доверие, приобретённое в Боснии и Герцеговине, где партнерство между офицерами и солдатами МНД (С) переросло в активное сотрудничество при выполнении новой и трудной миссии.

Российскому и американскому военному командованию необходимо разработать и внедрить общие основы, обеспечивающие успех военных операций. В Боснии и Герцеговине эти основы включали общую цель, общие правила применения силы; единоначалие, единую систему управления воздушным движением; единую систему управления движением на дорогах; обмен

разведывательной информацией; согласование открытой информации и национальной системы МТО.

В операциях по поддержанию мира с элементами принуждения и в миротворчестве его военная сторона является относительно более просто и быстро решаемой по сравнению с социальными, политическими и гражданскими задачами, стоящими перед гражданскими организациями. В Боснии и Герцеговине военные задачи были выполнены весьма успешно, а в решении гражданских задач предстоит еще пройти большой путь. Существует глубокая потребность в развитии и усовершенствовании возможностей международных гражданских организаций по осуществлению необходимых шагов по достижению прочного и стабильного мира.

Обе стороны должны сделать необходимые шаги к тому, чтобы использовать уроки и опыт СВС в своих методах проведения будущих миротворческих операций. Имеющееся исследование опыта СВС является хорошей основой для проведения аналогичного российско-американского исследования опыта последующих совместных операций, накопленного за последние полтора года. В свете новых отношений между Россией и НАТО, возникших в соответствии с "Основопологающим Актом", такое исследование должно было бы также охватывать американский и российский взгляд на развитие международной системы безопасности в современной Европе.

Тактические наблюдения. Будущие операции по поддержанию мира должны по-прежнему руководствоваться теми же тремя принципами, которые определяли применение многонациональных миротворческих сил при СВС: законность, беспристрастность и защита войск. Для успешного планирования и развертывания многонациональных сил необходимо понимание штабной культуры друг друга. Многонациональное сотрудничество требует подготовки большого числа документов, регулярного проведения конференций, взаимных визитов и посещений, частных обсуждений и т.д., но все это окупается созданием коллектива. Офицеры связи и взаимодействия играют важную роль, но они не могут заменить непосредственного общения между командирами или разговора между штабными офицерами. Соединенным Штатам и России нужно больше офицеров воинских соединений и частей, знающих язык и культуру друг друга.

Выполнение задач по патрулированию и других задач "на виду" необходимо поручать многонациональным группам, состоящим из представителей разных контингентов, чтобы укреплять сплоченность воинской части, подразделения и чтобы недруги видели и понимали невозможность вбить клин между войсками разных стран. Российским войскам необходимо научиться выполнять обязанности в более децентрализованном режиме, а американским офицерам следует добиваться информации с большим терпением. Российским военнослужащим необходимо пройти подготовку по развертыванию с использованием американских вертолетов. Американцам необходимо понять российские концепции огневой поддержки. Всюду на стыках разных контингентов следует обмениваться офицерами связи и взаимодействия.

В ходе многонациональных учебных занятий следует уделить особое внимание патрулированию, боевой стрельбе, огневой поддержке и выполнению специальных задач и упражнений при различных вариантах обстановки. России и

США необходимо организовать проведение занятий офицерами тактического и оперативного уровня, имеющими опыт СВС, с теми, кто проходит подготовку или собирается участвовать в будущих миротворческих операциях. Такие занятия должны основываться на уроках, извлеченных по тактическим вопросам из операций по поддержанию мира с применением многонациональных сил.

Интеллектуальное сотрудничество. Авторы данного исследования выражают большую признательность американским и российским военнослужащим, принимавшим участие в СВС. Без их вдохновения и сотрудничества это исследование нельзя было бы предпринять и завершить. Мы особенно обязаны генералу Джорджу Джоулвэну и генерал-полковнику Леонтию Павловичу Шевцову, которые вложили в эту работу свой опыт и энтузиазм. Особую признательность хотелось бы выразить доктору Кэтрин Мак-Ардл Келлегер, которая, будучи заместителем министра обороны по России, Украине и Евразии, оказывала поддержку этому совместному исследовательскому проекту. Авторы с самого начала сознавали, что в своем начинании они являются пионерами и стремились приложить все необходимые усилия, чтобы завершить такое совместное российско-американское исследование. Оно не могло бы осуществиться без той поддержки, которая была ему оказана в Общевойсковом центре СВ США и лично его командиром генерал-лейтенантом Монтомгери Мейгсом, равно как и в Центре военно-стратегических исследований Генерального Штаба ВС РФ и лично его начальником генерал-лейтенантом Владимиром Потемкиным. Авторы также хотели бы выразить свою признательность Роберту Монтомгери из библиотеки университета национальной обороны, который оказал им содействие в получении копий нескольких иллюстраций для этой работы из коллекции генерала Джорджа Джоулвэна. Работая бок о бок над этим проектом как в России, так и в США, исследователи получили уникальную возможность познакомиться с российскими и американскими политиками, военными и учеными. Обретенное глубинное понимание проблем, с которыми, возможно, предстоит столкнуться как обеим нашим странам, так и всему миру, а также совместный поиск их решения, дают основание полагать, что мы становимся партнерами не только на словах, но и на деле.

Подобно российским и американским военнослужащим - участникам СВС / СПС, исследователи слились в единый коллектив с единой задачей. В качестве руководителя проекта, я хотел бы выразить личную благодарность членам нашего коллектива: генерал-майору Леониду Васильевичу Лужкову, полковнику Юрию Васильевичу Морозову и полковнику Юрию Николаевичу Дубову, подполковнику в отставке Тимоти Томасу, подполковнику в отставке Лестеру Грау и майору Рэймонду Финчу. Какая бы задача ни стояла перед ними, они охотно отдавали на ее выполнение свое время и свои способности. Все мы в особом долгу перед г. Робертом Р. Лавом, который столь усердно и упорно трудился над этим проектом в качестве переводчика.

Исходя из своего положительного опыта осуществления настоящего совместного исследовательского проекта, авторы могут с уверенностью утверждать, что будущие совместные проекты не только реалистичны, но и обладают потенциальной ценностью. Наш коллектив продемонстрировал свою способность работать сообща. Сейчас, когда работа близка к завершению, авторы

могут сказать, что они научились лучше понимать друг друга. Будущие совместные проекты должны быть нацелены на решение задач, общих для американских и российских военных: поддержание мира и стабильности во всем мире совместными усилиями России и США. Отдел зарубежных военных исследований Центра по изучению опыта СВ США и Центр военно-стратегических исследований Генерального Штаба ВС РФ привлекли к настоящему начинанию лучших специалистов и обладают интеллектуальным и организационным капиталом для осуществления будущих совместных исследовательских проектов. Мы смотрим на будущее сотрудничество с оптимизмом и сознанием того, что нашими совместными усилиями можно преодолеть любые препятствия.

Библиография*

Книги

Bert, Wayne. *The Reluctant Superpower: United States' Policy in Bosnia, 1991-95*. New York: St. Martin's Press, 1997.

Bodansky, Yossef. *Offensive in the Balkans*. Alexandria, VA: 1995.

Bosnia: Country Profile. The Economist Intelligence Unit. London: The Unit, 1998.

Bosnia-Herzegovina: Atlas of War and Peace. Special reports by correspondents of The New York Times. Maps by the Bertelsmann Cartographic Institute. New York: Macmillan, 1996.

Brown, Jerry P. *U.S. Strategy in Bosnia: Taking the Next Step*. U.S. Army War College Military Studies Program. Strategy research project. Carlisle Barracks, Pa.: U.S. Army War College, 1997.

Cambone, Stephen A. *NATO's Role in European Stability*. Washington, DC: Center for Strategic and International Studies, 1995.

Campbell, David. *National Deconstruction: Violence, Identity, and Justice in Bosnia*. Minneapolis: University of Minneapolis Press, 1998.

Combelles-Siegel, Pascale. *Target Bosnia: Integrating Information Activities in Peace Operations: NATO-Led Operations in Bosnia-Herzegovina, December 1995-1997*. Washington, DC : National Defense University, 1998.

Cuvalo, Ante, ed. *Historical Dictionary of Bosnia and Herzegovina*. European historical dictionaries ; no. 25. Lanham, Md.: Scarecrow Press, 1997.

Cushman, Thomas. *Critical theory and the war in Croatia and Bosnia*. The Donald W. Treadgold papers in Russian, East European, and Central Asian Studies, no. 13, July 1997. Seattle, WA : Henry M. Jackson School of International Studies, University of Washington, 1997.

Danopoulos, Constantine P. and Daniel G. Zirker. *Civil-Military Relations in the Soviet and Yugoslav Successor States*. Boulder, CO: Westview Press, 1996.

Dayton Implementation : The Apprehension and Prosecution of Indicted War Criminals. Special Report. Washington, DC: United States Institute of Peace, 1997.

Drew, S. Nelson. *NATO from Berlin to Bosnia: Trans-Atlantic Security in Transition*. McNair Papers No. 35. Washington, DC: National Defense University, 1995.

---

* Авторы хотели бы выразить свою признательность д-ру Тимоти Сэнзу и г. Джерарду Гато за содействие в составлении этой библиографии.

Earle, E. Douglas. *Beyond Dayton: Finding a Solution in Bosnia*. USAWC strategy research project. Carlisle Barracks, Pa.: U.S. Army War College, 1997.

Fighting the Mine War in Bosnia. CALL newsletter ; no. 98-6. Ft. Leavenworth, KS : Center for Army Lessons Learned (CALL), U.S. Army Training and Doctrine Command (TRADOC), 1998.

Гали, Бутрос Бутрос. *Навстречу новым вызовам. Годовой доклад о деятельности организации*. Нью-Йорк: ООН, 1995.

George C. Marshall European Center for Security Studies and Russian Center for Strategic Research and International Studies. *Materials of Conference: "US/NATO and Russia, Military Cooperation* Moscow: Российский Центр стратегических и военных исследований, 1997.

Glenny, Misha. *The Fall of Yugoslavia : The Third Balkan War*. Third Edition, Baltimore, MD: Penguin USA, 1996.

Gow, James. *Legitimacy and the Military: The Yugoslav Crisis*. London: Pinter Publishers, 1992.

_____. *Triumph of the Lack of Will: International Diplomacy and the Yugoslav War* New York: Columbia University Press, 1997.

Гуськова Е. Ю., *Югославский кризис и Россия: Документы, факты, комментарии (1990-1993)*. Москва: Фонд югославских исследований и сотрудничества. "Славянская летопись," 1993.

_____. *Югославия в огне Документы, факты, комментарии*. Москва: Фонд югославских исследований и сотрудничества. "Славянская летопись", 1992.

Holbrooke, Richard C. *To End a War : From Sarajevo to Dayton and Beyond*. New York; Random House, 1998.

Hulsman, John C. *A Paradigm for the New World Order : A Schools-of-Thought Analysis of*

American Foreign Policy in the Post-Cold War Era. New York: St. Martin's Press, 1997.

Johnsen, William T. *U. S. Participation in IFOR: A Marathon, Not a Sprint*. Carlisle Barracks, PA: Strategic Studies Institute, U. S. Army War College, 1996.

Little, Allan and Laura Silber. *Yugoslavia: Death of a Nation*. USA: Penguin USA, 1996.

Malcolm, Noel. *Bosnia: A Short History*. New York: New York University Press, 1996.

Murray, Rupert Wolfe, ed. *IFOR on IFOR: NATO Peacekeepers in Bosnia-Herzegovina*. Edinburgh: Connect, 1996.

Попова О.В., Степанов С.А. *Краткий англо-русский и русско-английский словарь военных и политических терминов по сотрудничеству между Россией и НАТО*. Монс, Бельгия, 1997, второе издание.

Ramet Petra, Sabrina. *Balkan Babel: The Disintegration of Yugoslavia from the Death of Tito to Ethnic War*, 2d ed. Boulder, CO.: Westview Press, 1996.

Reger, James P. *The rebuilding of Bosnia*. San Diego, CA: Lucent Books, 1997.

Rogel, Carole. *The breakup of Yugoslavia and the war in Bosnia*. Westport, Conn: Greenwood Press, 1998.

Sloan, Elinor C., ed. *Bosnia and the new collective security*. Westport, CT : Praeger, 1998.

Talas, Peter and Sebestyen L. Gorka, eds. *Lessons learned from the IFOR/SFOR experience: papers presented at the ISDS/NDU joint workshop, Budapest, May 9-10, 1997*. Special edition 1216-4704. Budapest: Institute for Strategic and Defence Studies, 1997.

Ullman, Richard H., ed. *The World and Yugoslavia's Wars*. New York: Council of Foreign Relations Book, 1996.

Wentz, Larry K., ed. *Lessons from Bosnia*. Washington, DC : Advanced Concepts, Technology, and Information Strategy Directorate, 1997.

Woodward, Susan L. *Balkan Tragedy: Chaos and Dissolution After the Cold War*. Washington, DC: Brookings Institution, 1995.

Журнальные статьи

Ackermann, Alice, and Antonio Pala. "From Peacekeeping to Preventive Deployment: A Study of the UN in the Republic of Macedonia," Spring 1996, vol. 5, no. 1., 83-97.

Albert, Sophie. "The Return of Refugees to Bosnia and Herzegovina: Peacebuilding with People." *International Peacekeeping* 4, Autumn 1997: 1-23.

Arbuckle, Tammy. "Yugoslavia: Strategy and Tactics of Ethnic Warfare." *International Defense Review* (January 1992): 19-22.

Arlinghaus, Bruce E., and Geoff Hopwood. "Logistic Support for Peace Operations: Challenge for the Twenty-First Century," *European Security*, Spring 1996, vol. 5, no. 1., 71-82.

Bair, Andrew. "What Happened in Yugoslavia? Lessons for Future Peacekeepers," *European Security*, summer 1993, vol 3, no. 2., 340-349.

Барынькин В.В. "Проблема развития военной инфраструктуры в интересах разрешения военных конфликтов," *Военная мысль*, 1995, № 6, 22-28

Barry, Charles, "After IFOR: Maintaining a Fragile Peace in the Balkans," *Strategic Forum*, February 1996, no. 62, 1-4.

Bildt, Carl. "I Can't Bomb the People of Bosnia into Friendship," *The European*, February 1996, 13: 8-14.

_____. "Implementing the Civilian Tasks of the Bosnian Peace Accord," *NATO Review*, September 1996, vol. 44, no. 5, 3-6.

_____. "The Prospects for Bosnia," *RUSI Journal*, December 1996, vol. 141, no. 4., 1-5.

Boorda, Jeremy M. "Loyal Partner: NATO's Forces in Support of the United Nations," *NATO's Sixteen Nations*, 1994, vol. 39, no. 1, 8-12.

Bradford, David G. "Rape Warfare: The Hidden Genocide in Bosnia-Herzegovina and Croatia," *Military Review*, Sep 1997, vol. 77, no. 5: 110-112.

Brown, J. F. "Crisis and Conflict in Eastern Europe." *RFE/RL Research Report*, 29 May 1992, 1-9.

Calic, Marie-Janine. "Nach Dayton: Wege zur Stabilisierung des Friedens," *Suedesteuropa Mitteilungen*, 1996, vol. 36, no. 2, 119-128.

Campbell, John H. "TA in Sarajevo -- Multinational and Terrain Challenges of Operation Joint Endeavor," *Field Artillery*, January-February 1997, 11-14.

Caravella, Frank J. "Combined Air Operations in Bosnia," *Military Review*, July-August 1997, 87-91.

Cherrie, Stanley F. "Task Force Eagle," *Military Review*, July-August 1997, 63-72.

Christopher Bennett. "No Flying Colors for Dayton-Yet ," *Transitions*, Dec 1997, vol. 4, no.7: 34-43.

Clement, Rolf. "Bosnien und die Osterweiterung der NATO," *Europaeische Sicherheit*, July 1995, 5-6.

Clement, Sophia, ed. *The Issues Raised by Bosnia and the Transatlantic Debate. Chaillot Paper No. 32*, May 1998.

Cohen, Lenard J. "Whose Bosnia?: The Politics of Nation Building," *Current History*, March 1998: 103-112.

Corini, Roberto. "The Balkan War: What Role for Airpower?" *Airpower Journal*, December 1995, vol. 9, no. 4, 53-68.

Covington, Stephen. "Moscow's Insecurity and Eurasian Instability," *European Security*, Autumn 1995, vol. 4, no. 3, 438-456.

Feith, Pieter, "Making Peace and Democracy -- A New NATO Task," *NATO's Sixteen Nations*, 1996, vol. 41, no. 2,

Фролов А.В. *Взгляды и концепции региональной безопасности*. Москва, 1994.

Gagnon Jr., V. P. "Yugoslavia: Prospects for Stability." *Foreign Affairs* (Summer 1991): 17.

Gawrych, George W. "Roots of Bosnian Realities," *Military Review*, July-August 1997, 79-86.

"General Shevtsov Gnaws on NATO's Bone," *Moscow News*, 18-24 September 1995, 1,5.

Glenny, Misha. "Germany Fans the Flames of War." *New Statesman and Society*, 20 December 1991, 14-15.

_____. "Bluff and Double Bluff." *New Statesman and Society*, 25 October 1991, 16-17.

_____. "Inside the Gates of Hell." *New Statesman and Society*, 27 September 1991, 20.

Gow, James. "Military-Political Affiliations in the Yugoslav Conflict." *RFE/RL Research Report*, 15 May 1992, 16-25.

Gramer, George K., Jr. "Operation JOINT ENDEAVOR: Combined-Joint Intelligence in Peace Enforcement Operations," *Military Intelligence*, October-December 1996, vol. 22, no. 4, 11-15.

Grizold, Anton. "Military Intervention in Slovenia." *International Social Science Review* 67 (Winter 1992): 8-12.

Gustenau, Gustav E. "Die Neuordnung des suedslawischen Raumes." *Oesterreichische Militaerische Zeitschrift*, Heft 3, 1992, 229-234.

_____. "The Yugoslav Conflict: Where Will It End?" *International Defense Review* (December 1991): 1319.

Herson, James P., Jr. "Road Warriors in the Balkans," *Army Logistician*, March-April 1997, 23-28.

Jacobsen, Carl. "On the Search for a New World Security Order: 'The Inviolability of Borders'; Prescription for Peace or War?" *European Security*, Spring 1992, vol 1, no. 1, 50-57.

Jacobsen, Carl. "Yugoslavia's Successor Wars Reconsidered," *European Security*, Winter 1995, vol. 4, no. 4, 655-675.

Jakobsen, Peter Viggo. "Myth-Making and Germany's Unilateral Recognition of Croatia and Slovenia," *European Security*, Autumn 1995, vol. 4, no. 3, 400-416.

Johnson, Ray. "The Wings of Task Force Eagle," *Airman*, Oct 1997, vol. 41, no. 10: 44-48.

Joulwan, George A. "SHAPE and IFOR: Adapting to the Needs of Tomorrow," *NATO Review*, March 1996, vol. 44, no. 2, 6-9.

_____. "SHAPE and IFOR: Putting Theory into Practice," *NATO's Sixteen Nations*, 1996, vol. 41, no. 2, 14-16, 17, 21-22.

Kipp, Jacob W. and Timothy L. Sanz. "The Yugoslav People's Army: Between Civil War and Disintegration." *Military Review*, December 1991, vol 71, 36-45.

Kipp, Jacob W. and Timothy Thomas. "International Ramifications of Yugoslavia's Serial Wars: The Challenge of Ethno-National Conflicts for a Post-Cold War European Order," *European Security*, Winter 1992, vol. 1, no. 4, 146-192.

Kretchik, Walter E. "Force Protection Disparities," *Military Review*, July-August 1997, 73-78.

Kutter, Wolf D. "IFOR Soldiers: A Job Well Done," *Army Times*, 29 July 1996, 54-55.

Lefebvre, Stephane. "The Former Yugoslav Republic of Macedonia (FYROM): Where to?" *European Security*, Winter 1994, vol. 3, no. 4, 711-733.

Lentsov, Alexander, "Once again We Met on the Elbe," *NATO's Sixteen Nations*, 1996, vol. 41, no. 2, 70-74.

Lightburn, David. "NATO and the Challenge of Multinational Peacekeeping," *NATO Review*, March 1996, vol. 44, no. 2, 10-14.

McCarthy, James P. "Strengthening Security in Central and Eastern Europe: New Opportunities for NATO," *Strategic Review*, Winter 1993, vol. 21, no. 1, 54-60.

McCausland, Jeffrey D. "Arms Control and the Dayton Accords," *European Security*, Summer 1997, vol. 6, no. 2, 18-27.

McLaughlin, Charles J. "US-Russian Cooperation in IFOR: Partners for Peace," *Military Review*, Jul 1997, vol. 77, no. 4 : 129-130.

Moore, Patrick. "Potential Shortfalls of the Dayton Agreement," *Transition*, 26 January 1996, 37-39.

Nash, William L. "Preparing for the Full Spectrum of Conflict," *NATO's Sixteen Nations*, 1996, vol. 41, no. 2,

Nash, William L. "The Year of Living Creatively: Reflections on the Army's Year in Bosnia," *Armed Forces Journal International*, November 1996, 38-42.

Neville-Jones, Pauline. "Dayton, IFOR and Alliance Relations in Bosnia," *Survival*, Winter 1996/1997, vol. 38, no. 4, 44-65.

"Peace Enforcing: Never Let Them See You Sweat," *Field Artillery*, January-February 1997, 9-10.

Perry, William J. "U. S. in Bosnia," *Officer*, January 1996, 17-19.

В.В. Петровский. "ООН действует от имени 184 государств", *Международная жизнь*, 1994, № 10,

Рейдер, Стивен. "Операции по поддержанию мира - военные аспекты многонационального подхода". *Военная мысль*, февраль 1994, № 2, с. 74-80.

Remington, Robin Alison. "Review Essay: Minerva's 'Owl Dizzy with Success'," *European Security*, Summer 1997, vol. 6, no. 2., 90-104.

Ripley, Tim. "Operation Deliberate Force (NATO over Bosnia)," *World Airpower Journal*, Spring 1996, no. 24, 20-29.

Rose, Michael. "Bosnia Herzegovina 1994--NATO Support for UN Wider Peacekeeping Operations," *NATO's Sixteen Nations*, 1994, Vol. 39, nos. 3-4, 8-11.

Ruehle, Michael. "NATO's Evolving Role in the New Europe," *European Security*, Autumn 1992, vol. 1, no. 3., 262-272.

Roper, Jon. "Yugoslavia and European Security: EC, NATO, WEU, CSCE: Which Task for Whom?" *Review of International Affairs*, 1 March 1992, vol. 43, 1-3.

Sabov, Dmitry, and Leonid Gankin. "Our Man in NATO," *Moscow News*, 4-10 April 1996, 1, 5.

С. М. Самуйлов. *Международные кризисы в Европе*. Москва, 1994.

Sanz, Timothy. "NATO and the Bosnian Conflict: The Published Literature," *European Security*, Summer 1997, vol. 6, no. 2, 105-128.

_____. "NATO's Partnership for Peace Program: Published Literature," *European Security*, Winter 1995, vol. 4, no. 4., 676-696.

_____. "The Yugoslav Conflict: A Review of the Literature," *European Security* 1, No. 3 (Autumn 1992): 427-441.

Schofield, Philip. "Dayton Arms Control: Creating a Model for the Future," *RUSI Journal*, Apr 1997, vol. 142, no. 2: 25.

Sharp, Jane M.O. "Dayton Report Card," *International Security* 22, Winter 1997-1998: 101-137.

Е.В.Шевелев и А.Г. Демуренко, "Развитие военного сотрудничества США и России", *Военная мысль*, ноябрь-декабрь 1994, №6, с. 8-12.

Shevtsov, Leontiy P. "IFOR's Russian Forces," *NATO's Sixteen Nations*, 1996, vol. 41, no. 2. 24-25.

_____. "Russian-NATO military cooperation in Bosnia: A basis for the future?," *NATO Review*, Mar 1997, vol. 45, no. 2: 17-21.

Smith, Leighton W., Jr. "The Arduous Climb to Peace," *NATO's Sixteen Nations*, 1996, vol. 41, no. 2, 26-28, 30-32.

_____. "IFOR: Half-Way through the Mandate," *RUSI Journal*, August 1996, vol. 14, no. 3, 13-17.

_____. "The Pillars of Peace in Bosnia," *NATO Review*, July 1996, vol. 44, no. 4, 11-16.

Sray, John E. "Mujahedin Operations in Bosnia," *FMSO Home Page*, February 1995.

Sray, John E. "US Policy and the Bosnian Civil War: A Time for Reevaluation," *European Security*, Summer 1995, vol. 4, no. 2, 318-327.

Solana, Javier. "NATO's Role in Bosnia: Charting a New Course for the Alliance," *NATO Review*, March 1996, vol. 44, no. 2, 3-6.

Stein, George. "The Euro-Corps and Future European Security Architecture," *European Security*, Summer 1993, vol. 2, no. 2, 200-226.

"Task Force Eagle in Operation Joint Endeavor -- Lessons Learned in Peace Enforcing," *Field Artillery*, January-February 1997, 5-8.

Umbach, Frank. "The Consequences of Western Policy towards the Yugoslav Conflict and its Impact upon the Former Soviet Union," *European Security*, Summer 1993, vol. 2, no. 2., 244-270.

Veselinov, Dragan . "Bosnia: The Test of Europe," *Transition* , June 1997, vol.4, no.1: 38-39, 99.

Walker, Michael. "ARRC into Action," *NATO's Sixteen Nations*, 1996, vol. 41, no. 2, 38-51

Wells, Mike. "Reaction Force Reshapes NATO Doctrine: The Rapid Reaction Corps, Maneuver Peacekeeping Role in Bosnia," *International Defense Review*, September 1996, vol. 29, no. 9, 73-76.

Winrow, Gareth. "NATO and Out-of-Area: A Post-Cold War Challenge," *European Security*, Winter 1994, vol. 3, no. 4, pp. 617-638.

Woodbury, John. "Soldiering for Peace: US Combat Training for Non-Combat Operations in Bosnia," *International Defense Review*, April 1996, vol. 29, no. 4, 60-61.

Woodward, Susan. "Bosnia," *Brookings Review*, Spring 1997, vol. 15, no. 2: 29-31.

Официальные документы

North Atlantic Treaty Organization. SHAPE. HQ AFCENT. *IFOR Hand Book for Non-NATO Nations*. August 1996.

[U.S. Army Combined Arms Center and the Russian Federation MOD Directorate of Peacekeeping] *Peacekeeper '94 Russian-United States Guide for Tactics, Techniques, and Procedures of Peacekeeping Forces During the Conduct of Exercises*. Product of a Joint US-Russian Planning Seminar held at Fort Leavenworth, Kansas, in March of 1994. Published May 1994.

Российская Федерация. *Закон об обороне*. Москва, 1994.

_____. *Закон "О порядке предоставления военного и гражданского персонала Российской Федерации для участия в операциях по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности и других видах миротворческой деятельности"*. Москва, 1994.

Российская Федерация. *Указ Президента Российской Федерации "О направлении контингента Вооруженных Сил Российской Федерации для участия в миротворческой операции многонациональных сил по выполнению Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине"*. От 14 февраля 1996 г, №195.

Российская Федерация. Министерство обороны. *Военная доктрина Российской Федерации*. Moscow: 2000.

Российская Федерация. Министерство обороны. *Основные положения российской военной доктрины* Moscow: Красная звезда, 1994.

Российская Федерация. Совет Федерации Федерального Собрания. *Постановление Совета Федерации Российской Федерации "Об использовании контингента ВС в миротворческой операции многонациональных сил по выполнению Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине"*. От 5 января 1996 г., № 772-1СФ.

Содружество Независимых Государств. *Концепция предотвращения и урегулирования конфликтов на территории государств-участников Содружества Независимых Государств*. Москва, б.д.

UN. Security Council. *Resolutions and Statements*. New York: United Nations, 1995.

U.S. Central Intelligence Agency. *The SFOR Mission: Contribute to a Secure Environment Necessary for the Consolidation and Stabilization of Peace*. Paper prepared by CIA and DIA members of the DCI Interagency Balkan Task Force. Washington, D.C.: GPO, 1997.

U.S. Congress. Commission on Security and Cooperation in Europe. *The Latest Crisis in Bosnia-*

Herzegovina Hearing before the Commission on Security and Cooperation in Europe, 104th Congress., 1st session, June 8, 1995.

U.S. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. Subcommittee on European Affairs. *Bosnia, Status of Non-Compliance with the Dayton Accords : Hearing before the Subcommittee on European Affairs of the Committee on Foreign Relations*, 105th Congress, 1st session, July 17, 1997.

U.S. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. *Bosnia Peace Operation: Progress toward the Dayton Agreement's Goals -- an Update : Statement of Harold J. Johnson, Associate Director, International Relations and Trade Issues, National Security and International Affairs Division, before the Subcommittee on European Affairs.* Washington, D.C. : GAO/T-NSIAD-97-216, 1997.

U. S. Department of Defense. *Task Force Eagle, 28 Dec 95 - 10 Nov 96, After Action Report.* DOD: *The Task Force.* Washington, DC: GPO, 1997.

Ссылки в Интернете

<http://www.balkaninstitute.org/>

Балканский институт - это некоммерческая организация, занимающаяся просвещением общественности, СМИ и политиков относительно конфликта на Балканах и связанных с ним вопросов безопасности и обороны. Он предоставляет свежие новости и анализ положения по Боснии и Балканам, Дейтонскому Соглашению и связанных с этим событий.

<http://www.dtic.mil/bosnia/>

BosniaLINK - это официальная информационная система Министерства обороны США по американским военным действиям в операции "Джойнт гард", миротворческой операции НАТО в Боснии.

<http://www.nato.int/ifor/ifor.htm>

На этом сайте имеется информация относительно роли НАТО в восстановлении мира в бывшей Югославии (основные данные НАТО) в рамках выполнения соглашения (СВС - операция "Джойнт индевор" - 20 декабря 1995 - 20 дек. 1996 гг.) и сил по стабилизации (СПС - "Джойнт гард" - с 21 декабря 1996 г.) в Боснии и Герцеговине.

<http://www.tfeagle.army.mil/>

Это самый лучший сайт для получения текущей информации о событиях в американском секторе Боснии, известном под названием района действия многонациональной дивизии "Север".

<http://www.ohr.int/>

Канцелярия Высокого представителя Генерального Секретаря ООН в Боснии и Герцеговине. Высокий представитель отвечает за реализацию Дейтонского соглашения, которое положило конец трехлетней войне в Боснии.

<http://www.oscebih.org/>

Официальный сайт миссии ОБСЕ (Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе) в Боснии и Герцеговине. Этот сайт дает информацию о всех аспектах работы миссии, общую информацию о Боснии и Герцеговине, а также выводит на соответствующие местные и международные сайты.

<http://www.unhcr.ch/world/euro/bosnia.htm>

Верховный комиссар ООН по делам беженцев. Здесь можно ознакомиться с положением беженцев в Боснии.

<http://www.un.org/icty/bl.htm>

Международный трибунал по преступлениям в бывшей Югославии. Бюллетени и прочие документы трибунала по военным преступлениям.

<http://www.washingtonpost.com/wp-srv/inatl/longterm/balkans/background.htm>

Переход к большим статьям и материалам по Балканам газеты "Вашингтон пост"

Интервью

С генерал-полковником Леонтием Павловичем Шевцовым, Москва, 8 декабря 1997 г.

С генерал-лейтенантом Николаем Стаськовым, Москва, 9 декабря 1997 г.

С г. Стивенем Ковингтоном, Монс, Бельгия, декабрь 1997 г.

С генерал-майором Уильямом Нэшем, телеконференция, казармы Карлайл, Форт-Левенуорт, 15 декабря 1997 г.

С полковником Грегори Фонтенотом, Форт-Левенуорт, 16 декабря 1997 г.

С генерал-лейтенантом Монгомери Мейгсом, Форт-Левенуорт, 18 декабря 1997 г.

С бригадным генералом Стэнли Черри, Форт-Левенуорт, 19 декабря 1997 г.